

Е.Я. Туровский

МОНЕТЫ НЕЗАВИСИМОГО
ХЕРСОНЕСА
IV - II вв. до н.э.

“Южногородские ведомости”

Севастополь

1997

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ЗАПОВЕДНИК "КАЛОС ЛИМЕН"

Е.Я. Туровский

Монеты независимого
Херсонеса

IV — II вв. до н.э.

Симферополь
1997

**ББК 63.3 (4 Укр-6 Крм)
А 847**

Рецензент В. Голенко

В монографии кандидата исторических наук Е.Я. Туровского исследуются различные аспекты монетного дела античного Херсонеса с самого начала чеканки монеты в этом полисе до времени его подчинения Митридату VI Евпатору. Нумизматические вопросы рассматриваются на широком историческом фоне. Некоторые монеты публикуются впервые.

Для историков, археологов, нумизматов.

Ответственный за выпуск П.В.Солодкий

ISBN 5-85654-050-6

© Е.Я.Туровский, 1997

ВВЕДЕНИЕ

Херсонес Таврический является одним из древнейших городских центров и государственных образований на территории Украины. Возникнув не позднее последней четверти V в. до н.э. как колония греческого города Гераклеи Понтийской, Херсонес за свою почти двухтысячелетнюю историю знал как времена государственной самостоятельности, так и периоды, когда он зависел от других государств или входил в их состав. Херсонес на всем протяжении своей многовековой истории активно взаимодействовал с племенами, населявшими Крым, а также степь и лесостепь Северного Причерноморья, сыграв важную роль в исторических судьбах этого региона. Едва ли не самым интересным периодом жизни древнего Херсонеса было время его государственной независимости (V — II вв. до н.э.). На протяжении четырех веков Херсонес из маленького поселка превратился в большой, благоустроенный город — центр крупного по тем временам государства.

Изучение истории древнего Херсонеса началось более 200 лет назад и активно продолжается в наши дни. За эти годы ученые добились больших успехов: была раскопана значительная часть херсонесского городища; исследовано много разнотипных поселений, входивших в состав Херсонесского государства; создан и постоянно пополняется лапидарный архив, насчитывающий сотни древних надписей и их фрагментов. Различным аспектам истории и культуры Херсонеса посвящены многие сотни работ отечественных и зарубежных ученых. Тем не менее история античного Херсонеса до сих пор во многих своих важных моментах остается достаточно слабо изученной и неясной.

На пути успешного изучения истории Херсонесского государства, особенно в позднеклассическую — эллинистическую эпохи, стоит явный недостаток письменных источников. Античная традиция о Херсонесе (в целом достаточно скудная) почти ничего не сообщает о жизни города в эти исторические эпохи. Памятники лапидарной эпиграфики, несмотря на их выдающуюся ценность, также в массе своей слишком фрагментарны, чтобы показать жизнь и историю Херсонесского государства во всем их многообразии, к тому же большинство надписей не имеет надежных абсолютных датировок. Поэтому большое значение имеют данные иных источников: археологии, керамической эпиграфики и нумизматики.

Последняя находится в поле зрения ученых и коллекционеров уже более двух столетий. С конца XVIII в. начинается публикация херсонесских монет в каталогах западноевропейских минцкабинетов. Много монет после присоединения Крыма к России попадает в

собрание императорского Эрмитажа. Хранитель этого собрания К.Кёллер составил первый научный каталог херсонесских монет [1850]. Примерно в это же время издается книга Б.В.Кёне [1848], в которой большое внимание уделено нумизматике Херсонеса. Автор впервые и, в основном, правильно разделил выпуски херсонесских монет на периоды: греческий, римско-боспорский и византийский.

Среди работ второй половины XIX в. следует отметить, прежде всего, общий каталог монет греческих государств Северного Понта, в том числе и Херсонеса, крупного нумизмата П.О.Бурачкова [1884]. К сожалению, эстетично выполненные рисунки часто весьма приближенно, а иногда искаженно передают тип монет, много неточностей содержит и описательная часть каталога.

Выдающийся вклад в изучение нумизматики Херсонеса внес крупнейший знаток античных и средневековых древностей Северного Причерноморья А.Л.Бертье-Делагард. Впервые этот замечательный исследователь применил подлинно научные методы в изучении монет Херсонеса. Он наметил относительную хронологию основных групп монет античного Херсонеса [1906], внес многочисленные поправки и дополнения в каталог П.О.Бурачкова [1907], проделал титаническую работу по собиранию весовых данных всех выпусков херсонесского серебра, определил их весовые системы [1906; 1913], опубликовал новые монеты, дав интерпретацию их типов [1906, 1912].

Первым по-настоящему полный очерк монетного дела античного Херсонеса представил крупнейший советский нумизмат предвоенной поры А.Н.Зограф [1951]. Он обобщил работы А.Л.Бертье-Делагарда и других предшественников, добавив собственное понимание характера ряда выпусков, их относительной и абсолютной хронологии. Многие положения, выдвинутые этим исследователем, прежде всего, касающиеся относительной хронологии херсонесских монет, не потеряли актуальности.

В послевоенные годы происходило достаточно систематическое издание херсонесского нумизматического материала, особенно кладов [Тахтай, 1948; Гилевич, 1958; 1959; 1960; 1961; 1970; Голенко, 1962; 1964; 1972; Костромичева, Алексеенко, 1983; Грандмезон, 1978; 1983; 1985; 1987].

Однако особое значение имел, безусловно, выход в свет в 1977 г. монографии В.А.Анохина "Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.)". По вопросам херсонесской чеканки периода независимости (автономный период, по Анохину) автор выдвинул ряд оригинальных идей: о чеканке монеты в Херсонесе от лица коллеги номофилаков, о выпуске каждой новой серии монет приблизительно один раз в десять лет, о непрерывном выпуске исключительно серебряной монеты на протяжении почти всего III в. до н.э. Книга имеет неоспоримые достоинства и, прежде всего, — прекрасный каталог (скорее даже корпус), впервые отразивший выпуски известных на сегодняшний день монетных магистратов.

В то же время, работа В.А.Анохина не лишена недостатков, главным образом методического характера. Многие предположе-

ния исследователя противоречат реальным фактам, некоторые из них весьма слабо аргументированы. Особенно много недостатков имеет раздел, посвященный монетному делу независимого, или "автономного", Херсонеса. Критика, в основном справедливая, многих ключевых моментов книги В.А.Анохина уже прозвучала в научной литературе [Грандмезон, 1982].

С момента выхода в свет работы В.А.Анохина минуло два десятилетия, за это время археологическая наука достигла больших успехов в изучении разнообразных поселений, входивших в состав Херсонесского государства. Археологический материал, полученный в ходе исследования памятников херсонесских аграрных территорий в Северо-Западном Крыму и на Гераклеяском полуострове, в значительной степени изменил сложившиеся и остававшиеся неизменными на протяжении десятилетий представления о характере истории и экономики античного Херсонеса. В результате исследования названных памятников удалось пересмотреть существующие хронологические классификации херсонесских керамических клейм с именами магистратов [Ахмеров, 1949; Михлин, 1979] и создать новую классификацию, отвечающую требованиям современной науки [Кац, 1985; 1994].

Назрела необходимость проделать аналогичную работу и в области херсонесской нумизматики. Первые шаги в этом направлении уже были предприняты. Свою хронологическую колонку основных выпусков монет эллинистической эпохи, в значительной степени учитывающую реалии херсонесской истории, предложил В.Ф.Столба [1989]. К сожалению, автор не представил соответствующего обоснования своих выводов. Интересные наблюдения о характере монетного дела и хронологии монетных выпусков Херсонеса в эллинистическую эпоху привела безвременно ушедшая из жизни А.М.Гилевич [1994].

Настоящая работа является попыткой обобщения опыта предшественников с учетом новых исторических и нумизматических данных. В основу оригинальной относительной и абсолютной хронологии херсонесских монет положены следующие посылки: начиная со второй половины IV в. до н.э., ежегодные выпуски херсонесских монет маркируются — вначале литерами греческого алфавита, затем первыми слогами имен и, наконец, полными именами магистратов, контролировавших выпуск монеты в Херсонесе; должность монетного магистрата (подобно должности астинома, контролировавшего керамическое производство) была единоличной и отправлялась в течение одного года.

Хронологические рамки работы охватывают время с IV по II в. до н.э. Это период от возникновения монетной чеканки в Херсонесе до так называемых диофантовых войн, после которых город попадает в зависимость от царя Понтийского царства Митридата VI Евпатора. За три столетия независимой жизни город знал как периоды процветания и стабильности, так и времена гражданских конфликтов, ожесточенного противоборства с варварами, когда на карту было поставлено само существование города и государства. События и катаклизмы, имевшие место в истории Херсонеса, неиз-

бежно сказывались на состоянии его экономики. В свою очередь четким индикатором состояния экономики любого государства всегда служило монетное дело. Монеты античного Херсонеса — яркое подтверждение этого положения.

Цель настоящей работы — создание убедительной относительной и абсолютной хронологической колонки для выпусков херсонесских монет позднелатинского — эллинистического времени. На пути ее достижения необходимо рассмотреть следующие вопросы: организация монетного дела, типология монет, принадлежность различных выпусков серебряной монеты к тем или иным денежно-весовым системам, последовательность надчеканок и перечеканок, время сокрытия монетных кладов, а также другие, более частные.

Цели определили структуру работы. Состоит она из введения, восьми глав, заключения и приложений. Главы посвящены основным вопросам херсонесской нумизматики рассматриваемого периода. В приложение вынесены каталог херсонесских монет и иллюстрации к нему, а также схемы, отражающие последовательность чеканки ряда выпусков, список литературы и сокращений. В тексте каталога представлены все известные мне типы херсонесских монет, подлинность которых не вызывает сомнения. Учеными известны имена магистратов и другие добавочные элементы.

В приложении дается и список имен магистратов, контролировавших выпуск монет в Херсонесе, при этом явные омонимы разделены римскими цифрами.

В иллюстрациях к каталогу я счел возможным не повторять работу В.А. Анохина, поскольку его книга легкодоступна, и не приводить все известные выпуски в рамках одной серии, а дать только тип монет по одному экземпляру лучшей сохранности. В каталог включены также основные типы херсонесских свинцовых монет. Номера монет на иллюстрациях соответствуют номерам в каталоге.

В процессе работы были изучены как монеты из музейных собраний, главным образом Национального заповедника "Херсонес Таврический", так и многочисленные монеты из частных коллекций. Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в работе коллегам К.В. Хвальковой, Л.Н. Головченко, Е.М. Кочетковой, С.Г. Демьянчуку, а также членам Севастопольского общества коллекционеров, предоставившим для изучения свои монеты, и прежде всего Ю.Н. Самойленко, В.В. Перелеснину, В.В. Булычеву, Г.С. Косачеву, С.С. Бражникову, С.Е. Нагорняку, Г.Ю. Караману.

Глава I

Организация монетного дела

Никаких сведений об организации монетного дела в античном Херсонесе в письменных источниках не содержится. Единственным отправным пунктом, способным пролить свет на данную проблему, являются легенды монет, в которых наряду с демотиконом (названием полиса) обозначались буквенные и слоговые дифферен-ты, а также личные имена.

В настоящее время известно более шести десятков личных имен, а также целый ряд слогов и отдельных букв. Специального исследования, посвященного проблеме организации монетного дела античного Херсонеса, до последнего времени не было. Исключение составляет специальный очерк в монографии В.А. Анохина [1977]. В то же время каждый из исследователей, касавшихся вопросов херсонесской нумизматики, так или иначе затрагивал и вопрос о характере имен и дифферен-тов на монетах.

А.Л.Бертге-Делагард полагал, что имена на монетах принадлежали ежегодно сменяемым чиновникам, ответственным за выпуск [1906, с. 269]. И.И. Махов считал, что эти имена принадлежали членам коллегии астиномов. Основанием для такого вывода послужило совпадение ряда имен на монетах с именами на амфорах и черепице херсонесского производства [Махов, 1912, с. 150 — 183]. Против принадлежности имен на монетах астиномам решительно возражал А.В. Орешников, который утверждал, что столь ответственное дело, как выпуск монеты, не могло быть доверено такому второстепенному чиновнику как астином [1922, с. 113 — 121]. А.Н. Зограф очень осторожно относился к вопросу о принадлежности имен на херсонесских монетах, воздерживаясь от комментариев по этому поводу [1951, с. 160].

Из замечаний А.М. Гилевич можно заключить, что она склонялась видеть в именах на монетах ежегодно сменяемых магистратов. Очень важным представляется вывод исследовательницы относительно серии меди: Дева убивает лань — бык. "Если считать магистратуры годовыми, то наличие имен всего пяти магистратов на этих монетах суживало срок, в течение которого они выпускались, до 5 лет. Возможно, впрочем, что эти магистраты не исполняли свою должность в течение пяти последовательных лет, а между ними стояли другие лица, в период деятельности которых медные монеты не чеканились" [Гилевич, 1970, с. 11].

Выводы, к которым пришел В.А. Анохин, значительно отличаются от заключений его предшественников. Основные выводы исследователя таковы. Вслед за первыми выпусками, в легендах которых отображалось только название города в сокращенной форме, периодически проявляются попытки обозначить в легенде монет сокращение имен и имена магистратов: К и ΖΩΠΥΡΟ на серебре (№ 25, 26)*, П на мелкой меди (№ 27 — 30); ΗΡ, ΛΥ, ΣΑ на монетах квадрига — воин (№ 50 — 52) и младшего к ним номинала (№ 53 —

* Здесь и далее № в круглых скобках указывает на место в каталоге в конце книги.

55). Установившаяся было практика обозначения имен была неожиданно прервана на выпусках крупной меди (квадрига — воин), когда вместо сокращений имен магистратов выпуски начинают обозначать литерами греческого алфавита от А до Σ, по аналогии с практикой, существовавшей на Самосе в период правления там олигархов. В.А.Анохин выдвигает гипотезу о возможности кратковременной (не более двух десятков лет) победы олигархии в Херсонесе, что и нашло отражение в реалиях монетного дела полиса [Анохин, 1977, с. 42 — 45].

Следующая серия (с типами грифон — Дева и сокращениями имен АРІ, КРА, ПА), по мнению В.А.Анохина, выпускалась одновременно тремя чиновниками (членами коллегии номофилаков), поскольку для каждого выпуска (с отдельным слогом) известны варианты, когда грифон с аверса монеты перемещается на реверс, а Дева, соответственно, наоборот. Из этого факта делается вывод: "совершенно следует исключить мысль о том, что каждый магистрат последовательно или параллельно выпускал монеты обеих разновидностей. Единственное возможное объяснение этому факту заключается в признании коллегиальности монетной магистратуры Херсонеса. Смена расположения типов произошла при одновременном выполнении службы тремя магистратами, которые оставили сокращения своих имен на монетах того и другого варианта" [Анохин, 1977, с. 42 — 43].

Сделанный вывод исследователь распространяет на всю монетную практику Херсонеса в период его независимости, утверждая в подтверждение своего вывода, "что во многих случаях общее количество магистратов, выпускавших монеты одного типа или серии, оказывается равным трем или кратным этой цифре" [Анохин, 1977, с. 43].

Другое принципиальное заключение В.А.Анохина относительно характера монетного дела в Херсонесе состоит в следующем: поскольку к автономному периоду может быть отнесено около сорока серий или выпусков, охватывающих отрезок времени продолжительностью около 280 лет, то с учетом смежности или одновременности некоторого количества выпусков можно признать, что в Херсонесе выпуск монет производился, в среднем, приблизительно раз в десять лет [Анохин, 1977, с. 18].

Произвольность выводов В.А.Анохина относительно организации монетного дела Херсонеса видна, что называется, невооруженным глазом и уже подвергалась аргументированной критике. Так, Н.Н.Грандмезон, консультантом которого был П.О. Карышковский, последовательно оспаривает все основные выводы В.А.Анохина. Наиболее аргументированно представлена критика положения о выпуске монет с типами грифона и Девы (№ 56 — 63) одновременно тремя номофилаками.

"В.А.Анохин, — писал Н.Н.Грандмезон, — отвергает возможность одновременного выпуска монет обоих вариантов каждым из сменяющих друг друга единоличных магистратов. Между тем, в данном конкретном случае именно такое объяснение является наиболее вероятным. Даже не настаивая на убедительности аргументов в пользу того, что монеты с сокращением ПА являются самыми

ранними в этой подгруппе, необходимо признать, что монеты с сокращением КРА чеканены позже остальных — известна такая их разновидность, которая наглядно представляет процесс перехода к следующей подгруппе, где на аверсе находится Дева, а на реверсе — грифон, сокращение имени города и имя магистрата. На монетах переходной эмиссии Дева и буквы ХЕР помещены на аверсе, грифон и сокращение КРА — на реверсе. Противоречит предположению В.А. Анохина и переход от всей этой группы к следующей — на всех трех этапах этого перехода на монетах находится имя только одного магистрата Эвдрома” [Грандмезон, 1982, с. 38 — 39].

В подтверждение своего положения о коллегиальности монетной магистратуры в Херсонесе В.А.Анохин приводит примеры из практики, существовавшей в монетном деле республиканского Рима, Афин и Ольвии, утверждая, что “коллективность монетной магистратуры представляла для античной эпохи скорее правило, нежели исключение [1977, с. 43]. Оставив последнее утверждение на совести В.А.Анохина, обратимся к приведенным примерам.

В Римской республике за выпуском монет надзирала коллегия из трех человек, отправлявшая обязанности в течение одного года. В поле монет первоначально обозначались эмблемы, а начиная с III в. до н.э. — имена всех трех магистратов одновременно [Зограф, 1951, с. 86]. Подобная практика имела место и в Афинах. За выпуск тетрадрахм так называемого “нового стиля” отвечали три магистрата (все имена обозначались в поле реверса монеты), из которых двое сменялись ежегодно и один ежемесячно [Зограф, 1951, с. 85].

Выпуск монеты в Ольвии от лица “коллегии семи” имел экстраординарный характер и продолжался недолго [Карышковский, 1988, с. 89 — 90]. Обычной же практикой в этом полисе было обозначение в поле монеты сокращения одного магистратского имени. По мнению П.О.Карышковского [1988, с. 82], количество таких сокращений на ольвийских монетах свидетельствует о том, что принадлежали они ежегодно сменявшимся магистратам.

Таким образом, приведенные В.А.Анохиным примеры не подтверждают его гипотезу о коллегиальности монетной магистратуры в Херсонесе. В самом деле, если бы коллегиальность действительно имела место, то естественно было бы ожидать (в соответствии с существовавшей в античности практикой) обозначения на монетах нескольких имен или сокращений одновременно.

По-видимому, необходимость в коллегиальности монетной магистратуры существовала только в очень крупных государствах, таких как Афины и Рим. В сравнительно небольших полисах, таких как Ольвия и Херсонес, напротив, было достаточно единоличных магистратов.

Количество магистратских имен на херсонесских монетах (с учетом явных омонимов) позволяет уверенно предполагать ежегодную сменяемость магистратов. Отмечу, что в основе всех моих заключений по хронологии лежит именно признание единоличности монетной магистратуры в Херсонесе. При этом необходимо учитывать тот факт, что ряд серебряных монет Херсонеса уникален [Гилевич, 1960, с. 57 — 62], поэтому вполне вероятно допуще-

ние, что некоторые магистратские имена остаются неизвестными. Кроме того, в отдельные годы (особенно в периоды кризисов) чеканка монеты могла не проводиться. Здесь весьма уместно вспомнить замечание А.Л.Бертье-Делагарда: "...проходили времена, иногда года, когда ничего не чеканили, затем, приступив, сразу начеканили, сколько было надобно, многими штампами" [1911, с. 308].

Другое ключевое положение, используемое В.А.Анохиным для построения хронологии монет, также уже подвергалось критике [Грандмезон, 1982, с. 36; Фролова, 1988, с. 123]. От себя добавлю, что гипотеза Анохина о выпуске каждой новой серии монет приблизительно один раз в десять лет целиком отвергает дискретный характер выпуска монет в античности, отрицает влияние на чеканку экономических и политических факторов.

Здесь же остановлюсь на следующем вопросе: какова функциональная предназначенность большинства буквенных дифферентов и личных имен в легендах монет. Думается, что главная цель их появления — обеспечить верховный учет и контроль полиса над выпуском монеты. Для этого вставала задача различения монет одного типа, выпущенных в разное время. Злоупотребления при выпуске монеты имели место в древности, например, согласно античному анекдоту знаменитый Диоген Синопский, которого назначили завещать чеканкой, занимался порчей монеты [Diog. Laert. VI, 20].

Когда монеты одного и того же типа выпускались несколько лет подряд, вновь отчеканенные монеты сливались с общей массой, и в случае порчи монеты уличить виновных было бы проблематично, в то время как при определенной маркировке отдельных выпусков отыскать виновного не составляло труда. Для маркировки выпуска возможны разные варианты: изменения типов изображения, добавочные элементы, цифровые и буквенные дифференты, личные имена (магистратов, контролировавших чеканку, или эпонимов, обозначающих год).

На первых выпусках херсонесской меди идентификация выпуска достигалась, по-видимому, изменением изображения в поле монеты, например, переменной направленности элементов изображения (рыбы и палицы) слева направо (№ 6, 7). Первый опыт маркировки монет в Херсонесе с помощью элементов легенды был принят на серии серебра начала второй половины IV в. (№ 25, 26). Вероятно, имя ΖΩΠΥΡΟ принадлежало чиновнику, контролировавшему выпуск монет. На другой монете этой серии — буква Κ, которая также, вероятно, обозначала начало имени того же магистрата.

Затем в силу каких-то причин от этой практики отказались, и на выпусках крупной меди (квадрига — воин) вслед за первым аэпиграфным выпуском (№ 31) следующие маркируются литерами греческого алфавита от Α до Σ (№ 32 — 49). В.А. Анохин, по аналогии с монетным делом Самоса, полагает, что связана эта практика с установлением в Херсонесе власти олигархии [1977, с. 44 — 45]. Такая гипотеза возможна, но недостаточно аргументирована.

Н.Н.Грандмезон приводит целый ряд примеров из практики ряда греческих государств Причерноморья, маркировавших некоторые выпуски своих монет буквами греческого алфавита [1982, с.

39]. Так, на позднем типе ольвийских литых ассов известны буквы от А до Е [Зограф, 1951, табл. XXXI, 4].

В конце чеканки монет серии квадрига — воин вновь происходит возврат к практике годичного выпуска монеты с именем магистрата. В последних трех выпусках этой серии в поле монеты появляются первые буквы таких имен: НР, ΛΥ, ΣΑ (к каждому из трех слов можно подобрать по несколько имен, известных в Херсонесе).

В следующей серии меди (грифон — Дева, № 56, 57, 60, 61) происходит переход от двух букв к трем: ПА, ΚΡΑ, ΑΡΙ. Эта серия имела еще и младший номинал (бига — лев, № 58, 59), известный с ПА и ΔΑΜ. Затем следует серия (Дева — грифон, № 65, 66, 71), в которой наряду с сокращениями имен наблюдается их почти полное написание (ΦΙΛΙ и ΦΙΛΙΣΤΙΟ).

Начиная с серии серебра, битого по персидской системе (№ 72 — 74), и меди (Дева убивает лань — бык, № 77 — 81) написание имен магистратов становится, как правило, полным. В.А.Анохин привел полный список имен на херсонесских монетах [1977, с. 167 — 169], к которому можно добавить лишь некоторые уточнения. Так, в списке принято восстановление сокращения ΔΑΜ как имени ΔΑΜΑΡΕ, предложенное в свое время А.Л.Бертье-Делагардом [1912, с. 51]. Однако такое восстановление представляется маловероятным. Это имя не отмечено ни в Херсонесе, ни в других античных центрах Северного Причерноморья. Гораздо более обоснованным представляется мнение А.В.Орешникова, предлагавшего восстанавливать имя как ΔΑΜΑΤΡΙΟΥ, поскольку оно встречается на клеймах херсонесских амфор и других эпиграфических памятниках полиса [1922, с. 115]. От себя добавлю, что керамическая эпиграфика Херсонеса дает и другие варианты реконструкции: ΔΑΜΟΚΛΗΣ, ΔΑΜΟΤΕΛΗΣ. Все они равновероятны.

Имя ...ΑΡΟ..., оставленное В.А.Анохиным без восстановления, скорее всего, следует дополнять как ΜΑΡΩΝ (№ 158). Еще одно имя — ΑΝΔΡΟ дает свинцовая херсонесская монета, кроме того, на свинце известны слогги — ΔΙ и ΓΕ. Все они, вероятнее всего, дают имена херсонесских монетных магистратов.

На протяжении IV — II вв. до н.э. насчитывается более 70 имен магистратов, контролировавших выпуск монеты в Херсонесе (см. прилож. II). Из них 20 принадлежат IV в. до н.э., 41 — III, 11 — II. Нет никаких данных, чтобы соотнести эти имена с какой-то конкретной, известной в Херсонесе магистратурой. Любые подобные попытки увязать монетную магистратуру с должностью астинома [Махов, 1912] или с членами коллегии номофилаков [Анохин, 1977] следует признать неудачными. Это, однако, не означает, что одно и то же лицо на своем *cursus honorum* не могло быть последовательно и астиномом, и номофилаком, и монетным магистратом. Последнее название представляется наиболее приемлемым.

В первой половине II в. до н.э. практика маркировки монет именами магистратов сходит в Херсонесе на нет. Последние выпуски меди этого времени имеют в поле монеты только демотикон (№ 179, 180). Свинцовые монеты, обращавшиеся, по-видимому, во II в. до н.э., наряду с медными носят в основном анепиграфный характер.

Глава II

О начальной дате чеканки монеты в Херсонесе

Первым наметил путь к решению вопроса о начале херсонесской монетной чеканки А.Л.Бертъе-Делагард. Он выделил две наиболее древние серии херсонесского серебра: первая серия имела изображение головы Девы в кекрифале влево на аверсе и демотикон, рыбу и палицу на реверсе (№ 1 — 3); вторая — фасовое изображение головы Девы с развевающимися волосами в три четверти влево на аверсе и демотикон, бодающий бык (или его протома) на реверсе (№ 22 — 24). Относительно времени выпуска последней серии исследователь высказал мнение, что лежит оно между 350 и 330 гг. до н.э. Что касается первой серии, он полагал, что чеканили ее несколько ранее, но не на много [Бертъе-Делагард, 1906, с. 225].

А.Н.Зограф, принимая относительную хронологию А.Л.Бертъе-Делагарда, предложил иную дату для монет с фасовым изображением. Он отыскал очень близкую аналогию херсонесским монетам среди монет фессалийского города Лариссы, которые, по его мнению, датируются временем около 370 г. до н.э. Соответственно и херсонесский выпуск с фасовым изображением датируется им тем же временем, а первая серия серебра — 390 — 370 гг. [Зограф, 1951, с. 242].

В.А.Анохин внес в схему Зографа лишь незначительные коррективы в соответствии со своими представлениями о чеканке каждой новой серии монет “не чаще одного раза в десять лет” [1977, с. 18]. Монеты с головой Девы в кекрифале он датирует 390 — 380 гг. до н.э., монеты с фасовым изображением — 370 — 364 гг., вклинивая между двумя сериями серебра выпуск крупной меди с Девой, сидящей на циппе [Анохин, 1977, с. 134 — 135].

Отметим, что серебряные монеты Лариссы с изображением городской нимфы действительно очень близки херсонесским, однако насчет их датировки нет полной ясности. В некоторых каталогах греческих монет фасовые драхмы Лариссы датируются временем македонской оккупации этого города (350 — 325 гг. до н.э.) [Sear, 1978, p. 204].

Характерно, что выпуск фасовых монет в Геракле Понтийской приходится, в основном, на годы правления тирана Сатира (между 353 и 345 г.) [Бертъе-Делагард, 1906, с. 224]. Выпуск херсонесской фасовой серии следует, на мой взгляд, также датировать временем около середины IV в. до н.э. Соответственно выпуск первой серии происходил, по-видимому, в пределах второй четверти IV в.

Предложенные датировки представляются близкими к реальности и в силу следующих соображений. Прежде всего, чтобы приступить к выпуску своей монеты, новая апойкия должна была создать определенный экономический потенциал. Случаи, когда вновь основанная колония начинала чеканку монеты в первые десятилетия своего существования, достаточно редки. Например, в

Гераклее Понтийской, основанной в середине VI в., древнейшую монету относят только к 415 г. [Бертье-Делагард, 1906, с. 225].

Необходимый экономический потенциал в Херсонесе был создан, по-видимому, только к началу второй четверти IV в. до н.э. В это время в городе начинается каменное домостроительство [Золотарев, 1988, с. 51], тогда же возводится херсонесская крепость на перешейке Маячного полуострова [Виноградов, Щеглов, 1990, с. 317]. Площадь этого полуострова была поделена на земельные наделы, эксплуатация которых положила начало товарному производству сельскохозяйственной продукции в полисе. Уже к третьей четверти IV в. в Херсонесе приступили к производству неклеименных амфор [Монахов, 1983, с. 10], а это указывает на то, что виноградники Маячного полуострова стали уже в этот период давать значительные урожаи, открывшие начало экспорту херсонесского вина. Можно предполагать и другие отрасли экономики, приносившие полису определенный доход, например, экспорт соли и засоленной рыбы.

Развитие в Херсонесе производящей экономики способствовало развитию рыночных отношений, которые, в свою очередь, вызвали потребность в собственной серебряной и медной монете. Эта потребность и вызвала возникновение в городе собственного монетного двора.

Глава III

О хронологии херсонесской меди IV в. до н.э.

Сразу за первой серией серебра или одновременно с ней в Херсонесе был осуществлен выпуск серии меди, оба номинала которой полностью повторяют тип первых серебряных монет (№ 4 — 7). Важным фактом в пользу первичности выпусков с изображением Девы в кекрифале является наличие среди крупных монет этого типа экземпляров, где демотикон дан в форме XEPY, чего более нигде позже не встречается и что указывает на неустановившуюся, первоначальную форму надписи имени города на монете [Бертье-Делагард, 1906, с. 234].

Затем, судя по всему, чеканились монеты с фасовым изображением головы быка (№ 9, 10). Реверсы монет этого сорта повторяют реверсы серебра и меди первых серий. Следом идет целый ряд выпусков мелкой и очень мелкой меди (№ 11 — 20). Типы этих монет очень неустойчивы и меняются от выпуска к выпуску. Многочисленные выпуски мелкой меди, чеканенные около середины IV в. до н.э., обращались, по-видимому, сравнительно небольшой промежуток времени, после чего были изъяты из обращения и заменены новыми выпусками.

Где-то в самом начале херсонесской чеканки выпускались и два крупных номинала меди: сидящая Дева и лань — бодающий бык (№ 8) и голова Девы в кекрифале — морда льва в фас (№ 21). Эти

редкие монеты также, вероятно, были выведены из обращения уже в начале второй половины IV в.

В третьей четверти IV в. начинается массовый выпуск медной монеты в Херсонесе. В начале второй половины столетия начинается выпуск мелкой медной монетки (лепты?), тип: голова льва (влево или вправо) — пяти- или шестилучевая звезда, между лучами черточки или ХЕР, иногда с буквой — П (№ 27 — 30). Монеты имели много вариантов, только Х.Х. Гиль описал 14 разновидностей этих монет [1895, с. 220 — 221].

По мнению В.А.Анохина, наличие на одном из вариантов буквы П свидетельствует о том, что эти монеты продолжали выпускаться в то время, когда в практику монетного дела Херсонеса начало входить обозначение магистратских имен [1977, с. 21]. В то же время он датирует выпуск приблизительно середины IV в.

На мой взгляд, ближе к истине точка зрения Н.Н.Грандмезона, который полагал, что эти монеты “выпускались не один десяток лет и, возможно, сопровождали в качестве мелкого номинала монеты с изображением коленопреклоненного воина и квадриги, коленопреклоненной Девы с луком и скачущего грифона; Девы, поражающей оленя, и бодающего Быка” [Грандмезон, 1982, с. 34 — 35]. Думается, что вряд ли удастся дать однозначный ответ: что означала буква П на монетах со звездой. Мне представляется, что небольшое поле монет этого сорта не позволяло отразить в нем какую-либо легенду, кроме демотикона. В пользу того, что монеты со львом и звездой широко обращались в виде мелочи на всем протяжении второй половины IV в., свидетельствуют их частые находки на усадьбах Гераклейского полуострова, жизнь на которых начинается не ранее начала последней четверти IV в. [Туровский, 1994, с. 11].

Нет единства мнений у исследователей и относительно хронологии массовой серии херсонесской бронзы, тип: квадрига, управляемая Девой, — коленопреклоненный воин с копьем и щитом (№ 31 — 52) и младшего номинала к ней, тип: диморфное изображение — лев, терзающий быка (№ 53 — 55). А.Н.Зограф, много внимания уделивший изучению этой серии, пришел к выводу, что относить начало ее чеканки следует к началу второй половины IV в. до н.э. [Зограф, 1927, с. 379 сл.]. Эту же датировку предлагает В.А.Анохин [1977, с. 136].

Иной точки зрения придерживалась А.М.Гилевич, которая связывала выпуск с военными успехами Херсонеса в Северо-Западном Крыму, ставшие возможными только после гибели царя скифов Атея в 339 г. На мой взгляд, связь выпуска с названной датой весьма сомнительна. Начало этого выпуска следует датировать, по-видимому, временем около 345 г., поскольку такая датировка позволяет разместить в хронологической колонке без излишнего сокращения время выпуска более ранних херсонесских монет.

Принимая в расчет количество буквенных дифферентов (16) и слогов (3), а также анаэпиграфный выпуск, получаем время чеканки монет этой серии — около 20 лет (345 — 325 гг.).

Нет единства у специалистов относительно последовательности выпусков монет внутри серии квадрига — воин. Точка зрения А.Л.Бертье-Делагарда, согласно которой монеты со слогами НР, ЛУ,

ΣΑ завершают выпуск монет квадрига — воин, а не начинают его, как полагал А.Н. Зограф [1927, с. 383 — 384] и считает В.А. Анохин [1977, с. 23], выглядит, на мой взгляд, предпочтительнее.

Именно монеты квадрига — воин с двухбуквенными слогами имеют много общего с монетами следующей серии, тип: грифон — коленопреклоненная Дева (№ 57, 60 — 64). В обоих случаях в поле монеты содержатся отдельные слоги. Среди гипотез, объясняющих значение этих слогов, существует версия о том, что в этих группах букв скрываются начальные слоги наименований месяцев, к тому же два известных херсонесских месяца назывались ΗΠΑΚΛΕΙΟΣ и ΛΥΚΕΙΟΣ, что подходит к сокращениям на монетах [Зограф, 1927, с. 383]. Однако такая версия не представляется мне убедительной: во-первых, не понятно, зачем указывать название месяца на монете; во-вторых, всей последующей практикой монетного дела независимого Херсонеса засвидетельствована традиция изображать в поле монеты имя магистрата. Группы букв в серии квадрига — воин дают, очевидно, личные имена типа: ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ, ΛΥΣΠΠΙΟΣ, ΣΑΤΥΡΟΣ, известные в Херсонесе. Очевидно, слоги ΠΑ, ΑΡΙ, ΚΡΑ на монетах следующей серии также представляют начало магистратских имен, таких как ΠΑΣΩΝ, ΑΡΙΣΤΩΝ, ΚΡΑΤΩΝ.

Только монеты со слогами из выпусков квадрига — воин имеют младший номинал с теми же дифферентами, это обстоятельство объединяет их с монетами следующего по времени выпуска (грифон — Дева), также имеющими младший номинал, тип: бига — лев с копьём в пасти (№ 58, 59), известный с именами двух магистратов. Всего на двух номиналах монет этой серии известно четыре магистратских имени, что позволяет датировать ее около 320 — 315 гг. до н.э.

Следующая серия меди имеет те же типы, что и предыдущая, но изображение коленопреклоненной Девы прочно утверждается на аверсе монет, написание имен магистратов становится более полным и наносится исключительно на реверсе монеты (№ 65 — 71). Всего известно для этой серии семь магистратских имен, однако, на мой взгляд, можно предполагать, что осуществлялся он около десятилетия, поскольку, по-видимому, именно в это время наряду с медью происходил выпуск серебра двух номиналов (№ 72 — 74). Вероятнее всего, магистрат по имени Батилл параллельно с медью чеканил и серебряную драхму. Два других магистрата, имена которых известны на монетах этой серии серебра, вероятно, чеканили только серебро. Датировку выпуска названных серебряных и бронзовых монет, исходя из числа магистратских имен, следует расположить в рамках около 315 — 305 гг.

Последний магистрат в названной серии херсонесской меди — Евдром вновь поменял местами изображения аверса и реверса (№ 75, 76). На одном из вариантов его монет: грифон — коленопреклоненная Дева имя магистрата обозначено под чертой внизу реверса монеты (№ 76), что объединяет его монеты с монетами следующей серии, переход к которой произошел при этом же магистрате.

Новая серия меди имела весьма устойчивые типы: Дева поражает копьём лань влево — бодающий бык на палице влево, внизу имя, лук и колчан (№ 77 — 81). Всего (включая Евдрома) известно

пять магистратских имен в этой серии монет. Время ее выпуска, таким образом, — около 305 — 300 гг.

На этом массовый выпуск херсонесской бронзы, осуществлявшийся без перерыва не менее четырех десятилетий, был надолго приостановлен. По-видимому, внутренний рынок Херсонеса оказался полностью обеспеченным медной монетой, которая оставалась в обращении на протяжении многих десятилетий.

Глава IV

Хронология и весовые системы херсонесского серебра

IV — III вв. до н.э.

Хронология отдельных выпусков и их весовые системы — вопросы, тесно связанные между собой. Серебряная монета по природе своей имела интерлокальный характер. Применение той или иной весовой системы зависело от направлений внешней торговли, от применяемых основными торговыми партнерами монетно-весовых систем. Последние не были неизменными, как не были постоянными и направления торговых связей. Рассматривать хронологию выпусков серебра в тесной связи с весовыми системами начал еще А.Л.Бертъе-Делагард [1906]. Рассмотрим все известные серии херсонесского серебра в хронологической последовательности, с анализом весовых данных для каждого выпуска.

Первая серия серебра имела четыре номинала с совершенно одинаковыми типами: голова Девы в кекрифале влево — рыба и палица вправо (№ 1 — 3). А.Л.Бертъе-Делагарду было известно три номинала серии, которые он счел драхмой, гемидрахмой и оболлом финикийской системы [1906, с. 235].

Совсем недавно был найден ранее не известный номинал серии весом 4,4 г. Приведем известные на сегодняшний день веса монет для каждого номинала и их средние веса. По-прежнему известен в единственном экземпляре номинал весом 3,55 г. Веса среднего номинала (2,02; 2,01; 1,97; 1,79; 1,65; 1,73; 1,78 г), средний вес — 0,45 г. По всей видимости, прав В.А.Анохин, отметивший полное сходство весовых характеристик монет первой серии херсонесского серебра и ранних выпусков Гераклеи Понтийской. Метрополия Херсонеса на начальных этапах своей чеканки придерживалась в основном персидской весовой системы с весом драхмы 5,40 г. Соответственно тетробол этой системы составлял 3,6 г. Триобол — 2,7 г, гемиобол — 0,45 г. Как видно, номиналы херсонесской серии почти идеально укладываются в пентобол, тетробол, диобол и гемиобол персидской системы. Номиналы соотносятся как 8:4:1, так что принять один за другой при значительном различии в весе практически невозможно [Анохин, 1977, с. 34 — 35].

Следующая серия херсонесского серебра с фасовым изображением головы Девы также имела три номинала (№ 22 — 24), во избежание путаницы между которыми каждый из номиналов имеет свой тип реверса. В.А.Анохин монеты этой серии также относит к персидской системе. Херсонесские монеты со средними весами трех номиналов: 6,58; 3,37 и 1,54 г. определяются им как октобол, тетробол и диобол персидской весовой системы. В подтверждение своей догадки он приводит веса двух номиналов фасовых монет Геракла Понтийской: от 6,27 до 6,7 г для старшего номинала и 0,72 г для младшего [Анохин, 1977, с. 36].

Отметим, что веса гераклейского серебра на протяжении IV в. до н.э. не были стабильными и неизменными. Не вдаваясь в тонкости вопроса, тем не менее рискну предположить, что в монетном деле этого полиса имел место определенный дуализм и что наряду с монетами персидской весовой системы чеканились и монеты финикийской системы. Упомянутые фасовые монеты Геракла могли представлять дидрахмы этой монетно-весовой системы.

А.Л.Бертъе-Делагард относил херсонесские монеты с фасовым изображением именно к финикийской системе (или иначе египетской или малоазийской). Исследователь отмечал, что система эта — одна из старейших в Малой Азии. Среди полисов, придерживающихся в IV в. до н.э. этой системы, отмечены такие важнейшие торговые центры, как Книд, Самос, Эфес, Колофон, Фасос и др. [Бертъе-Делагард, 1906, с. 235 — 236]. Нормальный вес драхмы финикийской системы в IV в. до н.э. составлял около 3,4 г, естественно, вес монет был несколько меньше этой идеальной нормы. Таким образом, номиналы херсонесской серии с фасовыми изображениями были, соответственно дидрахмой, драхмой и гемидрахмой финикийской системы.

По мнению А.Л.Бертъе-Делагарда, к фасовой серии херсонесского серебра следует присоединить крупный номинал, тип: голова Девы с развевающимися волосами влево — бодающий бык на палице, внизу буква К или имя — ОП РО, который был выпущен несколько позже монет с фасовым изображением. Известно четыре монеты этого выпуска (веса: 9,91; 9,90; 9,83; 9,78 г), средний вес — 9,86 г.

Исследователь справедливо полагал, что этот номинал являлся тридрахмой все той же финикийской системы, что и монеты с фасовыми изображениями. Он приводит следующее обоснование применения в Херсонесе довольно редкого для античной практики монетного номинала. Обращаясь к монетному делу Гераклеи Понтийской, можно проследить следующую тенденцию: применяемая на первых этапах чеканки (конец V — первая половина IV в.) вавилонская (она же персидская) драхма, весом около 5,4 г, претерпевает постепенную редукцию, и ко времени тиранов Тимофея и Дионисия (345 — 337 гг.) вес драхмы составлял около 4,8 — 4,9 г. Опустим достаточно наивные объяснения А.Л.Бертъе-Делагардом причин падения веса драхмы как результата борьбы капитала с пролетариатом. Важно, что он, на мой взгляд, правильно определил суть явления. Херсонесская тридрахма финикийской системы

служила в то же время дидрахмой в применяемой в Гераклее облегченной персидской системе [Бертъе-Делагард, 1906, с. 235 — 237].

Причины дуализма в монетном деле Херсонеса изложены А.Л.Бертъе-Делагардом столь убедительно, что представляется полезным привести его основные соображения. Приняв во второй половине IV в. систему финикийской драхмы, Херсонес не мог ограничиться одной системой и вынужден был для сношений с метрополией и вообще со странами, придерживающимися вавилоно-персидской системы, иметь другой сорт монет, несколько более поздний, чем вышеописанные, что соответствует времени господства в Гераклее тиранов Тимофея и Дионисия. Этот сорт гераклеийской монеты составляет дидрахму и весит в хороших экземплярах 9,6 — 9,8 г, т. е. по весу эта дидрахма настолько близка к указанным херсонесским дидрахмам, насколько это вообще возможно. В Гераклее эти монеты отвечают своей тогдашней монетной системе, так называемой олимпийско-ассирийской, с драхмой весом около 4,8 г. Херсонес, не приняв эту систему метрополии и начеканив свою серию монет по иной системе, увидел неудобство такого порядка для внешних сношений, прекрасно сообразил, что если он в продолжение уже выбитой серии отчеканит еще тридрахму, то таковая будет совершенно точно тридрахмой в Гераклее, и, таким образом, эта монета может легко послужить для обмена между городами с облегченной персидской системой [Бертъе-Делагард, 1906, с. 239 — 240].

Следующим по времени выпуском херсонесского серебра я считаю серию из двух номиналов, представленную всего тремя известными монетами. Старший номинал, тип: голова Геракла влево — Дева, сидящая на троне, имя — NANΩNOΣ, вес — 10,55 г. Младший номинал, тип: голова Геракла вправо — Дева поражает лань, известны имена — ΒΑΘΥΛΛΟΥ, ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ. Веса — соответственно 5,23 и 5,07 г.

Монеты серии известны в единичных экземплярах, что затрудняет ответ на целый ряд вопросов, связанных с этим выпуском херсонесского серебра. Бертъе-Делагард объединил два номинала выпуска в рамках одной серии, отнес их к монетам, приближающимся к вавилоно-персидской системе [1906, с. 246 — 247]. А.Н.Зограф вообще отказал монетам выпуска в какой-либо специфике, называя их в числе прочих более поздних монет III в. до н.э. [1951, с. 147 — 149]. В.А.Анохин также не нашел оснований видеть в этих монетах старший и младший номиналы, разнес их по разным десятилетиям первой половины III в. до н.э. [1977, с. 140]. Как старший и младший номиналы одного выпуска трактует данные монеты В.Ф.Столба, однако он размещает их среди монет конца IV — первой трети III в.: между серией с головой Девы на аверсе (№ 82 — 89) и серией с головой Геракла на аверсе (№ 90 — 116).

А.М.Гилевич полагала, что стилистические особенности монет данного типа, имена магистратов на них и весовая система позволяют датировать этот выпуск последней четвертью IV в. до н.э. Уникальная монета с именем Нанона по типологии, стилю и метро-

Следующая серия херсонесского серебра с фасовым изображением головы Девы также имела три номинала (№ 22 — 24), во избежание путаницы между которыми каждый из номиналов имеет свой тип реверса. В.А.Анохин монеты этой серии также относит к персидской системе. Херсонесские монеты со средними весами трех номиналов: 6,58; 3,37 и 1,54 г. определяются им как октобол, тетробол и диобол персидской весовой системы. В подтверждение своей догадки он приводит веса двух номиналов фасовых монет Гераклеи Понтийской: от 6,27 до 6,7 г для старшего номинала и 0,72 г для младшего [Анохин, 1977, с. 36].

Отметим, что веса гераклейского серебра на протяжении IV в. до н.э. не были стабильными и неизменными. Не вдаваясь в тонкости вопроса, тем не менее рискну предположить, что в монетном деле этого полиса имел место определенный дуализм и что наряду с монетами персидской весовой системы чеканились и монеты финикийской системы. Упомянутые фасовые монеты Гераклеи могли представлять дидрахмы этой монетно-весовой системы.

А.Л.Бертье-Делагард относил херсонесские монеты с фасовым изображением именно к финикийской системе (или иначе египетской или малоазийской). Исследователь отмечал, что система эта — одна из старейших в Малой Азии. Среди полисов, придерживающихся в IV в. до н.э. этой системы, отмечены такие важнейшие торговые центры, как Книд, Самос, Эфес, Колофон, Фасос и др. [Бертье-Делагард, 1906, с. 235 — 236]. Нормальный вес драхмы финикийской системы в IV в. до н.э. составлял около 3,4 г, естественно, вес монет был несколько меньше этой идеальной нормы. Таким образом, номиналы херсонесской серии с фасовыми изображениями были, соответственно дидрахмой, драхмой и гемидрахмой финикийской системы.

По мнению А.Л.Бертье-Делагарда, к фасовой серии херсонесского серебра следует присоединить крупный номинал, тип: голова Девы с развевающимися волосами влево — бодающий бык на палице, внизу буква К или имя — ОП РО, который был выпущен несколько позже монет с фасовым изображением. Известно четыре монеты этого выпуска (веса: 9,91; 9,90; 9,83; 9,78 г), средний вес — 9,86 г.

Исследователь справедливо полагал, что этот номинал являлся тридрахмой все той же финикийской системы, что и монеты с фасовыми изображениями. Он приводит следующее обоснование применения в Херсонесе довольно редкого для античной практики монетного номинала. Обращаясь к монетному делу Гераклеи Понтийской, можно проследить следующую тенденцию: применяемая на первых этапах чеканки (конец V — первая половина IV в.) вавилонская (она же персидская) драхма, весом около 5,4 г, претерпевает постепенную редукцию, и ко времени тиранов Тимофея и Дионисия (345 — 337 гг.) вес драхмы составлял около 4,8 — 4,9 г. Опустим достаточно наивные объяснения А.Л.Бертье-Делагардом причин падения веса драхмы как результата борьбы капитала с пролетариатом. Важно, что он, на мой взгляд, правильно определил суть явления. Херсонесская тридрахма финикийской системы

служила в то же время дидрахмой в применяемой в Гераклее облегченной персидской системе [Бертъе-Делагард, 1906, с. 235 — 237].

Причины дуализма в монетном деле Херсонеса изложены А.Л.Бертъе-Делагардом столь убедительно, что представляется полезным привести его основные соображения. Приняв во второй половине IV в. систему финикийской драхмы, Херсонес не мог ограничиться одной системой и вынужден был для сношений с метрополией и вообще со странами, придерживающимися вавилоно-персидской системы, иметь другой сорт монет, несколько более поздний, чем вышеописанные, что соответствует времени господства в Гераклее тиранов Тимофея и Дионисия. Этот сорт гераклейской монеты составляет дидрахму и весит в хороших экземплярах 9,6 — 9,8 г, т. е. по весу эта дидрахма настолько близка к указанным херсонесским дидрахмам, насколько это вообще возможно. В Гераклее эти монеты отвечают своей тогдашней монетной системе, так называемой олимпийско-ассирийской, с драхмой весом около 4,8 г. Херсонес, не приняв эту систему метрополии и начеканив свою серию монет по иной системе, увидел неудобство такого порядка для внешних сношений, прекрасно сообразил, что если он в продолжение уже выбитой серии отчеканит еще тридрахму, то таковая будет совершенно точно тридрахмой в Гераклее, и, таким образом, эта монета может легко послужить для обмена между городами с облегченной персидской системой [Бертъе-Делагард, 1906, с. 239 — 240].

Следующим по времени выпуском херсонесского серебра я считаю серию из двух номиналов, представленную всего тремя известными монетами. Старший номинал, тип: голова Геракла влево — Дева, сидящая на троне, имя — ΝΑΝΩΝΟΣ, вес — 10,55 г. Младший номинал, тип: голова Геракла вправо — Дева поражает лань, известны имена — ΒΑΘΥΛΛΑΟΥ, ΠΡΑΚΑΕΙΤΟΥ. Веса — соответственно 5,23 и 5,07 г.

Монеты серии известны в единичных экземплярах, что затрудняет ответ на целый ряд вопросов, связанных с этим выпуском херсонесского серебра. Бертъе-Делагард объединил два номинала выпуска в рамках одной серии, отнеся их к монетам, приближающимся к вавилоно-персидской системе [1906, с. 246 — 247]. А.Н.Зограф вообще отказал монетам выпуска в какой-либо специфике, называя их в числе прочих более поздних монет III в. до н.э. [1951, с. 147 — 149]. В.А.Анохин также не нашел оснований видеть в этих монетах старший и младший номиналы, разнеся их по разным десятилетиям первой половины III в. до н.э. [1977, с. 140]. Как старший и младший номиналы одного выпуска трактует данные монеты В.Ф.Столба, однако он размещает их среди монет конца IV — первой трети III в.: между серий с головой Девы на аверсе (№ 82 — 89) и серий с головой Геракла на аверсе (№ 90 — 116).

А.М.Гилевич полагала, что стилистические особенности монет данного типа, имена магистратов на них и весовая система позволяют датировать этот выпуск последней четвертью IV в. до н.э. Уникальная монета с именем Нанона по типологии, стилю и метро-

логическим данным вряд ли могла чеканиться позднее конца IV в. до н.э. Потребности денежного рынка Херсонеса в последней четверти IV в. до н.э. удовлетворялись регулярным и интенсивным выпуском меди, и поэтому выпуск серебра был малочисленным и носил эпизодический характер [Гилевич, 1992, с. 19].

На мой взгляд, датировку монет рассматриваемой серии III в. до н.э. следует исключить, поскольку к началу III в. персидская весовая система (драхма около 5,4 г) повсеместно перестает применяться в монетном деле античных государств [Зограф, 1951, с. 147].

В то же время, в последней трети IV в. до н.э. она еще применялась, например, рядом малоазиатских полисов (Сизам, Кромны, Киос). С другой стороны, не может этот выпуск заходить и далеко в глубь IV в., в частности, предшествовать серебру с буквой К и именем — ΖΩΠΥΡΟ, поскольку сюжеты старшего номинала, очевидно, представляют собой творчески переработанные изображения на серебряных монетах Александра Македонского (подробнее выше). Широкое заимствование александровских типов городами и династами происходило не ранее последней четверти IV в.

Совпадение имени магистрата, выпускавшего младший номинал серии, с именем чиновника, чеканившего бронзовую монету около 315 — 305 гг. (№ 69), позволяет достаточно уверенно предполагать, что имя принадлежит одному лицу, которое в период своей годичной магистратуры контролировало параллельно выпуск серебряной и бронзовой монет. Очевидно, выпуск серии не был ни особенно многочисленным, ни особенно продолжительным. Вероятно, случившееся вскорости изменение экономической конъюнктуры побудило Херсонес изъять эти монеты из обращения, заменив их новыми, которые чеканились уже по иным весовым стандартам.

Около рубежа IV — III вв. до н.э. в монетном деле Херсонеса происходили существенные перемены, которые выразились в следующем. Полис прекращает выпуск серии медной монеты, по-видимому, потребность в ней была полностью удовлетворена. Монетный двор полиса переходит к чеканке исключительно полновесного серебра двух серий, битых в различных весовых системах.

Заслуга в выделении этих серий принадлежит А.Л. Бертье-Деллагарду, который именовал их “группой Девы” и “группой Геракла”, справедливо полагая, что тип аверса сразу же указывал на весовую систему монеты [1906, с. 247 — 248]. Монеты “группы Девы” имели следующие типы: голова Девы вправо, сзади лук и колчан — бодающий бык, вверху палица, внизу имя, веса 12,72 — 13,94 г, тетрадрахма (№ 82 — 86); голова Девы вправо, сзади лук и колчан — Дева поражает копьём лань, справа имя, веса 6,71 — 6,88 г, дидрахма (№ 88 — 90).

Вес драхмы по старшему номиналу колеблется в пределах 3,13 — 3,48 г, по младшему от 3,35 до 3,44 г. Безусловно, нельзя исключить, что монеты серии чеканились по финикийской весовой системе, однако, учитывая время их чеканки, более вероятно предположить их принадлежность к родосской весовой системе, которая к концу IV в. приходит на смену персидской в большом числе полисов Малой Азии и Пропонтиды, в том числе и в тех из них, которые

имели тесные связи с Херсонесом. Вес драхмы хиосско-родосской системы не был неизменным и на протяжении IV — III вв., упав с 3,8 до 3,3 г [Зограф, 1951, с. 45; Чуистова, 1962, с. 54].

Известно, что около рубежа IV — III вв. до н.э. Херсонес имел торговые связи с Родосом. Об этом свидетельствуют находки в Херсонесе родосской керамической тары этого времени, проксении в честь гражданина Родоса [IOSPE, I², № 340]. Кроме того, использование этой весовой системы упрощало связи Херсонеса с большим числом полисов, также придерживающихся ее, например с Византием и Калхедоном. Характерно, что на самом Родосе в конце IV — начале III в. выпускались те же номиналы серебряной монеты (тетрадрахмы и дидрахмы), что и в Херсонесе.

Монеты "группы Геракла" имели следующие типы: голова Геракла вправо, внизу палица — Дева, сидящая на троне, слева имя, веса 9,05 — 9,41 г, дидрахма (№ 90 — 102); голова Геракла вправо — бодающий бык, ниже имя, средний вес — 4,6 г, драхма (№ 103 — 116).

Очевидно, прав был А.Л.Бертье-Делагард, связывавший веса номиналов серии с весовой системой, применяемой в монетном деле Гераклеи Понтийской во второй половине IV — III в. до н.э. [1906, с. 239 — 240]. Подобная весовая система с весом драхмы 4,6 — 4,8 г применялась и на Боспоре, о чем свидетельствуют многочисленные находки там гирь этого веса [Чуистова, 1962, с. 77].

Постоянные совпадения имен чиновников на монетах обеих названных групп убеждают в том, что чеканка их какое-то время осуществлялась параллельно. При одном и том же чиновнике, надзиравшем за выпуском монеты в течение года, чеканились монеты в двух различных весовых системах. Сопоставление имен магистратов помогает в установлении относительной хронологии отдельных выпусков (рис. 1).

Наиболее ранним магистратом, чеканившим серебро разных групп, был, на мой взгляд, Эсхин. При нем осуществлялся выпуск дидрахм "группы Девы" и драхм "группы Геракла" (№ 87, 103). Затем, при магистрате Артемидоре чеканились те же номиналы, а также начался выпуск тетрадрахм "группы Девы" (№ 82, 88, 104).

Выпуск дидрахм "группы Девы" заканчивается при Истроне, при котором продолжается выпуск тетрадрахм и начинается чеканка нового номинала — дидрахмы "группы Геракла" (№ 83, 89, 90). С именем магистрата Адоноса известны только тетрадрахмы (№ 84). При Агасикле I чеканились тетрадрахмы и дидрахмы "группы Геракла" (№ 85, 91). Последним магистратом, при котором чеканились тетрадрахмы "группы Девы", был Аполлонид (№ 86), при нем продолжался выпуск драхм и дидрахм "группы Геракла" (№ 92, 105).

За Аполлономидом следует, вероятно, разместить группу из восьми магистратов: Аполлы, Аполлония, Дионоса, Гераклия, Гераклита II, Ксенона, Притана и Протиппа, при которых выпускались только монеты "группы Геракла" обоих номиналов (№ 93 — 100; 106 — 113). К ним примыкает магистрат Агафокл, при котором известны только дидрахмы "группы Геракла" (№ 101), а также маги-

страты Иксиор и Пиррин, с именами которых известны только драхмы этой группы (№ 114, 115).

Наиболее поздним в означенной группе магистратов следует считать, очевидно, Неуполиса (Неополиса). При нем выпускались оба номинала серебра "группы Геракла" (№ 102, 116) и впервые появляется новый номинал — гемидрахма, тип: голова Геракла — бодающий бык (№ 117), связывающий монеты этого магистрата с монетами начала денежного кризиса в Херсонесе.

Отметим, что монеты всех названных выше магистратов, начиная с Эскина II и кончая Неуполисом, представлены вкладах третьей группы, а также имеют надчеканки "молния" и "дельфин" (монеты "группы Девы" имеют еще надчеканку "ПАР" в монограмме).

Следующий этап монетного дела Херсонеса — время денежного кризиса. Наиболее ранним магистратом на этом этапе был, безусловно, Зоил. При нем выпускались те же типы монет, что и при Неуполисе, однако вес их значительно уменьшается (№ 118 — 120). Монеты Зоила и следующих за ним магистратов не представлены вкладах третьей группы и не имеют надчеканок. За Зоилом следовал Героид, для которого известен только младший номинал прежнего типа (№ 121).

За Героидом следует магистрат Менестр, который начинал свою деятельность с чеканки тех же типов, что и Зоил. Старший номинал, найденный совсем недавно (№ 123), имел тот же тип и вес, что и аналогичный номинал с именем Зоила. Средний номинал до сих пор не известен, но существование его вероятно. Вес младшего номинала (№ 122) не установлен, но тип его полностью повторяет типы Зоила и Героида. При Менестре произошел переход к выпуску новой серии серебра из двух номиналов, типы: голова Девы в венке — Дева убивает лань, драхма (№ 124) и голова Девы в венке — лук в горите (№ 125), гемидрахма. Отметим, что монеты периода денежного кризиса могут быть соотнесены с определенной весовой системой с очень большими сомнениями, поскольку мы имеем дело со значительной редукцией веса монет, вызванной, очевидно, нехваткой в Херсонесе серебра, а также тем обстоятельством, что часть монет нового типа перечеканивалась из монет прежних выпусков, принадлежащих к разным весовым системам.

Новые типы гемидрахмы и драхмы, появившиеся при Менестре, чеканят и при Эвридаме (№ 126, 127). Завершается их выпуск при следующем магистрате — Гимне (№ 128, 129). При этом чиновнике херсонесский монетный двор начинает выпуск нового номинала — 4,5 обола, если по типу аверса отнести монету к родосской весовой системе, тип: голова Девы — бодающий бык (№ 130). Однако представляется маловероятным, что эти монеты выступали в виде столь необычного номинала, скорее, они служили опять-таки в качестве драхмы с еще более редуцированным весом, чем у предыдущих выпусков. Только названный новый номинал известен для магистрата Мика (№ 131).

Последними магистратами, при которых выпускались серебряные монеты в период денежного кризиса в Херсонесе, были Нанон II и Ксанф. При них, наряду с монетой в 4,5 обола (?), выпускают

младший номинал к ней, тип: грифон вправо — лук в горите (№ 133, 135). На этом чеканка серебра в Херсонесе надолго прекращается. Последующие магистраты, за единственным исключением, контролируют выпуск лишь медной монеты, которая постоянно деградирует. Черты денежного кризиса в Херсонесе имели много общего с синхронными явлениями в монетном деле Боспора и Ольвии: падение веса монет, частая смена типов, перечеканки и надчеканки. Отметим и такую существенную деталь: пробы у большинства херсонесских серебряных монет начала денежного кризиса значительно ниже, чем у монет предшествующих этапов чеканки. Единственный магистрат, который наряду с медью в разгар денежного кризиса осуществил выпуск серебра, — Ксанф выпустил гемидрахи типа: голова Девы в башенной короне — лук тетивой вверх (№ 141).

По-видимому, около начала последней четверти III в. до н.э. Херсонес начинает выходить из кризисного состояния. Связано это, очевидно, с известной стабилизацией херсонесско-скифских взаимоотношений. Возрождаются усадьбы и поселения херсонесской хоры [Ланцов, 1994, с. 88; Туровский, 1994, с. 13]. Происходит значительный рост херсонесской виноторговли [Кац, 1995]. Объем ее, хотя и был в несколько раз ниже объема торговли в период наивысшего расцвета Херсонеса, тем не менее позволил, вероятно, несколько поправить финансовое положение государства. Вновь в Херсонесе появляется возможность чеканить серебряную монету.

На мой взгляд, именно в рамках последней четверти III в. до н.э. стал возможным крупномасштабный выпуск двух номиналов серебра следующих типов: голова Девы в башенной короне вправо, сзади лук и колчан, — стоящая лань, внизу имя, веса 3,17 — 4,15 г, драхма (№ 165, 167, 169); голова безбородого Геракла в повязке — палица влево, внизу имя, веса 1,35 — 1,83 г, гемидрахма (№ 166, 168).

Исследователи единодушно относили эту серию к концу II в. до н.э. — времени диофантовой кампании. Однако оснований для столь поздней датировки, на мой взгляд, нет никаких. А.Н. Зограф, который также относил данный выпуск к концу II в. до н.э., тем не менее отмечал эллинистическую фактуру монет “с легкой выпуклостью лицевой стороны и вдавленностью оборотной, со скошенным и заостренным краем” [Зограф, 1951, с. 151].

А.Л. Бертъе-Делагард также датировал выпуск митридатовским временем. Главным его аргументом в пользу такой датировки послужил анализ весовых данных монет, средний вес которых, по подсчетам исследователя, составил 3,88 г. Отсюда был сделан вывод о переходе в Херсонесе на аттическую систему с фактическим приспособлением ее к римскому денарию [Бертъе-Делагард, 1906, с. 258 — 259]. Несостоятельность такого вывода очень удачно показал А.Н. Зограф: никакой перемены системы, предполагающей сознательную реформу денежного обращения, не было. Перечеканка производилась чрезвычайно спешно. В качестве кружков для новой чеканки брались старые драхмы, независимо от того, в какую серию они входили и к какой системе принадлежали. Их лишь

подрезали, если они были слишком тяжелы, да и то не всегда. Этим и объясняется чрезвычайная иррегулярность веса [Зограф, 1951, с. 151].

Сводка весов монет старшего номинала серии, приведенная у Бертье-Делагарда [1912, с. 24 — 25], показывает, что перечеканивались эти монеты из драхм типов: Геракл — бык (№ 103 — 116) и Дева — Дева убивает лань (№ 124, 126, 128), причем в основном из последних. А.Н.Зограф датировал драхмы Дева — Дева убивает лань 220 — 200 гг. до н.э. [1951, с. 242]. В.А.Анохин также датирует их самым концом III в. до н.э. [1977, с. 143]. Однако, как было сказано выше, для столь поздних датировок никаких оснований нет. Выпуск названных драхм осуществлялся не позднее второй четверти III в. до н.э. Поэтому возникают большие сомнения в том, что монеты, пробыв в обращении более полутора столетий, послужили материалом для чеканки новой серии.

На мой взгляд, монеты типа: Дева — Дева убивает лань и младший номинал к ним: Дева — колчан были преобладающими в денежном обращении Херсонеса периода денежного кризиса. Наряду с ними обращалось и несколько типов кризисного серебра, а также отдельные серебряные монеты предыдущих выпусков. Определенная финансовая и политическая стабилизация в Херсонесе в последней четверти III в. позволила полису провести мероприятия по упорядочению монетного дела. Все имеющееся в обращении серебро поступало на монетный двор, где оно перечеканивалось на новые типы.

Невозможность поздней датировки монет Дева в башенной короне — лань, выполненных в духе херсонесской монетной традиции III в. до н.э., становится очевидной и при сопоставлении монет этого типа как с херсонесскими монетами II в. до н.э., например, Гермес — рог изобилия (№ 167 — 169) или Аполлон — треножник (№ 170), так и с монетами заведомо митридатовского времени, например, голова Девы — пасущаяся лань [Анохин, 1977, табл. XII, № 192 — 195].

Можно представить и косвенный аргумент, отрицающий принадлежность названных монет к митридатовской эпохе. Известны два клада с монетами Дева в башенной короне — лань. Один из них происходил с Исторического бульвара, другой неподалеку от него. Названный район расположен на земельных наделах Херсонеса. Установлено, что никаких поселений в митридатовское время Херсонес в этих местах не имел. Поэтому гораздо вероятнее допустить, что указанные клады были сокрыты в 80-е гг. II в. до н.э., когда усадьбы херсонеситов на Гераклеяском полуострове перед лицом вражеской угрозы были покинуты обитателями.

Я оставляю за пределами рассмотрения серебряные монеты с именем Деметрия на реверсе [Анохин, 1977, табл. XII, № 191], поскольку, если даже признать его херсонесское происхождение — а отсутствие демотикона в поле монеты полной уверенности в этом не дает — никаких данных для датировки выпуска не имеется. Характер женского портрета на аверсе монеты напоминает изображение Девы на херсонесской меди митридатовского времени. Скорее всего, и серебро с именем Деметрия принадлежит этой эпохе.

Клады херсонесских монет

Важнейшее значение для изучения монетного обращения в античном Херсонесе, а также для относительной и абсолютной хронологии монет имеют клады. Счастливые находки таких кладов на территории Херсонесского государства не особенно многочисленны, тем не менее значение их трудно переоценить. Очень много внимания изучению херсонесских монет уделила в свое время А.М.Гилевич, которая, исходя из состава кладов, разделила их на несколько хронологических групп [1973, с. 10 — 11].

Наиболее ранней группой херсонесских кладов являются те из них, в состав которых входили монеты квадрига — воин и следующие за ними серии монет: грифон — Дева и Дева — грифон. Самый ранний из известных кладов был найден в 1895 г. в районе укрепления на перешейке Маячного полуострова. В его составе были монеты квадрига — воин и грифон — Дева [Гилевич, 1960, с. 167 — 170]. Клад монет, найденный у 20-й куртины херсонесской крепости в 1908 г., состоял из монет квадрига — воин и Дева — грифон, на последней отмечено имя магистрата — ХОРЕИО [Репников, 1927, с. 183].

Вторая группа кладов наряду с названными выше монетами содержала монеты типа Дева убивает лань — бодающий бык. В 1904 г. на участке херсонесского некрополя в районе Карантинной бухты К.К.Косцюшко-Валюжиничем был найден клад из 11 монет [1906, с. 93]. Он содержал монеты следующих типов: грифон — Дева с сокращением КРА; Дева — грифон с именами Хорея, Филестия и Батилла; Дева убивает лань — бык с именами Диагора, Клемилада и Сириска.

В 1954 г. в юго-восточной части Гераклеийского полуострова был найден клад бронзовых монет, состоящий исключительно из монет Дева убивает лань — бодающий бык [Гилевич, 1958, с. 136].

К той же группе кладов принадлежит и так называемый Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет, найденный при строительных работах в Евпатории на берегу Кучук-Мойнакского озера. Клад состоял из монет следующих типов: квадрига — воин с дифферентами К, М, П и слогом НР; грифон — Дева со слогами АРІ и КРА; Дева — грифон с именами Эсхина, Батилла, Гистизя и Хорея; грифон — Дева (имя за спиной) и грифон — Дева (имя Евдром в обрезе); Дева поражает лань — бык с именами: Диагора, Евдрома, Теохара, Клемилада и Сириска.

Время сокрытия кладов второй группы определяется наличием в их составе монет типа: Дева убивает лань — бык. Характерно, что в кладах представлены имена всех магистратов, контролировавших выпуск этой серии монет. Монеты настоящего выпуска присутствуют в кладах группы в основном в идеальном состоянии, что свидетельствует о кратковременности пребывания их в обращении. Ни одна из монет в составе кладов второй группы не имела надчеканок. Бронзовые монеты Дева убивает лань — бык выпускались в последнем десятилетии IV в. до н.э. В близкое время (около

рубежа IV — III вв.), по-видимому, и происходило зарытие кладов второй группы.

Третья группа кладов целиком происходит с ближайшей сельскохозяйственной округи Херсонеса на Гераклейском полуострове. Первый из кладов по месту находки (неподалеку от восточного берега Стрелецкой бухты) назван Стрелецким кладом [Тахтай, 1948]. В состав клада входят как медные, так и серебряные монеты следующих типов: тетрадрахмы (Дева — бык) с именами Артемидор и Агасикл; дидрахмы (Дева — Дева убивает лань) с именами Артемидор, Эсхин, Истрон; дидрахмы (Геракл — Дева на троне) с именами Аполлония, Протиппа, Дионоса, Притана, Неуполиса; драхмы (Геракл — бодающий бык) с именами Аполлония, Аполлонида, Аполлы, Гераклия, Гераклита, Притания, Эсхина, Ксенона; медные монеты типа: грифон — Дева с сокращениями КРА, КР, АРІ, ПА; Дева — грифон с сокращением Теоп; грифон — Дева (имя Евдром в обрезе); Дева убивает лань — бык с именами Клемитада, Евдром, Диагора и Сириск. Большинство серебряных и бронзовых монет клада имели надчеканки.

Самый большой клад монет третьей группы был найден в районе Камышовой бухты на Гераклейском полуострове в 1945 г. Он получил название 1-го Камышовского клада [Тахтай, 1948]. Клад состоял из серебряных и бронзовых монет следующих типов: тетрадрахмы (Дева — бык) с именами Адонос и Агасикл; дидрахмы (Дева — Дева убивает лань) с именами Эсхина и Истрона; дидрахмы (Геракл — Дева на троне) с именами Дионоса, Аполлония, Гераклея, Протиппа, Аполлы, Агасикла, Ксенона; драхмы (Геракл — бык) с именами Аполлы, Аполлонида, Гераклита, Неуполиса, Притания, Истрона, Пиррина; бронзовые монеты, типы: грифон — Дева с сокращениями КРА (КР), АРІ (АР), ПА; Дева — грифон с именами Хорей, Филистий, Батилл; грифон — Дева с именем Евдром (имя за спиной и имя в обрезе); Дева убивает лань — бык с именами Клемитада, Диагора, Евдром, Сириск. На очень многих монетах клада имена магистратов не читаются или забиты надчеканками. Надчеканки имеет подавляющее большинство монет клада.

В 1968 г. в районе Камышовой бухты был найден раздавленный сосуд с кладом херсонесских монет, названный 2-м Камышовским кладом. В Херсонесский заповедник поступило 619 монет, из них шесть серебряных. Серебро представлено дидрахмами (Геракл — Дева на троне) с именами Дионос и Гераклит и драхмами (Геракл — бык) с именами Гераклита, Притания и Протиппа (все монеты имеют надчеканки); бронзовые монеты принадлежали к следующим типам: грифон — Дева с сокращениями ПА, АРІ и КРА; Дева — грифон с именами Батилл, Хорей, Филистий, Эсхин, Теоп; грифон — Дева с именем Евдром (имя в обрезе и имя за спиной); Дева убивает лань — бык с именами Евдром, Сириск, Теохара, Диагора и Клемитада. Подавляющее большинство монет клада имеет надчеканку в виде дельфина. Надчеканки хорошей сохранности. Это позволяет сделать

вывод, что после надчеканивания монеты не были в длительном употреблении, а вскоре попали в клад [Костромичева, Алексеев, 1983, с. 40 — 43].

Сопоставление состава кладов 2-й и 3-й групп позволяет прийти к важным заключениям по хронологии монет. В состав кладов 2-й группы входят крупные медные монеты всех херсонесских серий второй половины IV в. до н.э. Правда, монеты квадрига — воин представлены только в одном случае (Кучук-Мойнакский клад), и это свидетельствует о том, что к концу IV в. они начинают выходить из обращения. Наиболее поздним выпуском херсонесской меди в кладах 2-й группы являются монеты типа: Дева убивает лань — бодающий бык. Время их выпуска — последнее десятилетие IV в. до н.э. Прекрасное состояние монет, слабая потертость большинства экземпляров указывают на то, что они попали в клад спустя небольшое время после их чеканки. Таким образом, наиболее вероятная дата сокрытия кладов — время около рубежа IV — III вв. до н.э.

Именно этим временем большинство исследователей определяет события, отраженные в тексте херсонесской Присяги (IOSPE, 1², 401). Показательно, что в кладах 2-й группы полностью отсутствуют серебряные монеты. Это обстоятельство свидетельствует об ограничении обращения серебра на внутреннем рынке Херсонеса в указанное время. Другая важная особенность монет во 2-й группе кладов — полное отсутствие на них надчеканок.

Состав кладов 3-й группы показывает следующее. Примерно за 30 лет, отделяющих время их сокрытия от кладов 2-й группы, в монетном деле Херсонеса произошли существенные изменения. Экономическое процветание полиса в первые десятилетия III в. не замедлило сказаться на состоянии его монетного дела. Херсонес в это время перешел исключительно на выпуск серебряной монеты в двух различных весовых системах. Наличие во всех кладах 3-й группы серебряных монет показывает, что употреблялись они не только для внешних сношений, но и на внутреннем рынке.

В то же время в качестве разменной монеты в обращении остаются выпуски второй половины IV в. до н.э. (кроме серии квадрига — воин). Характерно, что в составе кладов 3-й группы вся эта медь находится в изношенном состоянии и снабжена надчеканкой “дельфин”. Надчеканки имеет и большая часть серебряных монет. Монеты “группы Девы” имеют надчеканки: ПАР, молния и дельфин; монеты “группы Геракла” имеют надчеканки: молния и дельфин.

Появление надчеканок на херсонесских монетах указывает на первые признаки каких-то кризисных явлений, которые проявляются в монетном деле полиса незадолго до сокрытия кладов 3-й группы. Время сокрытия этих кладов, на мой взгляд, приходится на середину 70-х гг. III в. до н.э. В этот исторический период Херсонесское государство впервые подверглось крупномасштабному нападению со стороны варваров.

Клады 4-й группы целиком состояли из серебряных монет типа: голова Девы в башенной короне — стоящая лань. Информация об одном таком кладе, найденном на Историческом бульваре г. Севастополя незадолго до Крымской войны, содержится у А.Л.Бертье-Делагарда [1906, с. 253]. Другой подобный клад был найден неподалеку от первого в 60-е гг. нынешнего века, его остатки поступили в Херсонесский заповедник. Судя по местонахождению кладов на достаточно удаленных от Херсонеса земельных наделах, они были зарыты в 80-е гг. II в. до н.э., когда усадьбы Гераклейского полуострова были покинуты обитателями перед лицом скифской угрозы.

Упомяну еще об одном кладе херсонесских монет, отмеченном в литературе. Найден он на херсонесском поселении Ново-Федоровка у южного берега Сакского озера. Клад состоял из 26 херсонесских серебряных и бронзовых монет [Ланцов, 1994, с. 73]. К сожалению, клад был похищен, и более подробной информации о нем не имеется. Однако, судя по составу клада (серебро и медь), принадлежит он к 3-й группе.

Глава VI

Денежный кризис в Херсонесе III в. до н.э., стабилизация денежного обращения, выпуски II в. до н.э.

В отечественной нумизматике, начиная с А.Н.Зографа, много внимания уделялось вопросу о кризисе денежного обращения в Боспорском царстве III в. до н.э. [Зограф, 1941, с. 152 сл.; 1951, с. 171 сл.; Шелов, 1954, с. 58 сл.; Голенко, 1970, с. 17 сл.]. Синхронные кризисные процессы в монетном деле Ольвии обнаружил П.О. Карышковский [1988, с. 86 — 96]. Согласно существовавшим до последнего времени в историографии представлениям, только Херсонес оставался островком стабильности в регионе, избежав кризиса в монетном деле. Однако весь комплекс существующих на сегодняшний день археологических свидетельств не дает никаких оснований для такого вывода.

Здесь я сознательно не касаюсь причин денежного кризиса, о нем будет сказано в другом месте, а также опускаю вопрос о начальных (еще серебряных) кризисных выпусках в Херсонесе (см. гл. IV). Отмечу только, что, вероятно, около середины 60-х гг. III в. до н.э. выпуск серебра полностью (за единственным исключением № 141) и надолго прекращается. Магистраты, контролировавшие чеканку монеты в последующие годы, ограничились исключительно медной монетой.

Наиболее ранним среди эмиссий меди этого этапа херсонесской чеканки следует признать выпуск, осуществлявшийся при магистратах Ксенокле и Хорее. Выпуск составляли дихалк, тип: голова

Девы в венке — лежащая лань (№ 136, 138) и халк, тип: голова Геракла в повязке — палица (№ 137, 139). Аверсное изображение дихалка очень близко к аверсам драхм, выпускавшихся при Менестре, Эвридаме и Гимне. Это обстоятельство позволило В.А.Анохину даже объединить все названные монеты в одну серию. Однако такое объединение нельзя признать достаточно обоснованным, поскольку не совпадают имена магистратов. В то же время можно вполне определенно предположить хронологическую близость обоих выпусков.

К этому выпуску примыкают монеты магистрата Дельфа, с именем которого известен младший номинал серии (№ 140). Скорее всего, именно при этом магистрате осуществлена последняя в это время попытка выпуска серебряной гемидрахмы, тип: голова Девы в башенной короне — лук тетивой вверх, колчан (№ 141).

Выпуск следующей серии, на мой взгляд, осуществлялся при Архиклее, Болионе и Матрии. Старший номинал этой серии имел тип: голова Геракла — бодающий бык (№ 142, 144, 146), а младший сохранил тот же тип, что и халк предыдущей серии (№ 143, 145, 147). Старший и младший номинал в новой серии теряют в весе относительно номиналов предыдущей почти в два раза.

Следующая по времени серия выпускалась, вероятно, при Героиде II и Агасикле II. При них выпускались дихалки типа: голова Девы в венке — бык (№ 148, 149). Многие монеты серии имели надчеканку "птица". Для монет серии характерны большие колебания в весе. Скорее всего, два мелких номинала — халк, тип: голова Девы в венке — Дева, стреляющая из лука (№ 150) и еще более мелкий номинал, тип: протома пегаса — стоящий воин с копьем (№ 151), имеющие в легенде АГАΣ, также выпускались при Агасикле II. Все названные выше серии кризисной меди датируются, по всей видимости, временем около конца 60-х — начала 40-х гг. III в. до н.э.

Несомненно, в период денежного кризиса в Херсонесе выпускались монеты типа: голова Геракла — прора (№ 152, 153), чеканившиеся при магистратах Геронте и Силане. Часть этих монет перечеканивалась из монет предыдущих выпусков, в частности, монет типа: Дева убивает лань — бодающий бык с надчеканкой "дельфин". Ближайшую аналогию монетам этой серии дает боспорская нумизматика. Пантикапейские монеты типа: голова Посейдона — прора [Анохин, 1986, № 144], по-видимому, являются репликой с того же первоисточника, что и херсонесские. А.Н.Зограф полагал, что данный тип боспорской меди был заимствован у македонских тетрадрахм с именем царя Антигона [1951, с. 179]. Датировал он эти пантикапейские монеты третьей четвертью III в. до н.э. Д.Б.Шелов относил выпуск к началу третьей четверти столетия [1956, с. 155]. Невозможность столь ранней датировки показал К.В.Голенко. Он отмечал, со ссылкой на И.Меркера, что македонские тетрадрахмы следует связывать не с именем Антигона Гоната (283 — 239 гг.), а с именем другого македонского царя — Антигона Дозона (229 — 221 гг.), считая, что эти эффектные монеты выпущены в связи с морской битвой у Андроса в 227 г. [Голенко, 1970, с. 21]. Таким образом, наиболее вероятная датировка боспор-

ского выпуска — около начала последней четверти III в.; так же, вероятно, следует датировать и херсонесские монеты с пророй.

Д.Б.Шелов полагал, что боспорский выпуск с пророй носил экстраординарный характер и был призван стабилизировать внутреннее денежное обращение на Боспоре. Однако он не считал это мероприятие по преодолению денежного кризиса успешным: монеты выпуска вскоре погашаются надчеканками. По-видимому, и херсонесский выпуск имел целью стабилизировать денежное обращение в городе, однако также не имел успеха. Характерно, что только монеты этого выпуска имеют надчеканку "ПАР" (вариант е, по Анохину). В дальнейшем некоторые монеты серии погашаются надчеканкой "звезда".

Следующая серия, скорее всего, выпускалась при магистратах Алкине, Симе и Трифоне, вес этих монет вновь падает. Старший номинал серии имел тип: голова Диоскура — прора (№ 154, 155, 156). Младший номинал при Симе имел тип: голова Девы — лук и колчан (№ 158), а при Алкине тип: голова — нос корабля. Многие монеты этой серии перечеканивались из монет, имевших надчеканку "птица". Монеты серии, а также некоторые продолжающие оставаться в обращении монеты предыдущих выпусков погашаются надчеканкой "палица".

Завершающим выпуском периода денежного кризиса в Херсонесе, на мой взгляд, была серия монет с головой Афины на аверсе (№ 160 — 164). Близкую аналогию изображения аверса монет серии опять дают боспорские монеты. Это средний номинал выпуска с именем боспорского царя Левкона II [Анохин, 1986, № 135]. Д.Б.Шелов, датировавший монеты третьей четвертью III в., полагал, что выпуск полновесной меди Левкона II способствовал прекращению денежного кризиса на Боспоре [1953, с. 30 сл.]. Сейчас совершенно точно установлено, что монеты с именем царя Левкона выпускались позже монет Посейдон — прора [Фролова, 1996, с. 49]. Таким образом, этот выпуск происходил уже в последней четверти III в. до н.э. Я полагаю, что тогда же осуществлялся и выпуск херсонесской серии с Афиной в шлеме на аверсе, также повторяющий типы александровских монет.

Монеты херсонесской серии имели два номинала — дихалк, тип: голова Афины в коринфском шлеме — шагающий грифон (№ 160, 161) и халк, тип: голова Афины — Ника (№ 162 — 164). Старший номинал известен с именами магистратов Аполлодора и Гераклея; младший — Аполлодора, Сима и Марона. Некоторые монеты старшего номинала перечеканивались из монет типа: Дева убивает лань — бодающий бык с надчеканкой "дельфин" (№ 77 — 81) и типа: голова Девы — лежащая лань (№ 136, 138). Монеты этой серии наряду с некоторыми монетами прежних выпусков погашаются надчеканкой "звезда". Надчеканок "палица" и "ПАР" они не имеют.

Определенная политическая и экономическая стабилизация, наблюдаемая в Херсонесе около начала последней четверти III в. до н.э., вновь позволила городу осуществить эмиссию серебряной монеты, что знаменовало окончание денежного кризиса в полисе.

Однако достигнутая стабилизация в монетном деле Херсонеса не была, по-видимому, особенно продолжительной. Выпуск серебра в

конце III в. до н.э. осуществлялся только на протяжении трех лет (судя по числу имен магистратов). Что до меди конца III — начала II в. до н.э., то ее выпуск был не особенно многочисленным. Достоточно уверенно с этой эпохой можно связать монеты следующих типов: голова Девы в башенной короне — стоящая лань, монеты копируют тип серебряных драхм, известны с тремя магистратскими именами (№ 170 — 172); голова Гермеса в петасе — рог изобилия, известны с двумя именами (№ 173 — 175); голова Аполлона в венке — треножник, известна с одним именем (№ 176); голова Девы в венке — стоящая лань, с одним именем (№ 177); голова Гелиоса в лучистой короне — рог изобилия, по сторонам шапки Диоскуров, с одним именем (№ 178), а также, по-видимому, сидящий орел — стоящий козел, без имени (№ 179) и Дева в рост — стоящий козел, без имени (№ 180).

В начале II в. до н.э. Херсонес, вероятно, вновь испытывает дефицит металла для чеканки монет, поскольку в это время в городе начинается массовый выпуск свинцовых монет. На мой взгляд, большую часть II в. до н.э. (с конца 80-х гг. и вплоть до митридатовского времени) чеканка монеты в Херсонесе почти не проводилась. Исключение, по-видимому, составляли только некоторые типы свинцовых монет. Для расчетов на внутреннем рынке использовались, очевидно, все выпуски херсонесских монет III — II вв. до н.э., оставшиеся в обращении.

Свинцовые монеты, выпускавшиеся в античном Херсонесе, до сих пор изучены недостаточно. Многие исследователи вовсе не считали их монетами, оставляя за пределами своего внимания. Мнение, согласно которому херсонесские свинцовые знаки монетами не являются, восходит к П.О.Бурачкову, полагавшему, что они (по аналогии с римскими свинцовыми тессерами) служили входными знаками на празднества в честь разных божеств, чтимых в Херсонесе [1884, с. 118]. Тем не менее, он привел в своем каталоге типы ряда херсонесских свинцовых монет. Еще ряд типов подобных монет опубликовал Х.Х.Гиль [1896].

М.И.Ростовцев в статье, посвященной римским свинцовым тессерам, не обошел вниманием и херсонесские свинцовые кружки, отметив, что все типы, встречающиеся на этих кружках, являются монетными типами. Исследователь сделал однозначный вывод: херсонесские свинцовые знаки — настоящие монеты, предназначенные для внутреннего обмена, и притом монеты разной стоимости, но мелких номиналов [Ростовцев, 1903, с. 299 — 301].

В советский период херсонесским свинцовым монетам уделено внимание только Н.Н.Грандмезон [1978; 1983]. А.Н.Зограф, судя по всему, полагал, что свинец не мог использоваться для чеканки монет, а применялся только как материал для изготовления денежных суррогатов (тессер, жетонов и т.п.) [1951, с. 25]. В.А.Анохин оставил вопрос о херсонесских свинцовых монетах без внимания, не включив ни одну из них в свой каталог.

В значительной степени существующую в историографии лакуну по вопросу свинцовых херсонесских монет заполняют статьи Н.Н.Грандмезона. Он провел анализ известных ему типов свинцовых

монет и вслед за М.И.Ростовцевым пришел к заключению, что в определенных периоды свинец в Херсонесе замещал медь и использовался для чеканки мелкой разменной монеты [Грандмезон, 1978, с. 42]. Кроме того, им опубликован целый ряд новых, до того не известных свинцовых монет [Грандмезон, 1978, с. 45; 1983, с. 61 — 62]. Однако далеко не со всеми выводами исследователя можно согласиться.

Прежде всего, это касается хронологии монет, выпуск которых он определяет I в. до н.э. Что же послужило основанием для такой датировки? Главным образом, датировки медных херсонесских монет, сюжеты которых послужили образцом для типов монет свинцовых. Однако круг аналогий приводит нас совсем в иную эпоху (от середины III до начала II в. до н.э.). Проиллюстрируем это утверждение конкретными примерами. Голова Девы на свинце больше всего напоминает ее изображение на серебряной монете (№ 130), которая датируется 60-ми гг. III в. до н.э.; голова Афины в коринфском шлеме копирует изображение на медных монетах, с реверсов которых заимствовано и изображение стоящей Ники (№ 160 — 164), датируются эти монеты последней четвертью III в. до н.э.; концом III — началом II в. до н.э. датируются медные монеты с изображением головы Гермеса в петасе и рога изобилия (№ 173 — 175); треножника (№ 176) и сидящего орла (№ 179).

Не подтверждается датировка свинцовых монет I в. до н.э. и археологическим комплексом, приводимым Н.Н.Грандмезоном. Действительно, при раскопках херсонесского некрополя К.К.Косцюшко-Валюжинич обнаружил захоронение, в котором были найдены две свинцовые херсонесские монеты с изображением головы Гермеса и букрания. Сам исследователь относил данный участок могильника не к I в., а к II в. до н.э. [Косцюшко-Валюжинич, 1902, с. 17]. Приводимые хронологические индикаторы из числа находок вполне подтверждают справедливость такой датировки. Среди инвентаря могильника упомянуты: чернолаковые тарелки с графитовым и бурым оттенком лака; лагинос, украшенный полосами; мегарская чаша с чешуйчатым орнаментом; терракота Эрот с лебедем III — II вв. до н.э.; сильно потертые монеты III в. до н.э., тип: голова Девы в венке — лежащая лань (№ 136, 138) и тип: голова Девы — бодающий бык (№ 148, 149). Весь этот комплекс указывает на II в. до н.э., причем скорее на его первую половину.

В пользу датировки основной массы свинцовых монет первой половиной II в. до н.э. свидетельствуют находки таких монет на усадьбах Гераклеийского полуострова, жизнь на которых прекращается в 80-е гг. II в. до н.э. Однако это не означает, что монеты не выпускались и позже. На мой взгляд, *terminus ante quem* этих монет — последняя четверть II в. до н.э.

Н.Н.Грандмезон поставил вопрос об относительной хронологии выпусков свинцовых монет. Некоторые его аргументы выглядят достаточно убедительно. Действительно, более ранними следует считать монеты типа: голова Девы, сзади лук и колчан — букраний с буквами между рогами. Эти монеты чеканились более тщательно. Сокращения Γ и Δ , возможно, представляли начала магистратских имен типа: $\Gamma\text{ΤΡΟΝΟΣ}$, $\Delta\text{ΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑΣ}$. Прототип аверса

древнее, чем у других монет. К сожалению, никаких данных для абсолютной датировки названного выпуска нет, но предположение, что выпуск мог принадлежать еще III в. до н.э., не кажется слишком смелым. Возможно, еще к концу III в. до н.э. принадлежит редкая свинцовая монета типа: стоящая Ника, имя Андро — треножник. Все остальные выпуски свинцовых монет имели анаграфный характер.

Относительную хронологию большинства выпусков херсонесского свинца установить сложно. При этом представляется, что мнение Н.Н.Грандмезона о монетах типа: Гермес — букраний, как наиболее поздних, не имеет серьезных оснований. Другое дело, что этот тип выпускался, по всей вероятности, дольше других, поскольку он наиболее распространен и имеет много вариантов, в том числе и сильно деградированных. На мой взгляд, наиболее поздними являются монеты с букранием и монограммами разных видов. Монограммы сближают эти выпуски с медными монетами митридатского времени.

Изучение свинцовых монет Херсонеса должно продолжаться. Прежде всего требуется выявить все подлинные типы херсонесских свинцовых монет. Мне в процессе работы удалось выделить три новых типа свинцовых монет, подлинность которых не вызывает сомнения. Это типы: сложная монограмма — букраний; аверс стерт — кувшин; чистый аверс — треножник. Скрупулезное изучение всех типов свинцовых монет и условий их находок способно создать в будущем лучшие предпосылки для выяснения их хронологии.

Глава VII

Типология херсонесских монет

По типологии выпуски херсонесских монет периода независимости разделяются на две неравные группы: первая группа, к которой принадлежит большая часть монет, несет чисто херсонесские сюжеты, связанные с наиболее почитаемыми в городе божевами; вторая группа имеет явно заимствованные типы.

Уже на первых выпусках херсонесского серебра и меди резчики монетных штампов намечают принципы, по которым в основном оформлялись монеты полиса на всем протяжении его независимой жизни. Прежде всего, в поле монеты обозначается демотикон в виде ХЕР, стабильно сопровождающий большинство херсонесских монет на протяжении нескольких столетий (исключение составляли только свинцовые монеты). Лишь на одном из номиналов меди первой серии демотикон представлен в виде ХЕР (№ 5).

Другой важный принцип, отраженный в монетах первой серии, — сочетание изображений и атрибутов главных херсонесских бо-

жеств — Девы и Геракла. Вряд ли стоит сомневаться в том, что уже в первой серии женская голова в кекрифале представляет собою изображение Девы (№ 1 — 7). Левосторонний поворот головы богини характерен для монет первой половины IV в. до н.э. Черты портретного сходства херсонесской Девы с некоторыми изображениями нимфы Синопы можно обнаружить, например, на синопском серебре 70 — 60-х гг. IV в. до н.э. [В.М.С. 13. 96, 11 — 12]. Реверс монет первой серии дает изображение палицы — атрибута Геракла и рыбы, атрибутация которой точно не установлена.

На многочисленных выпусках меди, примыкающих к первой серии, обязательным элементом изображения опять же выступает палица — атрибут Геракла, который сочетается с изображениями: Девы, букрания, кратера и дельфина (№ 9 — 20). Изображения букрания, по-видимому, следует связать с культом Девы, поскольку букрания украшают херсонесский алтарь этой богини [Пичикян, 1984, с. 202]. Кратер, возможно, следует связать с культом бога Диониса, популярного в Херсонесе. Дельфин, быть может, выступает как атрибут Аполлона. Однако культ Аполлона Дельфиния, очень популярный в Ольвии, совсем не отмечен в Херсонесе.

Первый крупный номинал херсонесской меди, выпущенный, вероятно, еще во второй четверти IV в. до н.э., несет изображение сидящей Девы и лани на аверсе, к которому херсонесские монетарии никогда более не возвращались, и изображение бодающего быка на палице — сюжет, который, напротив, становится одним из наиболее популярных на херсонесских монетах (№ 8). Бодающий бык, безусловно, скопирован с монет метрополии, где он выступал в качестве городского ΠΑΡΑΣΗΜΟΝ.

Во второй серии херсонесского серебра вновь наблюдается на старшем номинале сочетание портрета Девы (фасовое изображение) на аверсе и бодающего быка на палице, под ней рыба на реверсе (№ 22). На младших номиналах ввиду, очевидно, нехватки места в поле монеты, быка заменяет его протом, что, впрочем, не меняет сути сюжета (№ 23, 24).

По поводу портрета на аверсах монет названной серии ученые долгое время не могли прийти к единому мнению об атрибуции изображенного божества. Так, В.В.Кёне [1848, с. 36] и П.О.Бурачков [1884, с. 110] видели в фасовом портрете на херсонесском серебре изображение Аполлона. Убедительную критику такого толкования представил А.Л.Бертье-Делагард, который уверенно определил на фасовом портрете Артемиду — Деву. Он же указал на вероятный прототип херсонесского выпуска. Это монеты Лариссы с фасовым изображением городской нимфы [Бертье-Делагард, 1906, с. 218 — 220].

С этой же серийей А.Л.Бертье-Делагард связывал в качестве старшего номинала монеты с именем ΖΩΠΥΡΟ и буквой Κ (№ 25, 26). В богине с короткими развевающимися волосами, влево (аверс) он вполне справедливо видел все ту же Артемиду — Деву. Тип реверса монет уже не оригинален — бодающий бык на палице [Бертье-Делагард, 1906, с. 224].

Очень примечательна типология третьей серии херсонесского серебра — последняя четверть IV в. до н.э. (№ 72 — 74). В ней впер-

вые появляются типы, в полной мере используемые в первой половине III в. до н.э. Аверс монет имеет изображение безбородого Геракла в львиной шкуре. Не вызывает сомнения, что этот тип заимствован с серебряных монет Александра Македонского, которые послужили объектом для подражания монетариям многочисленных греческих городов и эллинистических династий.

Там же, по-видимому, следует искать и прототип реверса старшего номинала. На тетрадрахмах Александра на троне восседает Зевс, которого херсонесские резчики, следуя городской традиции, заменили на Деву. На младшем номинале серии помещено изображение Девы, поражающей лань. Есть все основания полагать, что этот сюжет заимствован со статуарной группы, находившейся в храме главной херсонесской богини. В пользу такого заключения свидетельствует следующее обстоятельство: спустя более полутора тысячелетия — в начале III в. до н.э. на реверсах херсонесских монет вновь изображается тот же сюжет: Дева, поражающая лань. Такое возможно только в случае, если прототипом для резчиков служила одна и та же статуя.

Можно предположить, что названная статуя появилась в Херсонесе незадолго до выпуска третьей серии серебра (около первого десятилетия последней четверти IV в. до н.э.). На серии меди последнего десятилетия IV в. до н.э. изображение Девы, поражающей лань, наносится на аверс монеты. Реверс этих монет имеет изображение все того же бодающего быка на палице (№ 77 — 81).

Полновесные серебряные монеты начала III в. до н.э. делятся на две серии по изображению на аверсе: монеты с головой Девы и монеты с головой безбородого Геракла в львиной шкуре. Старший номинал первой серии имел изображение бодающего быка и палицы (№ 82 — 86); младший — Деву, поражающую лань (№ 87 — 89). Старший номинал второй серии имел изображение Девы, сидящей на троне (№ 90 — 102); младший — бодающего быка (№ 103 — 116).

В.А.Анохин высказал предположение, что сменяемость двух основных типов монет — Девы и Геракла являлось отражением борьбы аристократии и демократии в Херсонесе [1977, с. 50 — 51]. Такое предположение подверг решительной критике В.Ф.Столба, который справедливо отметил, что в большинстве случаев мы наблюдаем не борьбу типов, а их единство и сочетание [1989, с. 62]. В то же время этот исследователь подчеркивал значение изображений Геракла как “защитника, заступника херсонеситов и незримого помощника в ратных делах”, с чем можно согласиться; однако, на мой взгляд, совершенно неправомочно полагать, что появление на монетах Геракла было связано с внешнеполитическими реалиями: варварской угрозой или непосредственно с военными действиями [Столба, 1989, с. 64 — 65].

Думается, правильный ответ на данный вопрос дал в свое время А.Л. Бертье-Делагард [1906; 1912], который показал, что изображение Геракла или Девы на аверсах монет обозначало, прежде всего, принадлежность монеты к той или иной весовой системе (см. гл. IV).

Серебряные выпуски второй четверти III в. до н.э. в основном имеют сочетание все тех же изображений и атрибутов Девы и Геракла. К атрибутам Девы следует, очевидно, отнести и изображение лука в горите на реверсах ряда монет этого времени (№ 125, 127, 129, 133, 135, 141), поскольку лук с горитом часто сопровождают изображение Девы на аверсах херсонесских монет.

Первые выпуски херсонесской меди эпохи денежного кризиса в Херсонесе (вторая — третья четверти III в. до н.э.) в целом следуют сложившейся в предшествующие годы традиции, но с определенной спецификой. Монеты первой кризисной серии не дают сочетания атрибутов на одной монете. Старший номинал имел на аверсе голову Девы в венке, на реверсе — новый сюжет: лежащую лань (несомненно, атрибут Девы) (№ 136, 138). На младшем номинале впервые появляется голова безбородого Геракла в повязке на аверсе и сучковатая палица на реверсе (№ 137, 139, 140). Вторая кризисная серия меди дает традиционный тип: Геракл в львиной шкуре — бодающий бык на старшем номинале (№ 142, 144, 146) и тот же тип, что и в первой серии: Геракл в повязке — палица на младшем номинале (№ 143, 145).

Интересна типология монет третьей серии кризисной меди. Старший номинал дает традиционные типы: голова Девы — бодающий бык (№ 148, 149), а два младших, чеканенных только при магистрате Агасикле, имеют типы, совершенно не характерные для Херсонеса. На монетах среднего номинала изображены голова Девы в венке и коленопреклоненная Дева, стреляющая из лука (№ 150); на монетах младшего — протома пегаса влево и стоящий воин со щитом и копьем (№ 151).

В.А.Анохин справедливо отмечает, что типы монет совершенно необычны, они пополняют ряд изображений, заимствованных херсонесскими монетариями в чеканках других городов. Аналогию среднему номиналу ему удалось отыскать среди монет сицилийского города Алесы. Один из вариантов монет этого города имеет на лицевой стороне изображение головы Артемиды влево, как и на нашей монете, на оборотной — коленопреклоненного стрелка из лука [Анохин, 1977, с. 29]. Б.Хед датировал выпуск Алесы 241 — 210 гг. [Head, 1911, p. 125—126]. Однако следует помнить, что датировки Б.Хеда в очень многих моментах давно пересмотрены, исходя из чего и датировку монет Алесы вряд ли следует считать неизменной.

Относительно прототипов изображений младшего номинала можно высказать только очень осторожные предположения. Протома пегаса в IV — III вв. до н.э. постоянно фигурирует на монетах мисийского города Лампсака [Зограф, 1951, табл. IX, № 12; Sear, 1979, p. 362 — 363]. Щит, поднятый в руке воина, на реверсе монеты позволяет предположить, что в войне можно усматривать Афины, как на монетах египетского царя Птолемея Сотера (305 — 283 гг.) [Зограф, 1951, табл. XI, № 12].

О типах пятой кризисной серии херсонесской меди, также имеющей заимствованный тип реверса, я уже упоминал (см. гл. V). Как и, по-видимому, на синхронном херсонесском выпуске боспорской меди (тип: Посейдон — прора), изображение реверса хер-

сонесских монет было заимствовано с монет Антигона Досона, выпущенных в честь его морской победы над флотом египетского царя Птолемея III Эвергета у острова Андроса в 227 г.

Завершающей серией эпохи денежного кризиса в Херсонесе была серия монет с головой Афины на аверсе. Младший номинал серии на реверсе имеет изображение стоящей крылатой Ники. Типы монет (кроме реверса старшего номинала) целиком заимствованы с золотых монет Александра Македонского или с одного из многочисленных подражаний этим монетам в выпусках ряда эллинистических царей и греческих городов.

Среди монет с явно заимствованными типами наибольший интерес исследователей всегда привлекал выпуск двух номиналов херсонесской меди IV в. до н.э. Остановимся прежде на старшем номинале серии (тип: квадрига — воин, № 31 — 52). Относительно типа аверса этих монет еще Кёлер указывал, что заимствован он с сицилийских монет [Koehler, 1850, p. 108]. А.В.Орешников развил эту догадку, сравнив херсонесский выпуск с многочисленными сицилийскими монетами с квадригами [1913, с. 34]. А.Н.Зограф, принимая в целом эту гипотезу, отмечал, что полной аналогии сицилийские квадриги не дают, особенности изображений на херсонесских монетах вызваны тем, “что резчик, связанный небольшим размером монетного поля, должен был уместить в нем тип монет значительно большего диаметра, каковы сицилийские дека- и тетрадрахмы” [1927, с. 387 — 388]. Это мнение не вызывает каких-либо возражений и у современных исследователей.

В то же время большую дискуссию вызвал вопрос о вознице в квадриге. Среди нумизматов XIX в. преобладало мнение, что сцена с квадригой отражает конные состязания, а фигура возницы на колеснице — мужская. Однако уже Б.В.Кёне видел в фигуре возницы Артемиду Фосфору с факелом в руке [1857, с. 165, 166]. Это мнение разделяли П.О.Бурачков [1884, с. 116] и А.Л.Бертье-Делагард [1912, с. 42]. Последний видел в фигуре возницы Артемиду — Деву, доказывая, что в руке она держит не бич, а факел, который позволяет отождествлять ее с лунной, светоносной богиней. Соглашаясь с тем, что в вознице на квадриге следует видеть местную херсонесскую богиню Деву, А.Н.Зограф решительно возражал против того, чтобы отождествлять ее с Артемидой Фосфорой и толковать бич в ее руке как факел [1927, с. 388].

Но мнение А.Н.Зографа потеряло актуальность: уже на экземплярах, приведенных у Бертье-Делагарда, факел просматривается достаточно однозначно, находки же последнего времени не оставили в этом вопросе никаких сомнений [Гилевич, 1960, с. 167 — 170]. Таким образом, представляется верным усматривать в фигуре возницы Деву с факелом в руке.

Еще больше разногласий возникло при выяснении значения реверса монет. Б.В.Кёне приводил существующие в его время два мнения, трактующие изображение воина, припавшего на колено. Согласно первой точке зрения воин — Ахилл на Истмийских играх, согласно второй — сюжет реверса херсонесских монет отражает военный прием, примененный афинским полководцем Хабрием

в сражении при Фивах против войска спартанского царя Агеселая в 378 — 377 гг. до н.э. [1857, с. 163, 164].

К первой точке зрения никто из исследователей позже не возвращался, поскольку культ Ахилла в Херсонесе (в отличие от соседней Ольвии) популярен не был. Решительным сторонником другой гипотезы показал себя А.Л.Бертье-Делагард, который отмечал, что “монета вдохновлена той статуей, которую афиняне поставили Хабрии”, однако, “на монете не воин Хабрии, а воин самого Херсонеса, стоящий в варварской стране, обороняющийся, но готовый нанести удар” [1912, с. 45, 46]. Оппонентом этой точки зрения выступал А.В.Орешников: признавая возможность видеть в войне изображение местного героя, он категорически возражал против того, что на монете воспроизведено скульптурное изображение [1913, с. 33].

Компромиссное решение предложил А.Н.Зограф, который допускал, что данное изображение представляет статую, поставленную Хабрию в Афинах, однако для херсонесского резчика образцом служила не статуя, а ее изображение на кизикинах. Представляет интерес в этой связи замечание исследователя, что в эпоху афинской гегемонии кизикский монетный двор являлся как бы филиалом афинского, специально для чеканки электра [Зограф, 1927, с. 390, 391].

Думается, что мнение А.Н.Зографа следует принять с одной оговоркой: моделью для херсонесского резчика совершенно не обязательно послужил именно кизикин, в качестве образца могла быть использована любая другая реплика с афинской статуи, причем не обязательно монета, а, например, гемма. В этой связи представляет интерес изображение на гемме Государственного Эрмитажа из коллекции Строгановых. На сходство изображений на гемме и херсонесских монетах обратил внимание С.Ю. Сапрыкин, который, однако, отмечал, что на гемме, в отличие от монеты, воин изображен без бороды [1980, с. 47, прим. 25]. Однако, на мой взгляд, это мнение неправомерно: воин на гемме также имеет бороду (рис. 3). Характер вооружения (типы щита, шлема и копья) на гемме и монетах идентичны. Некоторые различия в изображениях обусловлены формой поля: на гемме оно овальное, поэтому изображение несколько растянуто по горизонтали, чтобы заполнить поверхность камня; на монетах поле круглое, отсюда некоторая ужатость, как и в случае с квадратной. Сравнение геммы и монет показывает, что первоисточником изображения послужил один и тот же прототип — скорее всего, статуя Хабрия в Афинах.

Целиком заимствованными являются и типы младшего номинала выпуска. Изображение двуликой головы на аверсе монеты вызвало ряд толкований. А.В. Орешников видел в двуликой голове Диониса и одного из божеств его круга [1887, с. 42]. Эту же точку зрения разделял Э.Миннз [1913, р. 545]. А.Н.Зограф, придерживающийся такого же толкования, сопоставлял херсонесские монеты с монетами о.Тенедос [1927, с. 392 — 394]. Относительно тенедосских монет еще П.Гарднер отмечал возможность трактовки изображения как диморфного Диониса или сдвоенных голов Зевса и Геры [1883, р. 175]. В.А.Анохин отмечает большое сходство аверса херсонесских монет с монетами Кромны [1977, с. 23]. С.Ю.Сапры-

кин склонен видеть объект заимствования в монетах города Лампасака, поскольку этот город, как и Херсонес, считал своей метрополией Делос и делал взносы в сокровищницу местного святилища. Поэтому существование связей Херсонеса с этим городом не исключено, тогда как, по мнению исследователя, никаких связей Херсонеса с Тенедосом не прослеживается; к тому же толкование типа монеты связано с местными преданиями, никакого отношения к Херсонесу не имеющих [Сапрыкин, 1980, с. 50]. На мой взгляд, эти утверждения не соответствуют действительности.

На самом деле, у нас нет никаких данных о связях Херсонеса с Лампасаком, а что касается Тенедоса, то имеется достоверное свидетельство того, что жители этого острова проживали в Херсонесе. Речь идет о метрической эпитафии на надгробной стеле с изображением двух мужских фигур и медицинских инструментов, найденной в 1969 г. в кладке 20-й куртины оборонительных стен. В эпитафии говорится о враче с Тенедоса, воздвигшем гробницу своему сыну [Соломоник, Антонова, 1974, с. 94 — 104]. Если признать справедливой точку зрения, что двуликая голова тенедосских монет — изображение диморфного Диониса или, может быть, Диониса и Ариадны, то кажется весьма логичным заключение А.Н.Зографа о заимствовании типа херсонесским резчиком с монет Тенедоса, поскольку культ Диониса в Херсонесе был очень популярен [1927, с. 394].

Типу реверса херсонесских монет — льву, напавшему на быка, также давались самые разные толкования. Кёлер усматривал в нем бой животных, который входил в состав зрелищ на празднике [1850, с. 108], а Б.В.Кёне — аллегория Херсонеса, представленную львом, покоряющим варварскую страну Тавриду, — быка [1848, с. 160]; А.Н.Зограф сравнивал тип монеты с изображением на бляшках из скифских курганных погребений, в частности из Чертомлыка, и высказал мнение об общем прототипе херсонесской монеты и чертомлыцкой бляшки, который был продуктом пантикапейских мастерских [1927, с. 395, 396]; С.Ю.Сапрыкин, посвятивший типам херсонесской серии специальную статью, склонен разделять мнение Кёне и видеть в сюжете аллегория борьбы Херсонеса с варварами [1980, с. 54].

В монетных типах многих античных центров прослеживаются сцены терзания львом быка или иных копытных животных. Подобные сюжеты представлены большей частью на монетах восточной части античного мира. Известны они на монетах киликийского сатрапа Мазея, который чеканил свою монету, по всей вероятности, в городе Тарсе. Похожее присутствует на серебряных монетах (400 — 360 гг.) собственно Тарса, а также на монетах финикийского города Библа (340 — 333 гг.). Известно изображение льва, терзающего быка, на монетах македонского города Аканфа. Впрочем, тип аканфских монет мог быть заимствован и с восточных оригиналов, но сюжет терзания известен и далеко на западе.

В этом отношении представляет интерес пример из монетного дела Сиракуз, приводимый М.И.Ростовцевым [1922, р. 73]. На тетрадрахме этого центра обычный тип победоносной квадриги соединяется с группой льва, напавшего на быка, помещенной под обрезом. Учитывая, что

аверс старшего номинала херсонесской серии — квадрига заимствован, скорее всего, с названных сицилийских монет, нельзя исключать, что прототип сцены терзания происходил оттуда же. В этом плане заслуживает внимания предположение С.Ю. Сапрыкина о том, что сицилийское влияние на монетное дело Херсонеса осуществлялось через Гераклею Понтийскую, тираны которой (начиная с Клеарха) установили прочные связи с сиракузскими правителями [1980, с. 53].

Различные толкования семантики сюжета терзания, безусловно, останутся более или менее вероятными гипотезами. Однако, на мой взгляд, из всех возможных вариантов наиболее вероятными кажутся трактовки сюжета льва, напавшего на быка, или как отображенные состязания, или как символ победы, связанный с захватом территорий. Последняя трактовка, несомненно, представляется более предпочтительной. Единственное, о чем можно говорить вполне достоверно, это то, что хронологические рамки выпуска приходятся на то время, когда Херсонес осуществлял свои территориальные приобретения на Гераклейском полуострове и в Северо-Западном Крыму.

С.Ю. Сапрыкин, будучи сторонником триумфального характера херсонесского выпуска, полагает, что поводом для него стала победа Херсонеса в борьбе с соседними племенами, которая могла происходить только из-за территорий Северо-Западного Крыма [1980, с. 54]. Но из данных, приводимых О.Я. Савелей, можно заключить, что именно в третьей четверти IV в. до н.э. происходило вытеснение аборигенного таврского населения за пределы подлежащей размежеванию территории Гераклейского полуострова на склоны Сапун-горы, в Балаклавскую и Инкерманскую долины [1996, с. 14]. Таким образом, представляется весьма возможной упомянутая выше трактовка сюжета терзания как аллегории победы Херсонеса над аборигенами — таврами. В целом, если принять триумфальный характер типов обоих номиналов серии, то следует помнить, что между появлением первого анэпиграфного выпуска старшего номинала (№ 31) и появлением младшего номинала (№ 53 — 55) прошло более полутора десятка лет. И если типы старшего номинала могли знаменовать успешное начало борьбы за Северо-Западный Крым (ок. 345 г.), то типы младшего — покорение окрестных тавров (ок. 325 г.). Мнение А.Н. Зографа и его предшественников о выпуске названных монет по случаю праздника и особых, связанных с ними, расходов не может иметь никаких доказательств и, по-видимому, должно быть отвергнуто.

Другой выпуск меди IV в. до н.э.: бига с фигурой, держащей в левой руке вожжи и в правой бич, — лев, скачущий влево с копьем в зубах (№ 58, 59), представляет также явно заимствованные типы. А.Л. Бертье-Делагард полагал, что тип реверса этих монет внушен типами соседнего Пантикапея. А.Н. Зограф указывал на аналогичный мотив на монетах г. Кардии на Херсонесе Фракийском [1927, с. 397]. По мнению последнего, тип аверса внушен золотыми статерами Филиппа II Македонского. Не исключая такую возможность, отмечу, что в той же мере аверс мог быть переработкой сюжета предыдущего выпуска с квадригой: херсонесский резчик сообразно небольшому полю монеты преобразил квадригу в бигу.

В заключение коротко остановлюсь на типах херсонесских монет начала II в. до н.э. Бронзовые и свинцовые выпуски этого времени обнаруживают в своей типологии черты большого сходства с монетами II в. до н.э., выпускавшимися на соседнем Боспоре, а также во многих городах Южного Понта. На медных монетах это изображения головы Гермеса в петасе (№ 174 — 175), головы Аполлона в венке (№ 176) на аверсах; рога изобилия (№ 174 — 175) и треножника (№ 176) на реверсах.

Глава VIII Исторический очерк

А.Н.Зограф в свое время отмечал: “В исследованиях, касающихся истории греческих поселений на Черноморском побережье, сделались уже общим местом жалобы на малочисленность и краткость исторических свидетельств. Правда, археологические находки последнего времени, среди которых видное место занимают эпиграфические и нумизматические данные, дают в некоторых случаях достаточный материал для заполнения, хотя бы в общих чертах, образуемых скудной традицией огромных пробелов” [Зограф, 1922, с. 337]. Эти слова в основном справедливы и сегодня. Следует только подчеркнуть, что не одни лишь данные нумизматики способны дополнять исторические модели, сложившиеся в результате изучения других источников (письменной традиции, данных археологии, эпиграфики и др.), но и наоборот, без изучения и анализа всех названных источников невозможно прийти к правильному пониманию истории монетного дела античного Херсонеса.

Впервые попытку исторически истолковать многие нерешенные вопросы херсонесской нумизматики предпринял В.А.Анохин [1977, с. 47 — 54]. Однако признать эту попытку успешной не позволяет прежде всего следующее обстоятельство: исследователь исходил в своих исторических реконструкциях из собственной, весьма произвольной, абсолютной хронологии монет. Кроме того, за два десятилетия, миновавших со времени выхода книги В.А.Анохина, круг источников (прежде всего археологических) значительно пополнился, в результате изменились и представления исследователей по целому ряду ключевых вопросов херсонесской истории.

Все сказанное диктует необходимость рассмотреть факты херсонесской нумизматики сквозь призму современных знаний и представлений о херсонесской истории. В самых общих чертах картина жизни позднеклассического — эллинистического Херсонеса представляется следующим образом.

В историографии считается установленным фактом, что греческая апойкия под именем Херсонес Таврический была основана Гераклеей Понтийской совместно с Делосом (Pseudo-Scymn. 827 —

832) в 422/421 гг. до н.э. [Schneiderwirth, 1882, s. 15; Тюменев, 1938]. Правда, археологические раскопки последних десятилетий убедительно показали существование у берега Карантинной бухты греческого полиса еще приблизительно лет за сто до указанной даты [Vinogradov, Zolotarev, 1990], но поскольку характер этого полиса, а также его преемственность с гераклейским Херсонесом остаются неясными, я ограничусь здесь лишь констатацией его существования.

Херсонес Таврический в последней четверти V — первой четверти IV в. до н.э. представлял собою заштатный поселок, жители которого проживали в убогих земляночных и полуземляночных строениях. Территория, на которой была основана новая колония, входила в область расселения таврских племен, которые археологически отождествляются с племенами кизилкобинской культуры. Античная традиция характеризует тавров как воинственных горцев, разбойников и пиратов, враждебных чужестранцам. Очевидно, по этой причине первым поселенцам пришлось сосредоточить усилия на создании условий собственной безопасности. По археологическим данным первые стены херсонесской крепости были возведены уже на рубеже V — IV вв. до н.э. [Золотарев, 1995, с. 50].

Источники выживания первых двух поколений колонистов были, по-видимому, не очень разнообразными. К ним, очевидно, можно отнести: пошлину за стоянку судов в херсонесской гавани, морские промыслы, небольшие огородики в пределах стен поселения, обмен с соседними варварами. Вряд ли в столь скудных условиях молодой полис имел возможность и потребность выпускать свою монету. Для осуществления собственной монетной чеканки Херсонес должен был создать необходимый экономический и демографический потенциал.

Качественные перемены в жизни Херсонесского полиса проявляются не ранее начала второй четверти IV в. до н.э. Прежде всего, они выразились в том, что в указанное время полис выходит за пределы своих крепостных укреплений и начинает освоение обширной аграрной территории. Для этого херсонеситы создают на перешейке Маячного полуострова (мыс приблизительно в 9 км к юго-западу от Херсонеса) укрепление, а всю площадь названного полуострова размежевывают приблизительно на сто наделов, которые распределяются между гражданами. Создание собственной сельскохозяйственной территории (хоры) — важнейший момент в истории Херсонеса. Хора для большинства греческих государств всегда составляла главный источник их благосостояния, основу их экономики, и Херсонес не составлял исключения.

С обзаведением сельской территорией полис вскоре начинает производить собственную товарную продукцию (для херсонесской хоры на Маячном и Гераклейском полуостровах — прежде всего вино). Херсонесские купцы включаются в понтийскую и греко-варварскую торговлю. Необходимость вывоза продукции виноделия вызвала потребность в создании собственного керамического производства. По-видимому, уже к началу третьей четверти IV в. до н.э. относится производство первых неклеименных остродон-

ных амфор Херсонеса, которые находят на многих греческих памятниках, а также в скифских курганах и поселениях [Монахов, 1989, с. 43 — 45]. Все названные перемены не замедлили сказаться на облике города. Уже во второй четверти IV в. в Херсонесе начинается каменное домостроительство [Золотарев, 1995, с. 50].

Исходя из сказанного, я полагаю, что первые монеты чеканились в Херсонесе не ранее 70-х гг. IV в. до н.э. К тому же, как было показано выше, никаких серьезных аргументов в пользу более ранней даты чеканки не имеется. В первые десятилетия чеканки херсонесской монеты количество ее, вероятно, не было большим и отвечало тогдашнему неразвитому состоянию экономики. С самого начала в легендах монет отображался только демотикон в виде "ХЕР". Отсутствие добавочных элементов (буквенных и цифровых дифферентов, имен, монограмм) в легендах монет и существующая, по-видимому, необходимость различать отдельные выпуски приводят на первом этапе херсонесской чеканки к многочисленным вариантам типов монет.

Новый качественный этап в истории Херсонеса приходится на последнюю треть IV в. до н.э. В это время полис превращается в крупное по тем временам государство, включавшее в свой состав обширные плодородные земли в Юго-Западном (Гераклейский полуостров) и Северо-Западном Крыму (прибрежная полоса от озера Сасык на юге до Бакальской косы на севере). В рамках означенного периода наблюдался необычайно мощный и быстрый всплеск хозяйственной деятельности на всей территории Херсонесского государства и стремительный общий подъем экономики полиса. Именно в это время началось массовое клеймение амфор, бурный рост их производства; а экспорт херсонесского вина стал играть довольно заметную роль в северо-понтийской греческой и греко-варварской торговле [Виноградов, Щеглов, 1990, с. 326 — 327]. В самом Херсонесе, на поселениях и усадьбах его хоры ведется крупномасштабное строительство.

Соответственно росту экономики Херсонесского государства происходили и перемены в его монетном деле. В 40-е гг. IV в. до н.э. полис осуществляет эмиссию крупного номинала серебра (тип: голова Девы с короткими волосами влево — бодающий бык), который одновременно являлся тридрахмой финикийской системы и дидрахмой облегченной персидской системы, принятой в это время в Гераклее Понтийской.

Тогда же вместо первых выпусков херсонесской меди, которые, по-видимому, постепенно изымаются из обращения, начинается массовая чеканка крупного номинала меди (тип: квадрига — воин). Чеканится эта серия ежегодно, около двух десятилетий. Первоначально был осуществлен анэпиграфный выпуск (только с демотиконом), затем ежегодичные выпуски маркировались литерами греческого алфавита и, наконец, три последние выпуска имели в поле монеты две первые буквы имени магистрата, контролировавшего выпуск монеты в Херсонесе.

Первый опыт обозначения годичного выпуска монеты именем монетного магистрата, вероятно, имел место еще на упомянутом крупном серебре 40-х гг. (буквенный дифферент Κ и имя ΖΩΠΥΡΟ),

однако только с последних выпусков меди (квадрига — воин) он вводится в постоянную практику.

Характерно, что появление магистратских имен на монетах примерно совпадает по времени с введением практики контроля полисных чиновников (астиномов) над производством в Херсонесе амфорной тары и строительной керамики. Имя ежегодно сменяемого астинома (в двух случаях — агоранома) обозначалось в специальном клейме, нанесенном на черепицу или на ручку (иногда горло) амфоры.

Можно осторожно предполагать, что контроль государства над выпуском монеты и керамическим производством свидетельствует о каких-то переменах в Херсонесе, связанных с установлением или укреплением там демократического режима. С другой стороны, можно предположить и иной вариант: бурный рост экономики полиса вызвал необходимость строгой государственной регламентации важнейших областей его благосостояния.

За первой серией крупной меди (квадрига — воин) последовательно и регулярно, вплоть до конца IV столетия осуществлялась эмиссия еще трех серий крупной меди (типы: грифон — Дева, Дева — грифон, Дева убивает лань — бык). Номиналом всех этих монет, по-видимому, следует считать дихалк. Две серии (квадрига — воин и грифон — Дева) имели и младший номинал — халк, который получил, однако, гораздо меньшее распространение. Состав ряда кладов (1-я и 2-я группы) показывает, что на протяжении многих десятилетий (2-я половина IV в.) на внутреннем рынке Херсонеса обращалась исключительно медная монета.

В то же время городской монетный двор Херсонеса осуществлял и эмиссию серебра в основном, вероятно, как интерлокальной валюты. По-видимому, в предпоследнем десятилетии IV в. до н.э. происходил выпуск серии серебра двух номиналов: драхмы (тип: голова Геракла вправо — Дева убивает лань) и дидрахмы (тип: голова Геракла влево — Дева на троне). Серия чеканилась в персидской весовой системе. Это обстоятельство, очевидно, объясняет чрезвычайную редкость (уникальность) монет этой серии. Персидская система к началу III в. до н.э. перестает применяться в большинстве греческих государств. Не вызывает сомнения, что херсонесские монеты персидского веса были изъяты из обращения и их металл использовался для выпуска монет, чеканенных уже в других весовых системах.

Важной вехой в истории херсонесского государства стали события, отраженные в великолепном памятнике эпиграфики, известном под названием херсонесской присяги (IOSPE, I², 401). В настоящее время ведущие специалисты в области херсонесской истории склоняются к тому, что события, связанные с угрозой демократическому строю полиса, имели место около рубежа IV — III вв. до н.э. В пользу такой датировки присяги свидетельствует ряд археологических и нумизматических фактов.

Около рубежа IV — III вв. до н.э. была покинута обитателями небольшая херсонесская сельская усадьба (Панское III) в Северо-Западном Крыму. Один из жилых домов на окраине поселения Панское I был дополнительно укреплен встроеной в него башней. По-

видимому, тогда же капитальной перестройке была подвергнута усадьба надела 25 на Гераклейском полуострове и, может быть, некоторые другие.

Существует мнение, что отражением гражданских конфликтов в Херсонесском государстве служит факт из монетного дела зависимой от Херсонеса Керкинитиды, в которой на рубеже IV — III вв. до н.э. после некоторого перерыва была выпущена новая серия монет с переходом на дорийскую форму написания демотикона (КЕРК, КЕРКИ) вместо прежней ионийской (КАРК, КАРКИНИ) и “скифским” сюжетом на старшем номинале и головой Девы на младшем. Характер монет показывает, что эта довольно обильная эмиссия вряд ли может рассматриваться как ординарная городская чеканка, не вызванная особыми обстоятельствами, прежде всего политического свойства. Не случайно выпуск керкинитских монет последней серии совпадает по времени с составлением текста Присяги [Виноградов, Щеглов, 1990, с. 333].

В самом Херсонесе известны находки остраконов, которые могли быть синхронны времени Присяги [Соломоник, 1976; Туровский, 1996, с. 111]. Они свидетельствуют о том, что враги демократии в Херсонесе могли удалиться в изгнание. О том же свидетельствует и так называемый закон об изгнанниках [Соломоник, 1984, с. 72 сл.].

Обстановка политической борьбы и репрессий в полисе стала причиной массового сокрытия кладов. Известен целый ряд таких кладов (2-я группа), найденных как на ближней округе Херсонеса (Гераклейский полуостров), так и на его землях в Северо-Западном Крыму (район современной Евпатории). В состав этих кладов входили все варианты крупной меди, чеканенной в пределах последней трети IV в. до н.э., и в то же время полностью отсутствуют выпуски начала следующего столетия.

Тем не менее, политическая борьба в Херсонесе не оказала сколь-либо заметного дестабилизирующего влияния на экономику полиса. Напротив, многочисленные факты указывают, что Херсонес вышел из конфликта окрепшим и процветающим государством. С начала III в. до н.э. Херсонес вступает в полосу своего высшего экономического расцвета. Наиболее ярко это отражено в материалах херсонесской керамической эпиграфики. Подсчеты находок херсонесских керамических клейм на различных памятниках показывают, что в первой трети III в. до н.э. Херсонес становится вторым после Синопы экспортером продукции в амфорной таре в Причерноморье. Показательно, что за эти несколько десятилетий в гончарных мастерских города было изготовлено более 70% всей учтенной керамической тары [Кац, 1995, с. 109].

Рынки сбыта продукции херсонесского виноделия в это время весьма обширны. Это, прежде всего, города Понта: Ольвия, Никокий, Тира, Истрия, Томы, Каллатис, Одесс. Особенно много херсонесских амфор поступало на боспорское Елизаветовское городище в дельте Дона. Немалое количество вина в амфорах уходило к скифам в степную и лесостепную зоны Северного Причерноморья.

Другим источником благосостояния Херсонеса в конце IV — начале III в. до н.э. был, очевидно, экспорт хлеба. По подсчетам спе-

циалистов, Херсонес в указанное время только на размежеванных землях был способен производить как минимум более 20 тысяч тонн хлеба в обычные и 30 — 37 тысяч тонн в урожайные годы, что превышало то количество хлеба (около 15,6 тыс. т), которое при Левконе I ежегодно вывозилось из Боспора в Афины. В действительности зерна, очевидно, собиралось больше, если учесть, что часть его могла поступать от населения прилегающих к Гераклеяскому полуострову долин [Виноградов, Щеглов, 1990, с. 332].

Отражением процветания экономики Херсонеса стали перемены в его монетном деле. Около начала III в. до н.э. монетный двор города начинает осуществлять исключительно серебряные эмиссии. Не менее 18 лет (судя по количеству имен магистратов на монетах) полис осуществлял эмиссии полновесного серебра, чеканившегося в двух весовых системах. Существовавший в монетных системах херсонесского серебра дуализм отражал, очевидно, объективно сложившиеся направления экономических связей полиса.

Еще А.Л.Бертье-Делагард подчеркивал, что именно на аверсах монет, предназначенных для торговли с метрополией, чеканилась голова Геракла. Веса этих монет вполне соответствовали весам синхронных серебряных монет Гераклеи Понтийской. Весовую систему, используемую в Херсонесе и его метрополии, он считал облегченным вариантом персидской системы [Бертье-Делагард, 1906, с. 237].

В то же время параллельно в Херсонесе выпускалась другая серия, также состоявшая из двух номиналов, с изображением головы Девы на аверсах (вес драхмы — 3,4 г). Серия имела такие же веса и номиналы (дидрахма, тетрадрахма), что и серебро, чеканившееся в конце IV — начале III в. на Родосе. Применение родосской весовой системы в монетном деле Херсонеса можно объяснить, с одной стороны, прямыми контактами с Родосом. Известна, например, херсонесская проксения начала III в. до н.э. в честь Тимагора-родосца [IOSPE, I², 340]. К тому же существует мнение, что большая часть понтийского хлеба, поступавшего в Эгеиду, проходила через Родос [Горлов, 1990, с. 200].

С другой стороны, не только прямыми связями с Родосом может объясняться чеканка монет в Херсонесе по родосской системе. В конце IV в. к этой системе переходит ряд полисов Пропонтиды (Колхедон, Византий) и Южного Понта (Синопа, Амис) [Бертье-Делагард, 1906, с. 237 — 238]. Существование тесных связей между названными государствами и Херсонесом сомнения не вызывает.

Процветание херсонесской экономики продолжалось, однако, недолго. Первые признаки грядущего кризиса зримо проявляются уже к 70-м гг. III в. Очевидно, главной причиной этих нездоровых тенденций стала дестабилизация в степном коридоре Северного Причерноморья, известная в историографии как гибель "Великой Скифии". Здесь не место останавливаться на многочисленных гипотезах, стремящихся объяснить эти процессы. Ограничусь констатацией: какие-то события в Скифии значительно сузили рынки сбыта херсонесской продукции. Не случайно с 70-х гг. III в. начинается резкий спад объема производства херсонесских амфор [Кац, 1995, с. 109].

Нездоровые тенденции в экономике и политике начинают незамедлительно проявляться и в монетном деле Херсонеса. На подавляющее большинство находившихся в обращении серебряных и бронзовых монет Херсонеса наносят в это время надчеканки. Несмотря на то, что характер этих надчеканок и причины их наложения во многом остаются неясными, сомнения в том, что само их появление — свидетельство кризисных явлений, нет никакого. Возможно, другим признаком надвигающегося кризиса следует считать выпуск мелкого номинала серебра. Последний из магистратов, выпускавших полновесное серебро, — Неуполис — наряду с дидрахмой и драхмой начинает чеканку гемидрахмы.

Однако все названное — только признаки надвигающегося кризиса. Полномасштабный политический и экономический кризис начинается несколько позднее, около середины 70-х гг. В это время прекращается жизнь на Елизаветинском городище в дельте Дона, поселениях Днестровского лимана и Нижнего Побужья. Тогда же скифы совершают свои первые набеги на аграрную территорию Херсонеса, в результате погибает ряд его неукрепленных поселений в Северо-Западном Крыму (Пяньское I, усадьбы у Евпаторийского маяка). Есть основания полагать, что перед лицом скифской угрозы население усадеб Гераклейского полуострова укрылось на время за крепостными стенами Херсонеса. На мой взгляд, тогда же происходило массовое сокрытие кладов (3-я группа) на наделах Гераклейского полуострова. В дальнейшем, когда обстановка несколько стабилизировалась и обитатели в основном возвратились на свои усадьбы, часть кладов тем не менее осталось невостребованной.

Скифская экспансия нанесла тяжелый урон экономике Херсонеса. Тем не менее на протяжении целого ряда лет (при восьми магистратах) полис продолжал выпуск серебряной монеты. Серебряные выпуски начала монетного кризиса в Херсонесе имеют все признаки деградации: понижается монетная стопа, ухудшается проба металла, наблюдается очень большой разброс весов в рамках номинала, происходит переход ко все более мелким номиналам.

Второй, гораздо более сокрушительный удар варваров по Херсонесскому государству был нанесен в 60-е гг. III в. Он окончательно подорвал экономику полиса, прежде всего его аграрную базу. В это время погибают все херсонесские города, укрепления, усадьбы в Северо-Западном Крыму [Виноградов, Щеглов, 1990, с. 362], усадьбы ближней херсонесской хоры на Гераклейском полуострове перед лицом варварской угрозы оставляются обитателями [Золотарев, Туровский, 1990, с. 81].

Фиксируемый археологический перерыв в существовании усадеб на ближней хоре Херсонеса, а также на памятниках Северо-Западного Крыма продолжался приблизительно 25 — 30 лет. На эти тяжелые для полиса годы приходится пик кризиса в монетном деле Херсонеса, минимальный объем выпуска керамической тары. Однако сам факт продолжения производства определенного количества клейменной тары и в эти годы указывает на то, что часть прилегающих непосредственно к городу виноградников продолжала эксплуатироваться.

По-видимому, реалии именно этого этапа херсонесской истории нашли отражение в надписи [IOSPE, I², 343]. Речь в ней идет о нападении соседних варваров на херсонеситов во время несения последними Диониса. Поскольку в надписи говорится о том, что религиозная церемония происходила "... вдали от города...", можно предположить, что направлялись граждане к какому-то святилищу в удаленной от Херсонеса части Гераклеяского полуострова. В нападающих, по-видимому, следует видеть скифскую конницу [Соломоник, 1984, с. 10]. Отсутствие усадеб на хоре делало херсонеситов беззащитными перед варварами. Надпись косвенно указывает на то, что и около середины III в. (если верна ее датировка) ближняя городская хора продолжала эксплуатироваться, хотя и с большим риском для земледельцев.

Денежный кризис в Херсонесе имел те же причины и особенности, что и синхронные явления в монетном деле Боспора и Ольвии. Подрыв аграрной базы Херсонеса диктовал необходимость обеспечивать потребность населения полиса в продовольствии, прежде всего в хлебе, за счет импорта. Это требовало значительных средств и приводило к оттоку из города благородных металлов. Основным платежным средством на внутреннем херсонесском рынке выступает медная монета. Однако и меди, очевидно, не хватало, что побуждало монетариев уменьшать вес монеты. Стремясь как-то преодолеть инфляцию, херсонесские магистраты, контролировавшие выпуск монеты, идут примерно теми же путями, что их боспорские и ольвийские коллеги: часто меняют монетные типы, перечеканивают и надчеканивают монеты.

Временный отрезок, приходившийся на денежный кризис в Херсонесе, достаточно велик (35 — 40 лет), сообразно этому ситуация в разные годы в рамках периода могла существенно отличаться. В отдельные годы монета, очевидно, вообще не выпускалась. Не исключено, что уже в годы кризиса появляются первые выпуски свинцовых монет (тип: голова Девы — букраний).

По-видимому, к 30-м гг. III в. до н.э. произошли какие-то важные перемены в отношениях Херсонеса со скифами, наблюдаются все признаки стабилизации ситуации. Вновь возрастает выпуск клейменных амфор [Жац, 1995, с. 109, 110]. На Гераклеяском полуострове на месте ранее оставленных усадеб возводятся новые [Золотарев, Туровский, 1990, с. 84], возрождаются и некоторые херсонесские города и укрепления в Северо-Западном Крыму [Ландов, 1991, с. 9].

Херсонесская экономика в это время, безусловно, далека от состояния, имевшего место в первой трети столетия, тем не менее можно уверенно говорить о преодолении кризиса. Положительные тенденции в экономике не замедлили найти отражение и в монетном деле: первоначально это выразилось в выпуске крупной меди Геракл — прора, а спустя некоторое время — серии из двух номиналов меди с головой Афины на аверсе.

Кульминацией мероприятий по упорядочению денежного обращения в Херсонесе в рамках последней четверти III в. стала чеканка новой серии серебра из двух номиналов: драхмы (голова Девы в

башенной короне — стоящая лань) и гемидрахмы (голова Геракла в повязке — палица). Характерно, что материалом для новых монет послужили все оставшиеся в обращении в Херсонесе серебряные монеты, поэтому привязать выпуск к определенной весовой системе не представляется возможным. По-видимому, монеты серии выступают уже только как знаки определенной стоимости.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на известную стабилизацию в экономике и монетном деле Херсонеса в конце III в. до н.э., полного возврата к докризисному состоянию не произошло. Так, усадеб и поселений на хоре в конце III в. возводится гораздо меньше, чем столетие назад. Соответственно и объемы производства сельскохозяйственной продукции были на порядок меньшими, что наглядно подтверждается данными керамической эпиграфики. Вот почему и выпуск серебра (судя по числу имен магистратов) проводился сроком не более трех лет, и выпуск меди, очевидно, осуществлялся не каждый год.

Стабилизация отношений Херсонеса со скифами имела непродолжительный характер. В начале II в. до н.э. они резко обостряют к по-видимому, уже в 80-е гг. скифская экспансия вновь приводит к уничтожению херсонесской аграрной территории. На этот раз последствия варварской агрессии для Херсонеса были еще более катастрофическими, чем в III в. Позднескифское царство устанавливает свою полную гегемонию на Крымском полуострове. Херсонес вновь теряет свои владения в Северо-Западном Крыму, теперь уже окончательно. На месте многих херсонесских поселений в этом районе возникают скифские городища. Усадьбы на Гераклейском полуострове покидаются обитателями. Тогда же, вероятно, зарываются клады на этом полуострове (4-я группа) с драхмами: Дева в башенной короне — лань.

Договор Херсонеса с понтийским царем Фарнаком I в 179 г. до н.э. остался, вероятно, договором о намерениях, не оказав херсонеситам существенной пользы. С третьего десятилетия II в. до н.э. Херсонес практически ограничен пределами собственных крепостных стен. Сельскохозяйственное производство оказалось уничтоженным. Полностью прекращается выпуск клейменной амфорной тары [Кац, 1995, с. 110]. Тогда же, по-видимому, прекращается выпуск медной монеты, ее место на внутреннем рынке все больше занимает свинцовая монета, выпуск которой активно осуществляется в Херсонесе во II в. до н.э. (впрочем, возможность спорадической чеканки отдельных выпусков мелкой меди в это время не исключена).

Большая часть II в. до н.э. для Херсонеса проходит под знаком перманентного политического и экономического кризиса, окончание которого наступает только к концу II в. до н.э., после походов понтийского полководца Диофанта. В период подчинения Херсонеса Митридату Евпатору вновь в городе и вокруг него наступает известная политическая и экономическая стабилизация, сказавшаяся и на монетном деле города, однако эта эпоха остается за пределами нашего рассмотрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История денежного обращения в Херсонесе достаточно четко отражает многообразные реалии политической и экономической жизни этого полиса. Нумизматические памятники в сочетании с данными других источников — археологических, эпиграфических — в состоянии дать достаточно отчетливую картину экономического положения в Херсонесе в ту или иную эпоху.

Следует подчеркнуть следующий важный момент: экономическое благосостояние Херсонеса всегда в основном определялось его сельскохозяйственной базой. По-видимому, начало монетной чеканки в Херсонесе (70-е гг. IV в.) примерно совпадает по времени с усилиями молодого города по освоению своей первой аграрной территории на Маячном полуострове. Первые выпуски херсонесского серебра и меди не были особенно обильными, отражая еще скромные потребности внутреннего рынка полиса.

Положение круто меняется во второй половине IV в., когда Херсонес осуществляет экспансию на запад, установив в итоге контроль над обширными плодородными землями в Северо-Западном Крыму, а также вытесняет соседних тавров с Гераклейского полуострова, начав эксплуатацию его земли. К началу последней четверти IV в. Херсонес становится центром крупного, по античным меркам, государственного образования. Монетный двор города в этот период осуществляет обильные выпуски полновесной меди и серебра.

В первой четверти III в. до н.э. Херсонес достигает максимального экономического подъема. Монетное дело немедленно отразило ситуацию: в городе в это время осуществляются массовые выпуски исключительно полновесной серебряной монеты. Однако процветание Херсонесского государства длилось недолго. Во второй четверти III в. до н.э. произошло опустошительное нашествие скифов на Херсонес, которое практически оставило его без сельскохозяйственной территории. В результате последовал глубокий кризис херсонесской экономики, который нашел свое отражение в тяжелом денежном кризисе.

Известная стабилизация отношений со скифами около конца третьей четверти III в. до н.э. вновь создала возможность для Херсонеса использовать обширную аграрную территорию. В это время на месте многих покинутых усадеб Гераклейского полуострова строят новые, в Северо-Западном Крыму заселяются и восстанавливаются многие херсонесские крепости и поселения. Наблюдается новый подъем херсонесской экономики, при этом, хотя показатели производства сельскохозяйственной продукции и во много раз ниже, чем в начале столетия, полису удалось на время стабилизировать свое денежное обращение. В конце III в. Херсонес вновь осуществляет полноценные эмиссии серебряной и медной монеты.

Наступившая политическая и экономическая стабилизация была непродолжительной. Уже в 80-е гг. II в. до н.э. Херсонес снова подвергся агрессии со стороны скифов, которая лишила его владе-

ний в Северо-Западном Крыму (теперь уже окончательно) и заставила оставить усадьбы на Гераклейском полуострове.

Большая часть II в. до н.э. проходит в Херсонесе под знаком перманентного экономического кризиса, усугубляемого постоянной угрозой варваров. Чеканка серебряной монеты в это время не производится; эмиссия мелкой меди осуществляется крайне редко; место меди, как разменной монеты на внутреннем рынке, в значительной мере занимает свинец. Тогда же прекращается практика обозначения выпуска именем магистрата: мелкая медь этого времени несет только демотикон, а свинцовые деньги имеют в основном анепиграфный характер.

В истории монетной чеканки Херсонеса много проблем, которые на современном этапе ее изучения однозначно решены быть не могут. Например, данных более точной датировки отдельных выпусков явно недостаточно. Прежде всего это касается анепиграфных медных и свинцовых монет II в. до н.э.

Большое значение для уточнения датировок херсонесских монет могут иметь их находки в закрытых археологических комплексах, однако находок таких до сих пор очень немного.

Важное значение в раскрытии темных вопросов херсонесской нумизматики могут иметь публикации неизвестных монет как из музейных собраний, так и из частных коллекций. В процессе работы мне удалось ознакомиться с рядом до сих пор не опубликованных херсонесских монет, при этом думается, что число не известных науке монет еще велико.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Каталог монет Херсонеса IV — II вв. до н. э

1. ав. Голова Девы в кекрифале влево.
рев. Рыба и палица вправо, внизу — ХЕР. Серебро. Пентобол (персидский) 19 x 12 мм (овальная)
4,40 г (уникальная).
2. ав. То же.
рев. То же. Тетробол (персидский)
3,55 г (уникальная).
3. ав. То же.
рев. То же. Диобол (персидский) 12 мм
2,02; 1,97; 2,01; 1,78; 1,70; 1,67; 1,65 г. Средний вес — 1,85 г.
4. ав. То же.
рев. То же. Гемнибол (персидский) 7 мм
0,55; 0,40; 0,38 г. Средний вес — 0,45 г.
5. ав. То же.
рев. То же. Медь. Халк. 16 мм
3,94 г
6. ав. То же.
рев. То же, но ХЕРΣ. Халк. 14 мм
3,75 г.
7. ав. То же.
рев. То же. Медь. Лепта. 7 мм
0,65 г.
8. ав. То же.
рев. То же, но рыба и палица влево. Медь. Лепта. 10 мм
0,72 г.

Вторая четверть IV в. до н.э.

9. ав. Дева, сидящая на щипце вправо, в руке стрела, справа лань.
рев. ХЕР. Бодающий бык на палице влево. Медь. Дихалк. 24 мм
8,07 г.
10. ав. Букраий в фас, украшенный гирляндой.
рев. ХЕР. Рыба и палица влево. Медь. Дилептон. 11 мм
1,58 г.
11. ав. Голова Девы в венке вправо.
рев. Венок, в нем палица вправо, внизу — ХЕР. Медь.
Тетралептон. 13 мм
2,31 г.
12. ав. То же.
рев. То же, над палицей знак — Δ. Медь. Тетралептон. 13 мм
2,39 г.
13. ав. Голова Девы в венке влево.
рев. Венок, в нем палица вверх, над ней три точки,
слева — ХЕР. Медь.
Тетралептон. 13 мм

- 2,26 г.
14. ав. Голова Девы в короне вправо.
рев. ХЕР. Рыба вправо, палица влево. Медь. Дилептон. 11 мм
1,00 г.
15. ав. Голова Девы в венке вправо.
рев. ХЕР. Дельфин вправо. Медь. Лепта. 7 мм
0,46 г.
16. ав. То же.
рев. ХЕР (ретроградно). Дельфин влево. Медь. Лепта. 8 мм
0,38 г.
17. ав. Кратер.
рев. Венок, в нем палица, слева — ХЕР. Медь. Дилептон. 11 мм
1,38 г.
18. ав. То же.
рев. То же, надпись справа. Медь. Дилептон. 11 мм
19. ав. Дельфин.
рев. ХЕР. Палица влево. Медь. Дилептон. 11 мм
0,87 г.
20. ав. То же.
рев. То же, палица влево. Медь. Дилептон (?). 10 мм
0,61 г.

Около 60-х гг. IV в. до н.э.

21. ав. Голова Девы в кекрифале вправо.
рев. Протома льва в фас, внизу палица влево, ХЕР. Медь.
Дихалк. 21 мм.
6,75 г.

Около середины IV в. до н.э.

22. ав. Голова Девы с короткими развевающимися
волосами в три четверти влево.
рев. ХЕР. Бодающий бык на палице, внизу рыба, все влево.
Серебро. Дидрахма (финикийская). 18 мм
6,65; 6,62; 6,55; 6,47; 6,35 г, ср. вес — 6,58 г.
23. ав. То же.
рев. ХЕР. Протома быка влево, внизу лук тетивой вверх.
Серебро. Драхма. 12 мм
3,45; 3,44; 3,21 г, ср. вес — 3,37 г.
24. ав. То же.
рев. ХЕР. Протома быка на палице, внизу рыба влево.
Серебро. Гемидрахма (финикийская). 13 мм
1,68; 1,52; 1,44; 1,34 г, ср. вес — 1,49 г.

25. ав. Голова Девы с короткими волосами, в повязке, влево.
рев. ХЕР. Бодающий бык на палице вправо. Внизу буква — К.
Серебро. Тридрахма (финик.) = дидрахма (легк. персид.). 25 мм
9,83 г.
26. ав. То же.
рев. То же, внизу имя — ΖΩΠΥΡΟ. Серебро.
Тридрахма = дидрахме. 22 мм
9,90; 9,78; 9,91 г, ср. вес — 9,86 г.

Третья четверть IV в. до н.э.

27. ав. Голова льва вправо.
рев. Пятилучевая звезда, между лучами пять черточек.
Медь. Лепта. 10 мм
1,07 г.
28. ав. То же.
рев. То же, между лучами — ХЕР и три точки. Медь.
Лепта. 10 мм
0,98 г.
29. ав. Голова льва влево.
рев. Шестилучевая звезда, между лучами — ХЕР и буква П.
Медь. Лепта. 12 мм
1,12 г.
30. ав. То же.
рев. То же, между лучами — ХЕР и три точки. Медь. Лепта. 11
мм, около 345 — 325 гг. (некоторые дихалки этой серии надче
канивались в дальнейшем контрмаркой “дельфин”).
31. ав. Квадрига вправо, в колеснице стоит Дева с факелом.
рев. ХЕР. Обнаженный коленоупреклоненный воин со щитом и
копьем влево, на голове шлем. Медь. Дихалк. (Бертъе-Делагард,
1912, с. 47).
32. ав. То же, буква — А.
рев. То же. Дихалк. (Бертъе-Делагард, 1912, с. 47).
33. ав. То же, буква — В.
рев. То же. Дихалк. 21 мм
6,36 г.
34. ав. То же, буква — Г.
рев. То же. Дихалк. 20 мм
5,91 г.
35. ав. То же, буква — Δ.
рев. То же. Дихалк. 19 мм
6,61 г.
36. ав. То же, буква — Ε.
рев. То же. Дихалк. 20 мм
6,53 г.
37. ав. То же.
рев. То же, буква — Ζ. Дихалк. [Зограф, 1927, с. 382].
38. ав. То же.

- рев. То же, буква — Н. Дихалк. 20 мм
6,15 г.
39. ав. То же.
рев. То же, буква — Θ. Дихалк. [Берте-Делагард, 1912, с. 47].
40. ав. То же.
рев. То же, буква — Ι. Дихалк. 20 мм
6,94 г.
41. ав. То же.
рев. То же, буква — Κ. Дихалк. 21 мм
5,70 г
42. ав. То же.
рев. То же, буква — Λ. Дихалк. 21 мм
7,00 г.
43. ав. То же.
рев. То же, буква — Μ. Дихалк. 21 мм
6,16 г.
44. ав. То же.
рев. То же, буква — Ν. Дихалк. [Берте-Делагард, 1912, с. 47].
45. ав. То же. Ξ рев. То же, буква — Ξ. Дихалк. 22 мм
6,22 г.
46. ав. То же.
рев. То же, буква — Ο. Дихалк. 22 мм
6,05 г.
47. ав. То же.
рев. То же, буква — Π. Дихалк. 20 мм
6,20 г.
48. ав. То же.
рев. То же, буква — Ρ. Дихалк [Берте-Делагард, 1912, с. 47].
49. ав. То же.
рев. То же, буква — Σ. Дихалк. 21 мм
5,44 г.
50. ав. То же, буквы ΗΡ вверху.
рев. То же. Дихалк. 20 мм
6,13 г.
51. ав. То же, буквы — ΛΥ.
рев. То же. Дихалк. 20 мм
6,10 г.
52. ав. То же, буквы — ΣΑ.
рев. То же. Дихалк. 19 мм
5,41 г.
53. ав. Двудликая голова, буквы — ΗΡ.
рев. ΧΕΡ, лев, терзающий быка, вправо. Медь. Халк. 16 мм
3,22 г.
54. ав. То же, буквы — ΛΥ.
рев. То же. Халк. 14 мм
2,39 г.
55. ав. То же, буквы — ΣΑ.
рев. То же. Халк. 14 мм
2,64 г.
около 325 — 320 гг. до н.э.

- (на дихалках серии известна надчеканка “дельфин”).
56. ав. Грифон влево.
рев. ХЕР. Коленопреклоненная Дева вправо, в левой руке лук, в правой — стрела, слева дифферент — ПА. Дихалк. 23 мм
12,88 г.
57. ав. Коленопреклоненная Дева вправо, с луком и стрелой, слева дифферент — ПА.
рев. ХЕР. Грифон влево. Медь. Дихалк. 23 мм
11,73 г.
58. ав. Бига вправо, в колеснице Дева.
рев. ХЕР. Лев с копьём в пасти влево, вверху — ПА. Медь. Халк.
14 мм
3,78 г.
59. ав. То же.
рев. То же, сокращение — ΔΑΜ. Медь. Халк. 16 мм
2,81 г.
60. ав. Грифон влево.
рев. ХЕР. Коленопреклоненная Дева вправо, слева — ΑΡΙ.
Дихалк. 22 мм
8,92 г.
61. ав. Коленопреклоненная Дева вправо, слева — ΑΡ.
рев. ХЕР. Грифон влево. Дихалк. 24 мм
9,15 г.
62. ав. Грифон влево.
рев. ХЕР. Коленопреклоненная Дева вправо, слева — ΚΡΑ.
Дихалк. 24 мм
10,19 г.
63. ав. Коленопреклоненная Дева вправо, дифферент — ΚΡΑ.
рев. ХЕР. Грифон влево. Дихалк. 23 мм.
8,99 г.
64. ав. ХЕР. Коленопреклоненная Дева вправо.
рев. Грифон влево, дифферент — ΚΡΑ. Дихалк. 24 мм
[Грандмезон, 1982, с. 39].
около 315 — 305 г. (дихалки серии часто имеют надчеканку
“дельфин”)
65. ав. Коленопреклоненная Дева вправо, с луком и стрелой.
рев. ХЕР. Грифон влево, вверху имя — ΑΙΣΧΙ. Дихалк. 20 мм
5,53 г.
66. ав. То же.
рев. То же, имя — ΘΕΟΠ. Дихалк. 22 мм
7,60 г.
67. ав. То же.
рев. То же, имя — ΦΙΛΙ. Дихалк. 23 мм
6,03 г.
68. ав. То же.
рев. То же, имя — ΦΙΛΙΣΤΙΟ. Дихалк. 21 мм
7,97 г.
69. ав. То же.
рев. То же, имя — ΒΑΘΥΛΛΟ. Дихалк. 21 мм
6,51 г.

70. ав. То же.
рев. То же, имя — ХОРЕИО. Дихалк. 21 мм
7,56 г.
71. ав. То же.
рев. То же, имя — ΙΣΤΕΙΟ. Дихалк. 21 мм
7,01 г.
72. ав. Голова Геракла влево, внизу справа палица.
рев. ХЕР справа. Дева, сидящая на троем влево, за спиной лук и колчан, в правой руке стрела, слева имя — ΝΑΝΩΝΟΣ. Серебро.
Дидрахма (перс.). 22,5 мм
10,55 г.
73. ав. Голова Геракла вправо.
рев. Дева, поражающая лань влево, справа имя — ΒΑΘΥΛΛΟΥ.
Драхма. 19 мм
5,23 г.
74. ав. То же.
рев. То же, имя — ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ. Драхма (перс.). 19 мм
5,07 г.
75. ав. ХЕР. Грифон влево.
рев. Коленопреклоненная Дева вправо, с луком и стрелой, сзади имя — ΕΥΔΡΟΜΟ. Дихалк. 21 мм
6,31 г.
76. ав. То же.
рев. То же, под чертой имя — ΕΥΔΡΟΜΟ. Дихалк. 20 мм
6,08 г.
около 305 — 300 гг. до н.э.
(монеты серии часто имеют надчеканку “дельфин”)
77. ав. ХЕР. Дева, поражающая копьём лань влево, в левой руке лук.
рев. Бодающий бык на палице влево, внизу имя — ΕΥΔΡΟΜΟΥ, лук и колчан. Дихалк. 21 мм
6,36 г.
78. ав. То же.
рев. То же, имя — ΔΙΑΓΟΡΑ. Дихалк. 22 мм
4,66 г.
79. ав. То же.
рев. То же, имя — ΣΥΡΙΣΚΟΥ. Дихалк. 21 мм
5,89 г.
80. ав. То же.
рев. То же, имя — ΚΛΕΜΥΤΑΔΑ. Дихалк. 22 мм
5,63 г.
81. ав. То же.
рев. То же, имя — ΘΕΟΧΑΡΕ. Дихалк. 21 мм
7,07 г.
около 300 — 275 гг. до н.э.
(монеты с головой Геракла имели надчеканки “молния” и “дельфин”, монеты с головой Девы в дополнение к названным имели надчеканку “ΠΑΡ”)
82. ав. Голова Девы вправо, сзади лук и колчан.
рев. ХЕР. Бодающий бык влево, сверху палица влево, внизу

- имя — ΑΡΤΕΜΙΔΟΡΟΥ. Серебро. Тетрадрахма (родос.). 27 мм
13,77 г.
83. ав. То же.
рев. То же, имя — ΙΣΤΡΩΝΟΣ. Тетрадрахма. 28 мм
12,72 г.
84. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΔΩΝΟΣ. Тетрадрахма. 28 мм
13,70 г.
85. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ. Тетрадрахма. 28 мм
13,88 г.
86. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ. Тетрадрахма. 26 мм
13,94 г.
87. ав. То же.
рев. ΧΕΡ. Дева, поражающая копьём лань влево, справа имя — ΑΙΣΧΙΝΑ. Дидрахма. 21 мм
6,88 г.
88. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ. Дидрахма. 20 мм
6,78 г.
89. ав. То же.
рев. То же, имя — ΙΣΤΡΩΝΟΣ. Дидрахма. 22 мм
6,71 г.
90. ав. Голова Геракла вправо, внизу палица.
рев. ΧΕΡ. Дева, сидящая на троне влево, слева имя — ΙΣΤΡΩΝ.
Дидрахма. [Бертье-Делагард, 1906, с. 244].
91. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ. Дидрахма. [Тахтай, 1948].
92. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ. Дидрахма. 23 мм
9,30 г.
93. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΠΟΛΛΑ. Дидрахма. 23 мм
9,30 г.
94. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ. Дидрахма. 23 мм
9,05 г.
95. ав. То же.
рев. То же, имя — ΔΙΩΝΟΣ. Дидрахма. 22 мм
9,41 г.
96. ав. То же.
рев. То же, имя — ΗΡΑΚΛΕΟΥ. Дидрахма. 23 мм
9,13 г.
97. ав. То же.
рев. То же, имя — ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ. Дидрахма. 24 мм
9,35 г.
98. ав. То же.
рев. То же, имя — ΞΕΝΩΝΟΣ. Дидрахма. 21 мм
9,35 г.

99. ав. То же.
рев. То же, имя — ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ. Дидрахма. 22 мм
9,03 г.
100. ав. То же.
рев. То же, имя — ΠΡΩΤΙΠΠΟΥ. Дидрахма. 24 мм
9,35 г.
101. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΓΑΘΟΚΛΕΟΣ. Дидрахма. 22 мм
9,40 г.
102. ав. То же.
рев. То же, имя — ΝΕΥΠΟΛΙΟΣ. Дидрахма. 22 мм
9,37 г.
103. ав. То же.
рев. ΧΕΡ. Бодающий бык влево, внизу имя — ΑΙΣΧΙΝΑ. Драхма.
[Тахтай, 1948].
104. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΡΤΕΜΙΔΟ. Драхма. 19 мм
4,51 г.
105. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΠΟΛΛΟΝΙΔΟΥ. Драхма. 19 мм
4,60 г.
106. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΠΟΛΛΑ. Драхма. 19 мм
3,72 г.
107. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ. Драхма. 18 мм
4,65 г.
108. ав. То же.
рев. То же, имя — ΔΙΩΝΟΣ. Драхма. 18 мм
4,48 г.
109. ав. То же.
рев. То же, имя — ΗΡΑΚΛΕΟΥ. Драхма. 17 мм
3,72 г.
110. ав. То же.
рев. То же, имя — ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ. Драхма. 17 мм
4,32 г.
111. ав. То же.
рев. То же, имя — ΞΕΝΩΝΟΣ. Драхма. 19 мм
4,65 г.
112. ав. То же.
рев. То же, имя — ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ. Драхма. 18 мм
4,63 г.
113. ав. То же.
рев. То же, имя — ΠΡΩΤΙΠΠΟΥ. Драхма. 21 мм
4,69 г.
114. ав. То же.
рев. То же, имя — ΠΥΡΡΙΝΟΥ. Драхма. 17 мм
4,63 г.
115. ав. То же.
рев. То же, имя — ΙΕΥΠΟΡΟΣ. Драхма. 20 мм

- 4,57 г.
116. ав. То же.
рев. То же, имя — ΝΕΥΠΟΛΙΟΣ. Драхма. 18 мм
4,65 г.
117. ав. То же.
рев. То же, имя — ΝΕΟΠΟΛΙΟΣ. Гемидрахма. 15 мм
2,36 г.
118. ав. То же.
рев. ΧΕΡ. Дева, сидящая на троне влево, справа имя — ΖΩΙΛΟΥ.
Дидрахма. 19 мм
4,57 г.
119. ав. То же.
рев. ΧΕΡ. Бодающий бык влево, внизу имя — ΖΩΙΛΟΥ. Драхма.
[Бертъе-Делагард, 1906, с. 243, прим. 2].
120. ав. То же.
рев. То же, имя — ΖΩΙΑ. Гемидрахма. 15 мм
1,93 г.
121. ав. То же.
рев. То же, имя — ΗΡΩΙΑ. Гемидрахма. 16 мм
2,09 г.
122. ав. То же.
рев. То же, имя — ΜΕΝΕ. Гемидрахма. [Бертъе-Делагард, 1906,
с. 243].
123. ав. То же.
рев. ΧΕΡ. Дева, сидящая на троне влево, справа имя — ΜΕΝΕΣΤ.
Дидрахма. 19 мм
4,6 г.
124. ав. Голова Девы в венке вправо, зади лук и колчан.
рев. ΧΕΡ. Дева, поражающая копьём лань влево, внизу имя —
ΜΕΝΕΣΤΡΑ. Драхма. 17 мм
3,7 г.
125. ав. То же.
рев. Имя — ΜΕΝΕΣΤ, под ним колчан с луком, тетивой вверх,
под ним — ΧΕΡ. Гемидрахма. 14 мм
1,53 г.
126. ав. То же.
рев. ΧΕΡ. Дева, поражающая копьём лань влево, внизу имя —
ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ. Драхма. 17 мм
3,9 г.
127. ав. То же.
рев. ΧΕΡ, ниже колчан с луком тетивой вверх, под ним имя —
ΕΥΡΥΔΑΜ. Гемидрахма. 15 мм
1,92 г.
128. ав. То же.
рев. ΧΕΡ. Дева, поражающая копьём лань влево, внизу имя —
ΥΜΝΟΥ. Драхма. 17 мм
4,48 г. (на драхмах этого типа известны надчеканки “звезда” и
“палица”).
129. ав. То же.
рев. ΧΕΡ, ниже колчан с луком тетивой вверх, под ним имя —

- ΥΜΝΟΥ. Гемидрахма. 14 мм
1,65 г.
130. ав. Голова Девы вправо.
рев. Бодающий бык влево, внизу имя — ΥΜΝΟΥ. Гемидрахма.
14 мм
2,21 г.
131. ав. То же.
рев. То же, имя — ΜΙΚΑ. Гемидрахма. 14 мм
2,57 г.
132. ав. То же.
рев. То же, имя — ΝΑΝΩ. Гемидрахма. 14 мм
2,40 г.
133. ав. Грифон вправо.
рев. Лук в горите, сверху имя — ΝΑ. Серебро. Диобол (?). 10 мм
0,83 г.
134. ав. Голова Девы вправо.
рев. Бодающий бык влево, внизу имя — ΞΑΝΘΟΥ. Гемидрахма.
14 мм
2,89 г.
135. ав. Грифон вправо.
рев. ΧΕΡ. Лук в горите, внизу имя — ΞΑΝΘΟΥ. Диобол (?). 12 мм
1,27 г.

60-е — 40-е гг. III в. до н.э.

136. ав. Голова в венке вправо, сзади лук и колчан.
рев. Лежащая лань влево, внизу имя — ΞΕΝΟΚΛΕ. Медь.
Дихалк. 18 мм
4,72 г.
137. ав. Мужская голова в повязке вправо.
рев. ΧΕΡ. Палица влево, внизу имя — ΞΕΝΟΚΛΕΟ. Халк. 16 мм
2,63 г.
138. ав. Голова Девы в венке вправо, сзади лук и колчан.
рев. ΧΕΡ. Лежащая лань влево, внизу имя — ΧΟΡΕΙΟΥ.
Дихалк. 17 мм
4,05 г.
139. ав. Мужская голова в повязке вправо.
рев. ΧΕΡ. Палица влево, внизу имя — ΧΟΡΕΙΟΥ. Халк. 14 мм
2,28 г.
140. ав. То же.
рев. То же, имя — ΔΕΛΦΟΥ. Халк. 14 мм
2,84 г.
141. ав. Голова Девы в башенной короне.
рев. Лук тетивой вверх (Серебро. Гемидрахма. 12 мм), ниже колчан, внизу имя — ΔΕΛΦΟΣ (Известны надчеканки "звезда" и "палица").
1,57 г.
142. ав. Голова Геракла вправо.
рев. ΧΕΡ. Бодающий бык влево, внизу имя — ΑΡΧΙΚΛΕΙΟ.
Дихалк. 14 мм

- 2,43 г.
143. ав. Мужская голова в повязке вправо.
рев. ХЕР. Палица влево, внизу имя — ΑΡΧΙΚΛΕ. Халк. 15 мм
1,55 г.
144. ав. То же, что № 142.
рев. То же, имя — ΒΟΛΛΙΩΝΟ. Дихалк. 15 мм
2,86 г.
145. ав. То же, что № 143.
рев. То же, имя — ΒΟΛΛΙΩΝ. Халк. 13 мм
1,42 г.
146. ав. То же, что № 142.
рев. То же, имя — ΜΑΤΡ. Дихалк. 15 мм
2,12 г.
147. ав. То же, что № 143.
рев. То же, имя — ΜΑΤΡ. Халк. 13 мм
1,58 г.
148. ав. Голова Девы в венке вправо, сзади лук и колчан.
рев. ХЕР. Бодающий бык влево, внизу имя — ΗΡΟΙΔΑ.
Дихалк. 19 мм
2,85 г.
149. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΓΑΣΙΚΛ. Дихалк. 17 мм
4,14 г. (№ 148, 149 известны с надчеканкой “птица”, иногда с
обеих сторон).
150. ав. Голова Девы в венке влево.
рев. ХЕР. Коленопреклоненная Дева, стреляющая из лука
вправо, внизу имя — ΑΓΑΣ. Халк. 14 мм. (Вариант — ΑΓΑΣΠ)
2,12 г.
151. ав. ХЕР. Протома пегаса влево.
рев. Стоящий воин с копьем и щитом, слева имя — ΑΓΑΣ.
Медь. 10 мм
[Бертье-Делагард, 1906, табл. 1,6].

Около начала последней четверти III в. до н.э.

152. ав. Голова Геракла влево.
рев. ХЕР. Нос корабля влево, внизу имя — ΓΕΡΟΝΤΟΣ.
Дихалк. 22 мм
5,02 г.
153. ав. То же.
рев. То же, имя ΣΙΛΑΝΟΥ. Дихалк. 20 мм
4,14 г. (№ 152, 153 известны с надчеканками “звезда” и
“палица”).
154. ав. Голова Диоскура в пилосе вправо.
рев. ХЕР. Прора влево, внизу имя — ΑΛΚΙΝΟΥ. Дихалк. 18 мм.
3,31 г.
155. ав. То же.
рев. ХЕР. Нос корабля, под ним палица и имя — ΑΛΚΙΝΟΥ.
Дихалк. 14 мм
2,42 г.

156. ав. То же.
 рев. То же, имя — [TP]YΘΩN(?). Дихалк.
 [Бертье-Делагард, 1912, с. 60 — 61]. (№ 171 — 173 известны
 перечеканки из монет с надчеканкой “палица” — № 148, 149).
157. ав. То же.
 рев. XEP. Прора влево, внизу имя — ΣΙΜΑΙΟΥ. Дихалк. 14 мм
 1,98 г.
158. ав. Голова Девы в венке вправо.
 рев. XEP. Лук и колчан влево, внизу имя — ΣΙΜΑΙΟΥ.
 Халк. 11 мм
 1,16 г.
159. ав. То же.
 рев. То же, лук и колчан вправо. [Гиль, 1891, табл. IV, 8].
160. ав. Голова Девы в венке вправо, волосы собраны в узел,
 сади колчан.
 рев. XEP. Стоящая лань влево, слева имя — ΠΡΟΔΟΤ. Дихалк.
 [Орешников, 1884, табл. II, 17].

Последняя четверть III в. до н.э.

161. ав. Голова Афины в коринфском шлеме вправо.
 рев. XEP. Грифон вправо, внизу имя — ΠΡΑΚΛΕΙΟΥ.
 Дихалк. 19 мм
 4,31 г.
162. ав. То же.
 рев. То же, имя — ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ. Дихалк. 17 мм
 4,88 г. (№ 161, 162 известны с надчеканкой “звезда”, известны
 перечеканки из монет, имевших надчеканку “дельфин”,
 из монет № 136, 138 и № 148, 149).
163. ав. То же.
 рев. XEP. Ника влево, справа имя — ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ. Халк.
 [Гиль, 1891, табл. IV, 10].
164. ав. То же.
 рев. То же, имя — ΣΙΜΑ. Халк. 15 мм
 1,87 г.
165. ав. То же.
 рев. То же, имя [M]APΩ[N]. Халк. 14 мм
 2,24 г.

Около середины последней четверти III в. до н.э.

166. ав. Голова Девы в башенной короне вправо, волосы связаны
 пучком сади, в ушах серьги, сади лук и колчан.
 рев. XEP. Стоящая лань вправо, под ней черта, под которой
 имя — ΜΟΙΡΙΟΣ. Драхма. 20 мм
 3,63 г.
167. ав. Голова безбородого Геракла в повязке.
 рев. XEP. Палица влево, внизу имя — ΜΟΙΡΙΟΣ. Гемидрахма.
 17 мм
 1,35 г.

168. ав. То же, что № 166.
рев. То же, имя — ΔΙΟΥΤΙΜΟΥ. Драхма. 19 мм
3,17 г.
169. ав. То же, что № 167.
рев. То же, имя — ΔΙΟΥΤΙΜΟΥ. Гемидрахма. 17 мм
1,83 г.
170. ав. То же, что № 166.
рев. То же, имя — ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ. Драхма. 19 мм
4,15 г.

Выпуски конца III — начала II вв. до н.э.

171. ав. Голова Девы в башенной короне вправо, сзади колчан.
рев. ХЕР. Стоящая лань вправо, справа трофей (?), внизу имя —
ΣΩΤΗΡΙ. Дихалк. 17 мм
2,92 г.
172. ав. То же.
рев. То же, имя — ΑΠΟΛ. Халк. 17 мм
1,56 г.
173. ав. То же.
рев. То же, имя — [H]ΡΟΞΕ[ΝΟΕ]. Халк. 13 мм
1,14 г.
174. ав. Голова Гермеса в петасе вправо, слева кадудей.
рев. Рог изобилия, слева имя — ΠΥΘΙΩΝΟ. Дихалк. 18 мм
2,72 г.
175. ав. То же.
рев. То же, имя ΠΡΟΜΑΘΙΩΝΟС. Дихалк. 16 мм
2,80 г.
176. ав. Голова Аполлона в венке вправо.
рев. ХЕР. Треножник, справа имя — ΑΠΟΛΛΩ. Дихалк. 15 мм
1,88 г.

Выпуски II в. до н.э.

177. ав. Голова Гермеса в петасе вправо.
рев. Рог изобилия, справа звезда. Халк. 13 мм
1,05 г.
178. ав. Голова Гелиоса в лучистой короне вправо.
рев. ХЕР. Рог изобилия, по сторонам шапки Диоскуров,
внизу имя — [H]ΡΑΚΛΕ. Дихалк. 16 мм
3,16 г.
179. ав. Сидящий орел со сложенными крыльями влево.
рев. ХЕР. Стоящий козел влево. Дихалк. 12 мм
1,53 г.
180. ав. Дева в рост вправо.
рев. ХЕР. Стоящий козел вправо. Дихалк (?). 12 мм
1,58 г.
181. ав. Сдвоенные головы Диоскуров в пилосах вправо.
рев. ХЕР. Прора влево. Халк. 11 мм
0,72 г.

182. ав. Голова Гермеса в петасе вправо. Точечный ободок.
рев. ХЕР. Бодающий бык влево, над ними кадудей. Дихалк.
14 мм
2,79 г.

**Выпуски херсонесских свинцовых монет
около середины III в. до н.э. (?)**

183. ав. Голова Девы вправо, волосы собраны пучком на затылке, за спиной лук и колчан.
рев. Букракий, украшенный гирляндой, между рогами — ΙΣ.
14 мм
1,8 — 3,8 г (в основном, около 3,3 г).
184. ав. То же.
рев. То же, буквы — ΔΙ. 12 — 14 мм
2,5 — 3,95 г (в основном, около 3 г).
185. ав. Голова Афины в коринфском шлеме вправо.
рев. Сидящий орел вправо, голова повернута влево. 14 — 18 мм
2,2 — 4,5 г (большинство около 3 г).
186. ав. Голова Гермеса в петасе вправо.
рев. Букракий, украшенный гирляндой. 13 мм
1,5 — 3,6 г (в основном, около 2,3 г).
вторая половина II в. до н.э.
187. ав. Крылатая Ника влево.
рев. Рог изобилия. 15 x 16 (овал)
1,98 г.
188. ав. Крылатая Ника влево.
рев. Лира. 14 x 17 мм (овал)
3,73 г.
189. ав. Крылатая Ника влево, слева монограмма, справа имя — ΑΝΔΡΟ.
рев. Треножник, справа монограмма PP . 15 мм
2,54 г. [Грандмезон, 1985].
190. ав. Крылатая Ника влево, в руке венок, под венком монограмма — PP .
рев. Треножник, справа монограмма PP . 15 мм
3,2 г.
191. ав. Монограмма Γ .
рев. Букракий. 14 мм
1,8 г.
192. ав. Монограмма P .
рев. Букракий. 13 мм
2,85 г.
193. ав. Монограмма K .
рев. Букракий. 13 мм
3,15 г.

II в. до н.э. (точнее не датируется)

194. ав. Дельфин вправо.
рев. Букраий. 10 — 16 мм
3,5 — 4,7 г.
195. ав. Два дельфина вправо.
рев. Букраий. 13 — 16 мм
2,63 — 3,85 г.
196. ав. Краб, держащий в клешнях дельфина.
рев. Букраий. 14 — 16 мм
2,73 — 4,15 г.
197. ав. ПА, лебедь на черте вправо, в клюве какой-то предмет.
рев. Букраий. 13 мм
1,95 г.
198. ав. Роза или цветок с почкой.
рев. Букраий с гирляндой [Гиль, 1896, табл. XX, № 83].
199. ав. Треножник.
рев. чистый. 11 мм
1,4 г.
200. ав. Кувшин (обломана)
рев. стерт. 17 мм
1,8 г.
201. ав. Горит, под ним лук.
рев. стерт. 15 мм
3,38 г.
202. ав. Прора.
рев. стерт. 13 мм
3,02 г.

ДОПОЛНЕНИЕ*

1. ав. Голова Девы в кекрифале влево.
рев. Рыба и палица вправо, внизу — ХЕР. Серебро. Декобол? (персидский). 18 мм. 8,58 г.
Трудно было предполагать наличие столь крупного номинала на первом этапе херсонесской чеканки, однако подлинность монеты не вызывает сомнения, поскольку, попав в коллекцию, она даже не подвергалась чистке. По весу монета соответствует дидрахме афинской весовой системы или декоболу — персидской. Таким образом, в настоящее время известно уже не три, а пять номиналов серебра первой серии.
2. ав. Голова Девы в кекрифале влево.
рев. Рыба и палица вправо, внизу — ХЕР. Серебро. Диобол. 11 мм. 1,68 г.
Самый распространенный номинал первой серии, тем не менее, ввиду прекрасной сохранности экземпляра, считаю полезным

- привести его здесь.
3. ав. Голова Геракла вправо, внизу палица.
рев. ХЕР. Бодающий бык влево, внизу имя — ΗΡΩΙΔ. Серебро. Гемидрахма. 14 мм. 2,25 г.
Штамп реверса тот же, что и у Анохина (№ 128), штамп аверса иной.
  4. ав. Голова безбородого Геракла в повязке.
рев. ХЕР. Палица влево, внизу имя — ΔΙΟΤΙΜΟΥ. Серебро. Гемидрахма. 15 мм. 1,80 г.
Один из наиболее редких типов херсонесского серебра. Монета отличается великолепной сохранностью.
  5. ав. Кратер.
рев. Венок, в нем палица вниз, слева надпись — ХЕР. Медь. Халк. 13 мм. 1,35 г.
Монета великолепной сохранности, тип тот же, что и у Анохина (№ 19), но иные штампы аверса и реверса, выполнены они с большим искусством.
  6. ав. Голова Геракла в повязке вправо.
рев. ХЕР. Палица влево, внизу имя — ΑΡΧΙΚΛ. Медь. Халк. 14 мм. 1,62 г.
  7. ав. То же.
рев. То же, палица вправо. Медь. Халк. 14 мм. 1,5 г.
Представлены два варианта (отличие в направлении палицы) одного номинала, выпущенные при магистрате Архиклее (у Анохина дан один).
  8. ав. Голова Девы в венке влево.
рев. ХЕР. Коленопреклоненная Дева, стреляющая из лука вправо, внизу имя — [ΑΓΑΣ]. Медь. Халк. 14 мм. 1,28 г.
Редкий номинал меди III в. до н.э., на приводимом экземпляре несколько иной вариант прически Девы, чем на опубликованных ранее.
  9. ав. Голова Аполлона в венке вправо.
рев. ХЕР. Треножник, справа имя — ΑΠΟΛΛΩ. Медь. Дихалк. 15 мм. 2,08 г.
Штамп аверса монеты иной, чем у ранее опубликованных. Штамп реверса смещен, поэтому хорошо видна нижняя часть треножника, которая обычно не попадает в поле монеты (ср.: Анохин, № 176).
  10. ав. Голова Девы в башенной короне вправо, справа трофей (?), внизу имя — ΗΡΩΕΝ. Медь. Дихалк. 14 мм. 2,08 г.
Сохранность монеты лучше, чем на ранее опубликованном экземпляре (Анохин, № 185), хорошо и более полно читается имя магистрата.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Список имен и сокращений имен магистратов, контролировавших выпуск монеты в Херсонесе

1. Κ (№ 25)
2. ΖΩΠΥΡΟ (№ 26)
3. ΗΡ (№ 50, 53)
4. ΛΥ (№ 51, 54)
5. ΣΑ (№ 52, 55)
6. ΠΑ (№ 56, 57, 58)
7. ΚΡΑ (№ 62, 63)
8. ΑΡΙ (№ 60, 61)
9. ΔΑΜ (№ 59)
10. ΑΙΣΧΙΝΙ (№ 65)
11. ΘΕΟΠ (№ 66)
12. ΦΙΛΙΣΤΙΟ (№ 67, 68)
13. ΒΑΘΥΛΛΟ (№ 69, 73)
14. ΧΟΡΕΙΟ I (№ 70)
15. ΙΣΤΙΕΙΟ (№ 71)
16. ΕΥΔΡΟΜΟΥ (№ 75, 76, 77)
17. ΝΑΝΩΝΟΣΙ (№ 72)
18. ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ (№ 74)
19. ΔΙΑΓΟΡΑ (№ 78)
20. ΣΥΡΙΣΚΟΥ (№ 79)
21. ΚΛΕΜΥΤΑΔΑ (№ 80)
22. ΘΕΟΧΑΡΕ (№ 81)
23. ΑΡΤΕΜΙΔΟΡΟΥ (№ 82, 88)
24. ΙΣΤΡΩΝΟΣ (№ 83, 89)
25. ΑΔΩΝΟΣ (№ 84)
26. ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ I (№ 85, 91)
27. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ I (№ 86, 92, 105)
28. ΑΙΣΧΙΝΑ II (№ 87, 103)
29. ΑΠΟΛΛΑ (№ 93, 106)
30. ΑΠΟΛΛΟΝΙΟΥ (№ 94, 107)
31. ΔΙΩΝΟΣ (№ 95, 108)
32. ΗΡΑΚΛΕΟΥ I (№ 96, 109)
33. ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ (№ 97, 110)
34. ΞΕΝΩΝΟΣ (№ 98, 111)
35. ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ (№ 99, 112)
36. ΠΡΩΤΗΠΠΟΥ (№ 100, 113)
37. ΑΓΑΘΟΚΛΕΟΣ (№ 101)
38. ΙΕΥΠΟΡΟΣ (№ 101)
39. ΠΥΡΡΙΝΟΥ (№ 114)
40. ΝΕΥΠΟΛΙΟΣ = ΝΕΟΠΟΛΙΟΣ (№ 102, 116, 117)
41. ΖΟΙΛΟΥ (№ 118, 119, 120)
42. ΗΡΩΙΔ I (№ 121)
43. ΜΕΝΕΣΤΡΑ (№ 122, 123, 124, 125)
44. ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ (№ 126, 127)
45. ΥΜΝΟΥ (№ 128, 129, 130)
46. ΜΙΚΑ (№ 131)
47. ΝΑΝΩ[ΝΟΣ] II (№ 132, 133)
48. ΞΑΝΘΟΥ (№ 134, 135)
49. ΞΕΝΟΚΛΕΟ (№ 136, 137)
50. ΧΟΡΕΙΟΥ II (№ 138, 139)
51. ΔΕΛΦΟΥ (№ 140, 141)
52. ΑΡΧΙΚΛΕΙΟ (№ 142, 143)
53. ΒΟΛΛΙΩΝΟ (№ 144, 145)
54. ΜΑΤΡ (№ 146, 147)
55. ΗΡΩΙΔΑ II (№ 148)
56. ΑΓΑΣΙ[ΚΛ] II (№ 149, 150, 151)
57. ΓΕΡΟΝΤΟΣ (№ 152)
58. ΣΙΛΑΝΟΥ (№ 153)
59. ΑΛΚΙΝΟΥ (№ 154, 155)
60. ΤΡΥΘΩΝ (№ 156)
61. ΣΙΜΑΙΟΥ (№ 157, 158)
62. ΗΡΟΔΟΤ (№ 160)
63. ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ II (№ 161)
64. ΑΠΟΛΛΩΔΟΡΟΥ (№ 162, 163)
65. ΣΙΜΑ (№ 164)
66. ΜΑΡΩΝ (№ 165)
67. ΜΟΡΙΟΣ (№ 166, 167)

68. ΔΙΟΤΙΜΟΥ (№ 168,169)
69. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ Η (№ 170)
70. ΣΩΤΗΡΙ (№ 171)
71. ΑΠΟΛ (№ 172)
72. ΗΡΟΞΕ[ΝΟΣ] (№ 173)

73. ΠΥΘΙΩΝΟ (№ 174)
74. ΠΡΟΜΑΘΙΩΝΟΣ (№ 175)
75. ΑΠΟΛΛΩ (№ 176)
76. ΗΡΑΚΛΕ (№ 178)

Дифференты на свинцовых монетах:

1. ΑΝΔΡΟ (№ 189)
2. ΓΣ (№ 183)
3. ΔΙ (№ 184)
4. ΠΑ (№ 197)

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В.А.* Сицилийская техника литья монетных заготовок в Херсонесе //Н и С. К., 1975. — Вып. 5. С. 13 — 16.
- Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). — К., 1977. — 175 с.
- Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. — К., 1986. — 182 с.
- Ахмеров Р.Б.* Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса //ВДИ. 1949. — № 4. — С. 99 — 123.
- Белова Л.Н.* Монеты из раскопок Херсонеса 1931 — 1932 гг. //МИА. — 1941а. — № 4. — С. 268 — 274.
- Белова Л.Н.* Неизданные монеты Херсонеса //СА. — 1941 б. — VII. — С. 326 — 329.
- Белова Л.Н.* Описание монет из раскопок некрополя Херсонеса в 1937 г. //ХС. — Т. V. — Симферополь, 1948. — С. 45 — 49.
- Белова Л.Н.* Монеты из раскопок кварталов XV — XVIII //МИА — 1953. — № 34. — С. 255 — 278.
- Белова Л.Н.* Определение монет, найденных при раскопках Херсонеса в 1955 г. //ХС. — Т. V. — Симферополь, 1959. — С. 70 — 72.
- Белова-Кудь Л.Н.* Хронологическое описание монет, найденных в Херсонесе при раскопках 1926 г. //ХС. — Т. П. — Севастополь, 1927. — С. 289 — 293.
- Белова-Кудь Л.Н.* Описание монет, найденных при раскопках северо-восточной части Херсонеса в 1908 — 1912 гг. //ХС. — Т. III. — Севастополь, 1931. — С. 143 — 215.
- Белова-Кудь Л.Н.* Монеты из раскопок Херсонеса в 1934 г. — Симферополь, 1936. — С. 41 — 50.
- Белова-Кудь Л.Н.* Описание монет из раскопок Херсонеса 1935 — 1936 гг. //Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935 — 1936 гг. Симферополь, 1938. — С. 139 — 155; 317 — 344.
- Белова-Кудь Л.Н.* Монеты из раскопок в Херсонесе Н.В. Пятышевой в 1948 г. //Археологические исследования на юге Восточной Европы. — М., 1974. — С. 84 — 85.
- Бертье-Делагард А.Л.* Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса //ЗООИД. — 1906. — Т. XXVI. — С. 215 — 276.
- Бертье-Делагард А.Л.* Поправки Общего каталога монет П.О.Бурачкова. — М., 1907. — 36 с.
- Бертье-Делагард А.Л.* Монетные новости древних городов Тавриды //ЗООИД. — 1912а. — Т. XXX. — С. 39 — 54.
- Бертье-Делагард А.Л.* Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды //НС. — Т. П. — М., 1912б. — С. 1 — 88.
- Бурачков П.О.* Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней России. Ч. I. — Одесса, 1884. — 289 с.
- Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н.* Образование территориального Херсонесского государства //Эллинизм. — М, 1990. — С. 310 — 371.
- Герловина Ф.И.* К вопросу о херсонесской статуе Девы //ХС. —

III. — Симферополь, 1963. — С. 30 — 32.

Гилевич А.М. Новый клад монет из окрестностей Херсонеса //СА. — 1958. — XXVIII. — С. 136 — 139.

Гилевич А.М. Монеты из раскопок в Херсонесе в 1950 г. /ХС. — Т. V. — Симферополь, 1959. — С. 191 — 205.

Гилевич А.М. Нумизматическое собрание музея //СХМ. — Вып. I. — Симферополь, 1960а. — С. 57 — 62.

Гилевич А.М. Клад монет из округа Страбонова Херсонеса //СА. — 1960б. — № 4. — С. 167 — 170.

Гилевич А.М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса //Н и С. — К., 1968. — Вып. 3. — С. 3 — 61.

Гилевич А.М. Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет IV — III вв. до н.э. //НЭ. — 1970. — VIII. — С. 3 — 16.

Гилевич А.М. Хронология и топография кладов херсонесских монет IV — II вв. до н.э. и некоторые вопросы скифо-херсонесских взаимоотношений //Античные города Северного Причерноморья и варварский мир. — Л., 1973. — С. 10 — 11.

Гилевич А.М. О выпусках серебряных монет в Херсонесе в конце IV — III вв. до н.э. //Краткие тезисы докладов нумизматической конференции. — Спб., 1992. — С. 18 — 20.

Гиль Х.Х. Новые приобретения моего собрания //ЗРАО. — Т. V. — Спб., 1891.

Гиль Х.Х. Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг. //ЗРАО. — Т. VI. — Спб., 1896.

Голенко К.В. К датировке некоторых монет Херсонеса //НЭ. — Т. III. — 1962. — С. 49 — 55.

Голенко К.В. Херсонесские драхмы с именем магистрата Деметрия //СГМИИ. — П. — 1964а. — С. 45 — 52.

Голенко К.В. Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н.э. //ВДИ. — 1964б. — № 4. — С. 45 — 52.

Голенко К.В. Монеты из раскопок Государственного Исторического музея в Херсонесе (1958 — 1969) //СА. — 1972. — № 4. — С. 211 — 222.

Горлов Ю.В. Эллинистический Родос //Эллинизм. — М., 1990. — С. 186 — 222.

Грандмезон Н.Н. Свинцовые монеты Херсонеса //НЭ. — 1978. — Т. XII. — С. 41 — 46.

Грандмезон Н.Н. Заметки о монетах Херсонеса Таврического //Нумизматика античного Причерноморья. — К., 1982. — С. 34 — 41.

Грандмезон Н.Н. Рец.: В.А.Анохин. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977 //ВДИ. — 1983а. — № 2. — С. 167 — 169.

Грандмезон Н.Н. Неопубликованные монеты античного Херсонеса //КСИА. — 1983б. — № 174. — С. 108 — 110.

Грандмезон Н.Н. 100 лет "Общему каталогу монет" П.О.Бурачкова //СА. — 1984. — № 2. — С. 273 — 274.

Грандмезон Н.Н. Неопубликованные разновидности монет античного Херсонеса //КСИА. — 1985. — № 182. — С. 60 — 62.

Грандмезон Н.Н. Монеты Херсонеса с головой Афины //КСИА. — 1987. — № 191. — С. 38 — 40.

Зограф А.Н. Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики //ИГАИМК. — 1922. — Т. II. — С. 337 — 360.

Зограф А.Н. Две группы херсонесских монет с заимствованными типами //ИГАИМК. — 1927. — Т. V. — С. 379 — 397.

Зограф А.Н. Античные монеты //МИА. — 1951. — № 16. — 264 с.

Зограф А.Н. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья //Античные города Северного Причерноморья. — М., 1955. — Т. I.

Золотарев М.И. Об этапах жилой застройки Северо-Восточного района Херсонеса в конце V — IV вв. до н.э. //Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: Тез. докл. — Запорожье, 1989. — С. 49 — 50.

Золотарев М.И., Туровский Е.Я. К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклеийском полуострове //Древнее Причерноморье. Материалы I Всесоюзных чтений памяти проф. П.О. Карышковского. — Одесса, 1990. — С. 71 — 89.

Карышковский П.О. Несколько неизданных монет античного Причерноморья //Труды ГИМ. — М., 1957. — Вып. XXVI.

Карышковский П.О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья //ВДИ. — 1960. — № 3. — С. 132 — 139.

Карышковский П.О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья //ВДИ. — 1961. — № 4. — С. 109 — 119.

Карышковский П.О. Рецензия на СХМ, II, 1960 //СА. — 1962. — № 4. — С. 281 — 283.

Карышковский П.О. Ольвия и Херсонес по нумизматическим данным //Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского археологического музея за 1963 г. — Одесса, 1965. — С. 156 — 167.

Карышковский П.О. Монеты ольвийской коллегии Семи //Художественная культура и археология античного мира. — М., 1976. — С. 109 — 117.

Карышковский П.О. Монеты Ольвии. — К., 1988. — 168 с.

Кац В.И. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм //ВДИ. — 1985. — № I. — С. 87 — 112.

Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического (каталог-определитель). — Саратов, 1994. — 168 с.

Кац В.И. Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе //Античные полисы и местное население Причерноморья. — Севастополь, 1985. — С. 107 — 111.

Кёне Б.В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. — Спб., 1848.

Кёне Б.В. Описание музеума покойного князя В.В.Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России. — Спб., 1856. — Т. I. — 458 с.

Колесников А.Б. Монеты из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка //Памятники железного века в окрестностях Евпатории. — М., 1991. — С. 186 — 195.

Костромичева Т.И., Алексеенко Н.А. Клад херсонесских монет

- IV — III вв. до н.э. //КСИА. — 1983. — № 174. — С. 40 — 43.
- Косцюшко-Валюжинич К.К.* Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 г. //ИАК. — 1902. — Вып. 2.
- Косцюшко-Валюжинич К.К.* Заметки о технике монетного дела в Херсонесе Таврическом //НС. — Т. III. — М., 1915. — С. 162 — 170.
- Крушкол Ю.С.* Монеты из раскопок в Херсонесе в 1946 г. //Труды ГИМ. — Вып. XXVI. — М., 1957. — С. 61 — 69.
- Кутайсов В.А.* К нумизматике Керкинитиды V в. до н.э. //ВДИ. — 1986. — № 2. — С. 94 — 97.
- Кутайсов В.А.* Античный город Керкинитиды. — К., 1990. — 176 с.
- Ланцов С.Б.* Античное поселение Ново-Федоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры //Северо-Западный Крым в античную эпоху. — К., 1994. — С. 71 — 104.
- Махов И.И.* Амфоры ручки Херсонеса Таврического //ИТУ-АК. — № 48. — Симферополь, 1912. — С. 150 — 183.
- Михлин Б.Ю.* К изучению херсонесских клейм //ВДИ. — 1979. — № 2. — С. 139 — 159.
- Монахов С.Ю.* Керамическая тара эллинистического Херсонеса. Автореферат канд. дисс. — Л., 1983. — 21 с.
- Монахов С.Ю.* Амфоры Херсонеса таврического IV — II вв. до н.э. Опыт системного анализа. — Саратов, 1989. — 158 с.
- Орешников А.В.* Каталог собрания древностей гр. А.С.Уварова. — М., 1887. — Вып. VII.
- Орешников А.В.* Описание древнегреческих монет, принадлежащих Московскому университету. — М., 1891. — 353 с.
- Орешников А.В.* Описание монет, найденных в Херсонесе в 1888 — 1889 гг. //МАР. — 1892. — Вып. VII. — С. 35 — 46.
- Орешников А.В.* Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Палемона II Понтийского //НС. — Т. II. — М., 1913. — С. 1 — 35.
- Орешников А.В.* Экскурсы в область нумизматики Черноморского побережья //НС. — Т. III. — М., 1915. — С. 1 — 68.
- Орешников А.В.* Олицетворение общины Херсонеса таврического на монетах //ИРАИМК. — 1922а. — Т. II. — С. 159 — 164.
- Орешников А.В.* Этюды по нумизматике Черноморского побережья //ИРАИМК. — Т. II. — 1922б. — С. 113 — 138.
- Пичикян И.Р.* Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. — М., 1984. — 294 с.
- Репников Н.И.* Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908 году //ХС. — Севастополь, 1927. — Вып. II. — С. 147 — 186.
- Савеля О.Я.* Некоторые результаты работ Севастопольской археологической экспедиции в округе Херсонеса в 1990 — 1995 гг. //ХС. — Севастополь, 1997. — Вып. VIII. — С. 88 — 96.
- Сапрыкин С.Ю.* К типологии двух групп монет Херсонеса //СА. — 1980. — № 3. — С. 43 — 57.
- Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. — М., 1986. — 248 с.
- Соломоник Э.И.* Некоторые группы граффити из античного Хер-

Зограф А.Н. Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики //ИГАИМК. — 1922. — Т. II. — С. 337 — 360.

Зограф А.Н. Две группы херсонесских монет с заимствованными типами //ИГАИМК. — 1927. — Т. V. — С. 379 — 397.

Зограф А.Н. Античные монеты //МИА. — 1951. — № 16. — 264 с.

Зограф А.Н. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья //Античные города Северного Причерноморья. — М., 1955. — Т. I.

Золотарев М.И. Об этапах жилой застройки Северо-Восточного района Херсонеса в конце V — IV вв. до н.э. //Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: Тез. докл. — Запорожье, 1989. — С. 49 — 50.

Золотарев М.И., Туровский Е.Я. К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклеийском полуострове //Древнее Причерноморье. Материалы I Всесоюзных чтений памяти проф. П.О. Карышковского. — Одесса, 1990. — С. 71 — 89.

Карышковский П.О. Несколько неизданных монет античного Причерноморья //Труды ГИМ. — М., 1957. — Вып. XXVI.

Карышковский П.О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья //ВДИ. — 1960. — № 3. — С. 132 — 139.

Карышковский П.О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья //ВДИ. — 1961. — № 4. — С. 109 — 119.

Карышковский П.О. Рецензия на СХМ, II, 1960 //СА. — 1962. — № 4. — С. 281 — 283.

Карышковский П.О. Ольвия и Херсонес по нумизматическим данным //Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского археологического музея за 1963 г. — Одесса, 1965. — С. 156 — 167.

Карышковский П.О. Монеты ольвийской коллегии Семи //Художественная культура и археология античного мира. — М., 1976. — С. 109 — 117.

Карышковский П.О. Монеты Ольвии. — К., 1988. — 168 с.

Кац В.И. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм //ВДИ. — 1985. — № I. — С. 87 — 112.

Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического (каталог-определитель). — Саратов, 1994. — 168 с.

Кац В.И. Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе //Античные полисы и местное население Причерноморья. — Севастополь, 1985. — С. 107 — 111.

Кёне Б.В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. — Спб., 1848.

Кёне Б.В. Описание музеума покойного князя В.В.Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России. — Спб., 1856. — Т. I. — 458 с.

Колесников А.Б. Монеты из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка //Памятники железного века в окрестностях Евпатории. — М., 1991. — С. 186 — 195.

Костромичева Т.И., Алексеенко Н.А. Клад херсонесских монет

IV — III вв. до н.э. //КСИА. — 1983. — № 174. — С. 40 — 43.

Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 г. //ИАК. — 1902. — Вып. 2.

Косцюшко-Валюжинич К.К. Заметки о технике монетного дела в Херсонесе Таврическом //НС. — Т. III. — М., 1915. — С. 162 — 170.

Крушкол Ю.С. Монеты из раскопок в Херсонесе в 1946 г. //Труды ГИМ. — Вып. XXVI. — М., 1957. — С. 61 — 69.

Кутайсов В.А. К нумизматике Керкинитиды V в. до н.э. //ВДИ. — 1986. — № 2. — С. 94 — 97.

Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды. — К., 1990. — 176 с.

Ланцов С.Б. Античное поселение Ново-Федоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры //Северо-Западный Крым в античную эпоху. — К., 1994. — С. 71 — 104.

Махов И.И. Амфорные ручки Херсонеса Таврического //ИТУ-АК. — № 48. — Симферополь, 1912. — С. 150 — 183.

Михлин Б.Ю. К изучению херсонесских клейм //ВДИ. — 1979. — № 2. — С. 139 — 159.

Монахов С.Ю. Керамическая тара эллинистического Херсонеса. Автореферат канд. дисс. — Л., 1983. — 21 с.

Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса таврического IV — II вв. до н.э. Опыт системного анализа. — Саратов, 1989. — 158 с.

Орешников А.В. Каталог собрания древностей гр. А.С.Уварова. — М., 1887. — Вып. VII.

Орешников А.В. Описание древнегреческих монет, принадлежащих Московскому университету. — М., 1891. — 353 с.

Орешников А.В. Описание монет, найденных в Херсонесе в 1888 — 1889 гг. //МАР. — 1892. — Вып. VII. — С. 35 — 46.

Орешников А.В. Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Птолема II Понтийского //НС. — Т. II. — М., 1913. — С. 1 — 35.

Орешников А.В. Экскурсы в область нумизматики Черноморского побережья //НС. — Т. III. — М., 1915. — С. 1 — 68.

Орешников А.В. Олицетворение общины Херсонеса таврического на монетах //ИРАИМК. — 1922а. — Т. II. — С. 159 — 164.

Орешников А.В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья //ИРАИМК. — Т. II. — 1922б. — С. 113 — 138.

Пичикян И.Р. Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. — М., 1984. — 294 с.

Репников Н.И. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908 году //ХС. — Севастополь, 1927. — Вып. II. — С. 147 — 186.

Савеля О.Я. Некоторые результаты работ Севастопольской археологической экспедиции в округе Херсонеса в 1990 — 1995 гг. //ХС. — Севастополь, 1997. — Вып. VIII. — С. 88 — 96.

Сапрыкин С.Ю. К типологии двух групп монет Херсонеса //СА. — 1980. — № 3. — С. 43 — 57.

Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. — М., 1986. — 248 с.

Соломоник Э.И. Некоторые группы граффити из античного Хер-

сонеса //ВДИ. — 1976. — № 3. — С. 121 — 141.

Соломоник Э.И., Антонова И.А. Надгробия врачей из античного Херсонеса //ВДИ. — 1974. — № 1. — С. 94 — 105.

Столба В.Ф. Новое посвящение из Северо-Западного Крыма и аспекты культуры Геракла в Херсонесском государстве //ВДИ. — 1989. — № 4. — С. 55 — 70.

Тахтай А.К. Два клада херсонесских античных монет //ХС. — Симферополь, 1948. — Вып. IV. — С. 115 — 125.

Туровский Е.Я. О хронологии серебряных монет Херсонеса с магистратскими именами //ПАВ. — 1993. — Вып. 3. — С. 44 — 51.

Туровский Е.Я. Хронология сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове в IV — II вв. до н.э.: Автореферат канд. дисс. — Спб., 1994. — 19 с.

Тюменев А.И. Херсонесские этюды. I. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса //ВДИ. — 1938. — № 2. — С. 245 — 275.

Фролова Н.А. О денежном обращении Боспора в III в. до н.э. //СА. — 1970. — № 4. — С. 33 — 40.

Фролова Н.А. Проблемы монетной чеканки Боспора VI — II вв. до н.э. //ВДИ. — 1988. — № 2. — С. 122 — 142.

Фролова Н.А. Уникальный клад боспорских монет из Горгииппии III в. до н.э. — 238 г. н.э. //Древнее Причерноморье: КС ОАО. — Одесса, 1993. — С. 87 — 90.

Фролова Н.А. Уникальный клад боспорских монет III в. до н.э. — 238 г. н.э. из древней Горгииппии (Анапа, 1987) //ВДИ. — 1996. — № 2. — С. 44 — 72.

Чуистова Л.И. Античные и средневековые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье //АИБ. — Вып. II. — Симферополь, 1962. — С. 7 — 235.

Шелов Д.Б. Денежная реформа Левкона II //ВДИ. — 1953. — № 1. — С. 30 — 39.

Шелов Д.Б. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в III в. до н.э. //МИА. — 1954. — № 33. — С. 58 — 70.

Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI — II вв. до н.э. — М., 1956. — 221 с.

Щеглов А.Н. Еще раз о причинах денежного кризиса III в. до н.э. в античных центрах Северного Причерноморья //Древнее Причерноморье: тезисы докладов конф. памяти П.О.Карышковского. — Одесса, 1989. — С. 56 — 58.

Babelon E. Traite des monnaies grecques et romaines. — Paris, 1932. — Т. 4. — 317 p.

Head B.V., Gardner P. A Catalogue of the greek coins in the British Museum. The Tauric Chersonese, Sarmatia, Dacia, Moesia, Thracia. — London, 1877.

Head B.V. Historia numorum. A manual of Greek Numismatics: New and enlarged edition. — Oxford, 1911. — 968 p.

Kochler H.K.E. Description des medailles de Chersonesus ville la Chersonese Taurique. Serapis, II. — Spb., 1850.

Minns E.H. Scythians and Greeks. — Cambridge, 1913. — 720 p.

Rostovtzeff M. Iranians and Greeks in South Russia. — Oxford,

1922. — 260 p.

Schneiderwirth J.H. Das Pontische Herakleia. — Heiligenstadt, 1882.

Sear D.R. Greek coins and their values. Vol. I. — London, 1978. — 318 p.

Seltman C. Greek coins. London, 1960. 311 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИБ — Археология и история Боспора
ВДИ — Вестник древней истории
ГИМ — Государственный исторический музей
ЗООИД — Записки Одесского археологического общества истории древностей
ИАК — Известия археологической комиссии
ИРАИМК — Известия Российской академии истории материальной культуры
ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
КСИА — Краткие сообщения Института археологии СССР
КС ОАО — Краткие сообщения Одесского археологического общества
МАР — Материалы по археологии СССР
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
Н и С — Нумизматика и сфрагистика
НС — Нумизматический сборник
НЭ — Нумизматика и эпиграфика
ПАВ — Петербургский археологический вестник
СА — Советская археология
СГМИИ — Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина
СХМ — Сообщения Херсонесского музея
ХС — Херсонесский сборник
В.М.С. — A Catalogue of the Greek coins in the British Museum
IOSPE, I² — Latishev V. Inscriptiones antiquae septentrionalis Ponti Euxini

Истрон Артемидор Эсхин II

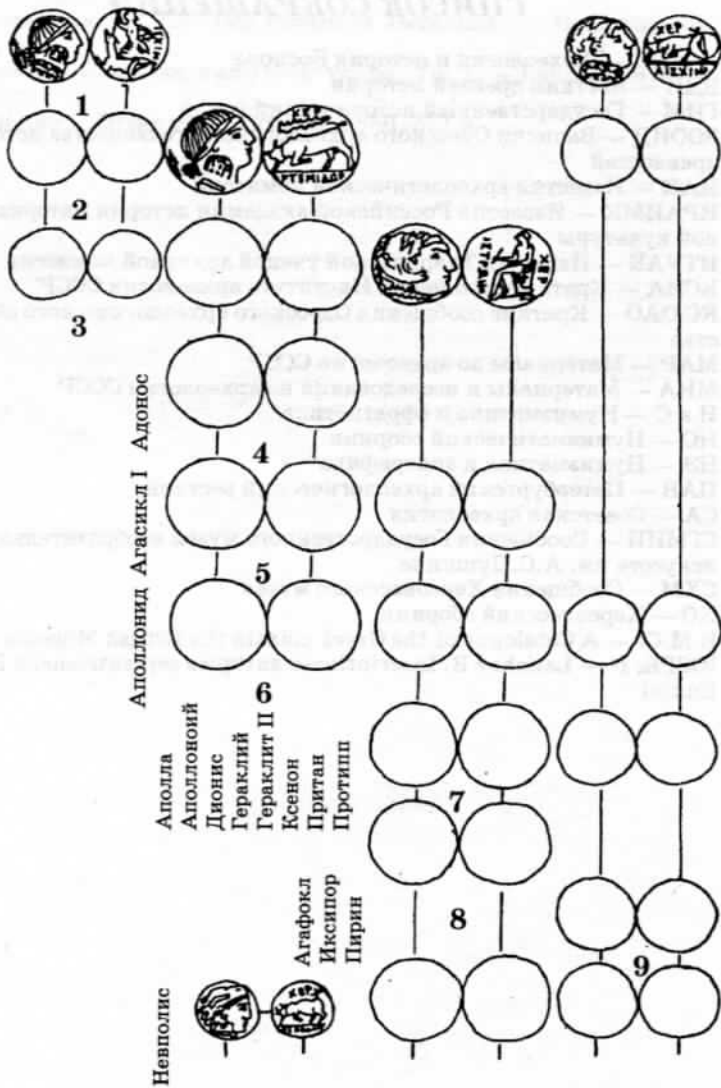

Рис. 1

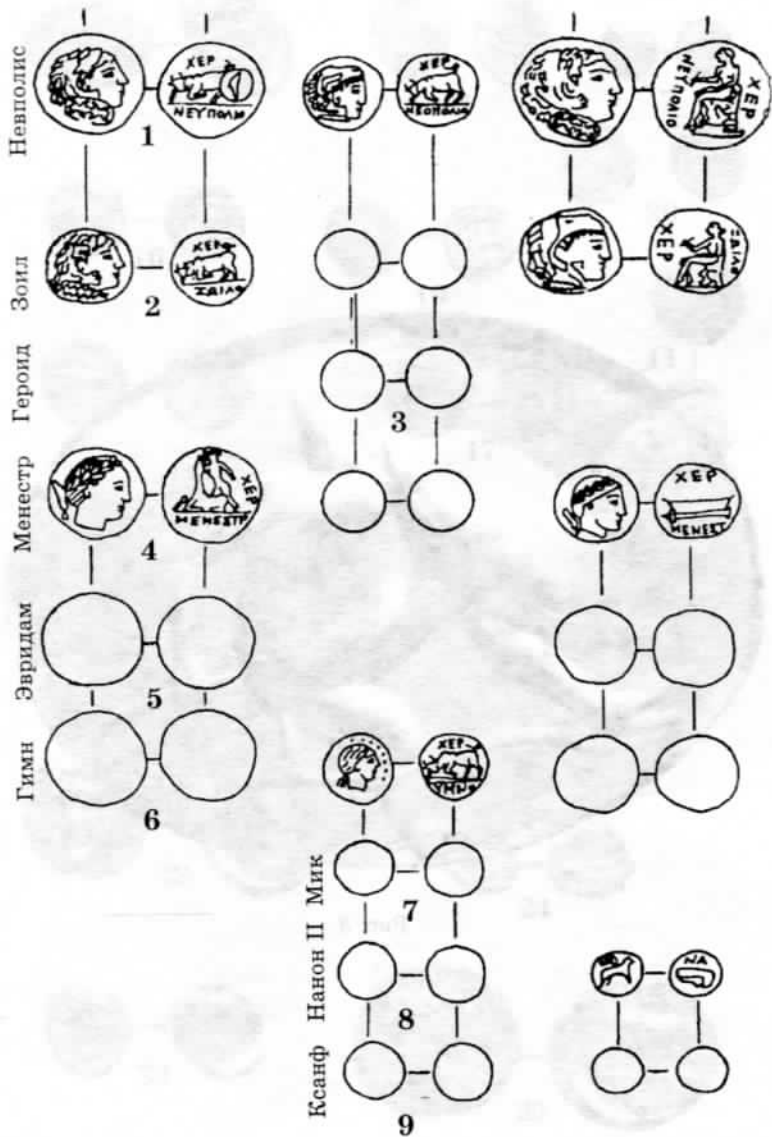

Рис. 2

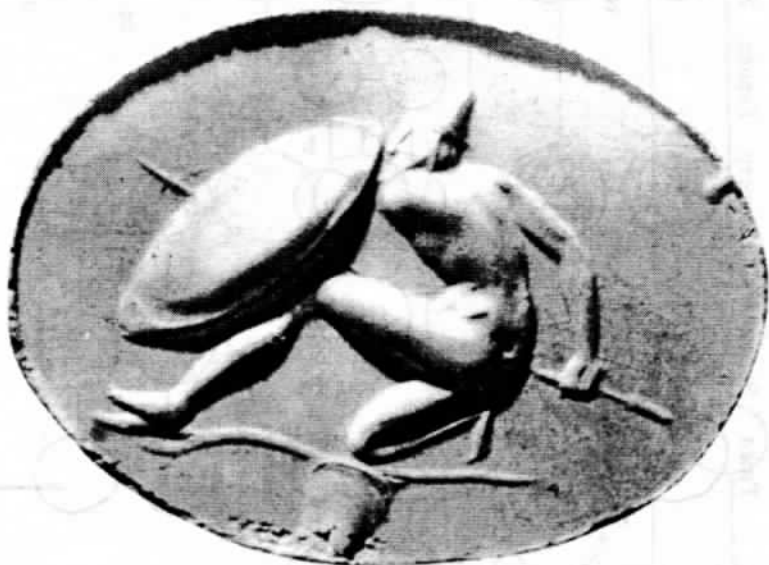
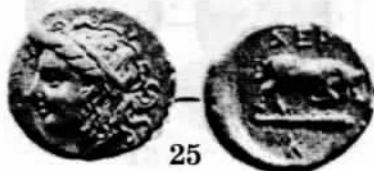
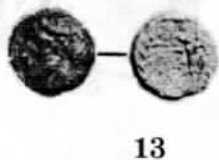

Рис. 3

28

29

30

32

50

53

60

58

69

76

75

76

77

74

72

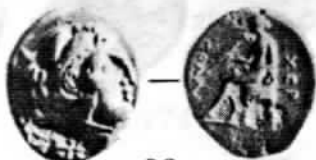
85

88

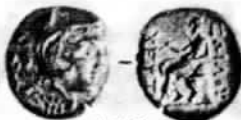
104

93

120

118

123

128

129

135

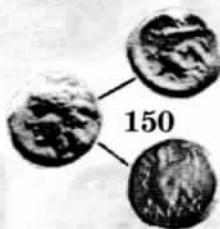
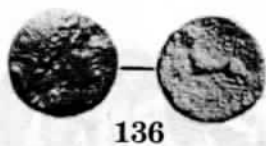

132

133

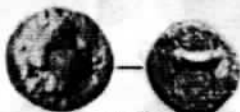

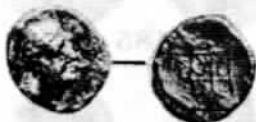
168

167

173

175

174

182

180

178

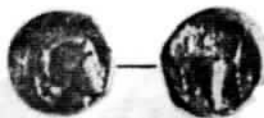
179

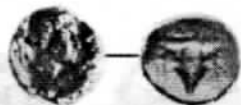
177

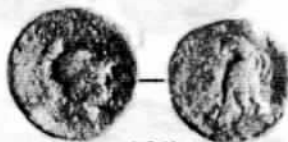
181

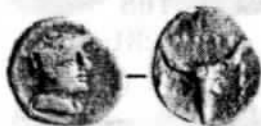
183

184

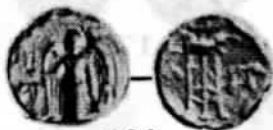
185

186

188

190

192

191

196

195

194

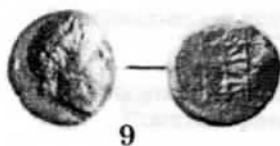
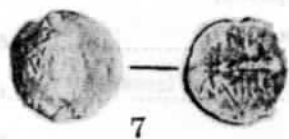
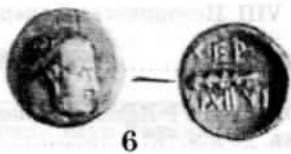
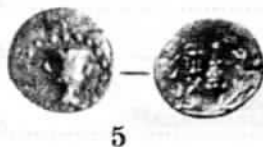
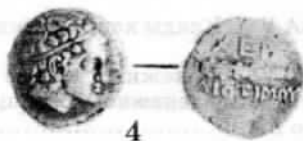
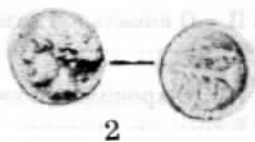
199

202

200

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I Организация монетного дела	7
ГЛАВА II О начальной дате чеканки монеты в Херсонесе.....	12
ГЛАВА III О хронологии херсонесской меди IV в. до н.э.....	13
ГЛАВА IV Хронология и весовые системы херсонесского серебра IV — III вв. до н.э.	16
ГЛАВА V Клады херсонесских монет	24
ГЛАВА VI Денежный кризис в Херсонесе III в. до н.э., стабилизация денежного обращения, выпуски II в. до н.э.	27
ГЛАВА VII Типология херсонесских монет	32
ГЛАВА VIII Исторический очерк	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
ПРИЛОЖЕНИЕ I Каталог монет Херсонеса IV — I вв. до н.э.	51
ПРИЛОЖЕНИЕ II Список имен магистратов, контролировавших выпуск монеты в Херсонесе	67
ЛИТЕРАТУРА	69
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	75

Научное издание

Филиал Института археологии
Национальной Академии наук Украины

Туровский Евгений Яковлевич

Монеты независимого Херсонеса IV — II вв. до н.э.

Корректор Е.Н.Николаева

Оригинал-макет подготовлен компьютерным центром
ФГР "Collegium"

Художественный редактор — А.Н.Ветров
Компьютерная верстка — Д.В. Зябров

Сдано в набор 23.06.97. Подписано к печати 23.07.97.
Формат 60 x 90 1/32. Бумага офсетная №1. 4,8 усл.-печ. л.,
5,2 учетн.-изд. л. Тираж 1000 экз.

В СЕРИИ "ЗОЛОТОЙ СКИФ" ВЫШЛИ КНИГИ:

**Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя.
Очерки военно-политической истории (1994)**

Старожитності Русі — України (1994)

Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь (1994)

**Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы —
начале железного века (1996)**